

СОДЕРЖАНИЕ

Правовая страница командира

- М.И. Звягин.** Правовая работа, осуществляемая в рамках правового обеспечения пограничных органов Федеральной службы безопасности Российской Федерации 2
- К.И. Мартимьянов.** Сравнительно-правовой анализ и историко-правовая характеристика дисциплинарных полномочий должностных лиц войсковых подразделений, входящих в систему органов внутренних дел (20 – 30-е годы XX века, начало XXI века) 9

Жилищное право

- А.В. Ефремов.** О возможности наследования предоставленных ветеранам единовременных денежных выплат на приобретение жилья 14

Дела судебные

- К.Л. Баскаков, Е.Н. Трофимов.** К вопросу о процессуальных сроках применительно к реализации судами части 2 статьи 136 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации 25
- Определение Верховного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2013 г. № АПЛ12-762 30
- Определение Верховного Суда Российской Федерации от 31 января 2013 г. № АПЛ12-755 33
- Определение Верховного Суда Российской Федерации от 29 января 2013 г. № 201-КГ12-30 36
- Определение Верховного Суда Российской Федерации от 25 января 2013 г. № 84-КГ12-5 39
- Определение Верховного Суда Российской Федерации от 18 января 2013 г. № 18-КГ12-67 42

Юридическая помощь военному комиссару

- А.В. Ефремов.** О некоторых правовых вопросах, связанных с процедурой увольнения работников военных комиссариатов в связи с сокращением численности или штата работников и в случае прекращения деятельности обособленного подразделения 47

Рыночная экономика и воинская часть

- А.В. Сорокин.** К вопросу о необходимости применения аутсорсинга в Вооруженных Силах Российской Федерации 54

Призывнику и молодому солдату

- А.В. Ефремов.** О возмещении вреда, причиненного гражданину в период призыва на военную службу (по материалам судебной практики) 58

Точка зрения

- В.М. Корякин.** Надбавка за ученую степень: парадоксы правоприменения 65
- М.В. Трофимов.** О процессуальной деятельности командиров воинских частей, начальников военных учреждений как органов дознания 77
- Е.А. Глухов.** Коллегиальные органы управления в военных организациях: некоторые проблемы их статуса 82
- А.В. Завальнюк.** К вопросу об основаниях для возмещения гражданами Российской Федерации средств федерального бюджета, затраченных на их военную (специальную) подготовку 91
- Н.И. Пастух.** Гармонизация и унификация военного законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации: проблемы и перспективы 98

Сведения об авторах, аннотации статей

105

Новое военное законодательство

108

*Научно-практический журнал
«Право в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»
№ 4 (190) апрель 2013 г.*

Издается с июля 1997 г.

Главный редактор
А.В. Кудашкин

Редакторы:
А.Н. Болонин, А.Л. Горбачев

Редакционная коллегия:
В.К. Белов, П.И. Гаврюшенко,
К.В. Симоновский, И.В. Крейс,
И.П. Машин, Е.А. Моргуленко,
С.В. Терешкович, **А.И. Тюрин**,
К.В. Фатеев, С.С. Харитонов,
С.Н. Шарاپов

**Научный консультант и
ответственный редактор номера**
С.В. Терешкович

Выпускающий редактор
О.А. Тюрина
Компьютерная верстка
А.Б. Зилькарнаев, С.В. Яценко

*Издание зарегистрировано
Министерством РФ по делам
печати, телерадиовещания и
средств массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-1576 от 30 января 2000 г.*

Учредитель и издатель:
Общественное движение
«За права военнослужащих»

Адрес редакции:
117342, г. Москва,
ул. Бутлерова, д. 40
тел.: (495) 334-98-04;
тел./факс: (495) 334-92-65

Адрес в Интернете:
<http://www.voennoepravo.ru>
E-mail: pvs1997@mail.ru

Прием корреспонденции по адресу:
111033, г. Москва, Ж-33,
а/я 44, Харитонову С.С.

**Подписные индексы по каталогу
«Роспечать» - 72527, 20244**

**Отпечатано в ООО
«Красногорская типография»**
Подписано в печать 20.03.2013
Заказ № 15
Усл. печ. л. 8,0
Тираж 2200 экз.

**Выходит ежемесячно, распро-
страняется только по подписке**
© «Право в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»

*Материалы, опубликованные в
журнале, могут быть использованы в
других изданиях только с разрешения
редакции. Редакция консультаций по
телефону не дает, переписку
с читателями не ведет.*

ПРАВОВАЯ РАБОТА, ОСУЩЕСТВЛЯЕМАЯ В РАМКАХ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОГРАНИЧНЫХ ОРГАНОВ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

М.И. Звягин, адъюнкт Пограничной академии ФСБ России

Понятие «правовая работа» изучалось многими учеными, причем каждый из них по-своему раскрывает ее сущность, место среди других направлений деятельности организации и учреждения, круг лиц, осуществляющих правовую работу¹.

При осмыслении взглядов научного сообщества на понятие «правовая работа» можно предположить, что взгляды ученых разделяются на узкое и широкое трактование содержания данного понятия. Ряд ученых обосновывают узкое понимание этого термина, видя в правовой работе только деятельность юридической службы; другие авторы полагают, что понятием «правовая работа» охватывается деятельность не только юридической службы, но также и иных должностных лиц и функциональных подразделений².

Так, по мнению одних специалистов, правовая работа заключается в комплексе мер по обеспечению законности, наиболее полному осуществлению организацией прав и выполнению своих обязанностей, широкому использованию правовых средств для совершенствования хозяйственной деятельности,

защите законных интересов и прав субъектов³. Однако, раскрывая содержание этих мер, авторы в целом сводят их к правовому регулированию только хозяйственной деятельности, которое представляет собой совершенно иное явление, нежели правовая работа.

В частности, Б.Б. Хангельдыев отмечал, что правовая работа – это в определенном смысле реализация функций юридической службы, специальных правовых подразделений и юрисконсультов, вооруженных арсеналом правовых средств и методов, а также иных подразделений, использующих эти методы и средства⁴. Такой же точки зрения придерживается Ф.М. Раянов, который заостряет внимание на том, что правовая работа представляет собой юридическое средство, с помощью которого осуществляется воздействие на общественные отношения для обеспечения развития их в нужном для государства направлении. Для ее выполнения необходима специальная юридическая подготовка, а юрист – это специалист в области применения законодательства⁵.

¹ Пугинский Б.И., Неверов О.Г. Правовая работа. М., 2004. С. 9 – 10.

² Актуальные вопросы правовой службы в народном хозяйстве // Советское государство и право. 1978. № 8. С. 48 – 64.

³ Абова Т.Е. Развитие научных исследований по проблемам правовой работы в народном хозяйстве // Правовая работа в условиях перестройки. М., 1987. С. 87.

⁴ Правовая работа в народном хозяйстве / Л.В. Бричко [и др.]. М., 1990. С. 27.

⁵ Раянов Ф.М. Правовая работа в сельском хозяйстве. Уфа, 1986. С. 7.

Е.В. Бельская и Р.Ф. Каллистратова выступают против широкого толкования понятия «правовая работа» в связи с тем, что широкое толкование указанного понятия приводит к отождествлению правовой работы с совершением любых юридически значимых действий в сфере народного хозяйства, осуществляемых всеми – от Председателя Правительства Российской Федерации до грузчика, а следовательно, лишает это понятие всякого полезного результата, так как оказывается, что, кроме правовой работы в народном хозяйстве ничего больше нет, за исключением фактических действий, не имеющих юридического значения⁶.

Также не осталось без внимания и подверглось обоснованной критике узкое толкование понятия «правовая работа». Например, В.С. Анохин указывает, что, несмотря на то, что ряд авторов, раскрывающих понятие правовой работы, тесно связывают ее с работой юридической службы, однако работы без применения норм права на предприятии практически не существует, но, тем не менее, работа предприятий осуществляется независимо от наличия штатной юридической службы⁷. По-видимому, именно разным (широким и узким) восприятием понятия «правовая работа» объясняется отсутствие нормативного его определения на протяжении продолжительного времени. В современных условиях узкое понимание правовой работы признается не соответствующим задачам построения правового государства, обеспечения законности во всех сферах жизни общества.

Во всем многообразии понимания правовой работы научным сообществом единого понятия данному уникальному социальному явлению как особому виду проявления в материальном мире результатов деятельности человека в тех или иных аспектах нет.

Большой вклад в науку был сделан учеными Минобороны России, которые изучали понятие «правовая работа» в основном в широком смысле.

Согласно позиции О.А. Овчарова правовая работа представляет собой одно из средств обеспечения военной безопасности России: военная безопасность как общественное явление может рассматриваться в различных аспектах социальной действительности. Одним из достаточно важных из них является правовое обеспечение военной безопасности, охватываемое рамками правовой работы, проводимой как в России в целом, так и в Вооруженных Силах в частности⁸.

В одних случаях, например Н.И. Кузнецовым, правовая работа рассматривается как деятельность должностных лиц, работников юридической службы, членов всего коллектива по обеспечению точного соблюдения законности, государственной дисциплины, использованию правовых средств для работы предприятия, организации и защиты их законных интересов. В других случаях правовую работу ограничивают деятельностью «по соблюдению правовых норм» или она понимается как «реализация (исполнение, применение, соблюдение) правовых норм»⁹.

Несколько иное и более лаконичное мнение у О.В. Дамаскина, который, во-первых, считает, что «правовая работа в войсках имеет свои особенности, вытекающие из специфики военной службы как вида государственной службы»¹⁰, и во-вторых, правовую работу определяет как комплекс мер нормотворческой, правоприменительной и правовоспитательной направленности, разрабатываемых и осуществляемых с использованием правовых средств органами военного управления, их юридическими подразделениями, командирами и начальниками в пределах их компетенции в целях предупреждения право-

⁶ Бельская Е.В., Каллистратова Р.Ф. К вопросу о понятии «правовая работа» / Правовая работа в условиях перестройки. М., 1989. С. 99.

⁷ Анохин В.С. Правовая работа в народном хозяйстве в новых экономических условиях. Воронеж, 1991. С. 8; Перестройка и правовая работа в народном хозяйстве / под ред. Р.Ф. Каллистратовой, О.В. Дамаскина. М., 1990.

⁸ Овчаров О.А. Правовая работа в Вооруженных Силах Российской Федерации как средство обеспечения военной безопасности России // Современное состояние военного права и его влияние на национальную безопасность Российской Федерации: материалы науч.-практ. конф. М., 2004. С. 51 – 54.

⁹ Кузнецов Н.И. Правовая работа в Вооруженных Силах Российской Федерации: учеб. М., 1995. С. 2 – 3; Организация хозяйственно-правовой работы на предприятии. М., 1981. С. 11.

¹⁰ Дамаскин О.В. Правовая работа командиров (начальников) по предупреждению правонарушений военнослужащих // Военное право: учеб. М., 2007. С. 397.

нарушений, обеспечения законности и правопорядка, защиты прав и законных интересов военнослужащих и военных организаций, решения задач боевой подготовки и повышения боевой готовности воинских частей¹¹.

Сгруппировав различные точки зрения ученых, занимавшихся исследованием рассматриваемой проблемы, мы приходим к мнению, что перечисленные определения понятия правовой работы одинаковы. В каждом определении можно выделить ряд характерных черт и признаков правовой работы, в том числе присущих пограничным органам.

К таким признакам¹² правовой работы применительно к пограничным органам относятся следующие:

- правовая работа выступает как комплекс правовых мер;
- в функциональном отношении правовая работа осуществляется органами управления, юридическими подразделениями, должностными лицами в пределах их компетенции;
- целью правовой работы, прежде всего, является обеспечение законности, правопорядка, решение задач профессиональной подготовки сотрудников пограничных органов, защита прав, свобод и законных интересов военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, лиц гражданского персонала и членов их семей.

Раскрытые общие признаки правовой работы позволяют более подробно проанализировать понятие правовой работы, осуществляемой в пограничных органах.

Наглядным примером служит определение понятия правовой работы, сформулированное в Наставлении по правовой работе в Вооруженных Силах Российской Федерации¹³. Нами поддерживается позиция В.Э. Хандожко, который, с учетом специфики направления деятельности пограничных органов¹⁴ и по

анalogии с понятием правовой работы, приведенном в указанном Наставлении, выделил основные отличительные признаки этой работы и дополнил их иным содержанием, связанным с условиями защиты и охраны государственной границы Российской Федерации, охраны внутренних морских вод, территориального моря, исключительной экономической зоны, континентального шельфа Российской Федерации и их природных ресурсов, включая осуществление государственного контроля в области охраны водных биологических ресурсов¹⁵.

В настоящее время понятие правовой работы раскрывается в Концепции совершенствования правового обеспечения деятельности органов федеральной службы безопасности до 2015 года¹⁶. Под правовой работой в данном документе понимается реализация в рамках правового обеспечения системы мер правового характера по исполнению предписаний законодательных и иных правовых актов в оперативно-служебной деятельности органов безопасности в целях решения задач, возложенных законодательством Российской Федерации на органы безопасности.

В различных определениях понятия «правовая работа» довольно часто встречается словосочетание «правовое обеспечение». Не является исключением и Концепция совершенствования правового обеспечения деятельности органов федеральной службы безопасности до 2015 года, которая в своем наименовании и содержании имеет словосочетание «правовое обеспечение». Здесь уместно будет отметить, что на общегосударственном уровне отсутствует (так же, впрочем, как и понятие «правовая работа») нормативное закрепление содержания понятия «правовое обеспечение».

¹¹ Дамаскин О.В. Криминологические проблемы правовой работы в Вооруженных Силах Российской Федерации: дис. ... докт. юрид. наук. М., 1994. С. 19 – 27.

¹² Воробьев С.В., Байманов С.С., Винниченко А.Г. Правовая работа в пограничных органах и пограничных войсках. Ч. 1: учеб. пособие / под ред. В.И. Земцова. М., 2003. С. 9; Винниченко А.Г., Байманов С.С., Саклаков П.Н. Правовое обеспечение пограничной деятельности. Административно-правовые аспекты. Ч. 1: учеб. пособие. М., 2009. С. 4 – 5; Хандожко В.Э. Правовая работа в системе правового обеспечения пограничной деятельности: учеб.-метод. пособие. М., 2011. С. 33 – 34.

¹³ Приказ Министра обороны Российской Федерации «Об утверждении Наставления по правовой работе в Вооруженных Силах Российской Федерации» от 31 января 2001 г. № 10.

¹⁴ Статья 11.1 Федерального закона «О Федеральной службе безопасности» от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ.

¹⁵ Хандожко В.Э. Указ. соч. С. 35.

¹⁶ Приказ ФСБ России «О Концепции совершенствования правового обеспечения деятельности органов федеральной службы безопасности до 2015 года» от 20 марта 2010 г. № 131.

По мнению В.И. Гоймана, правовое обеспечение – это система социально-правовых элементов и юридически значимых мер (средств, приемов, способов), влияющих на формирование и реализацию права¹⁷.

О.А. Овчаров, рассматривая правовую работу как основу военного управления, выделяет относительно самостоятельное, непосредственно связанное с созданием и реализацией правовых норм направление – правовое обеспечение (т. е. обеспечение процесса управления средствами, заложенными в праве)¹⁸.

Правовое обеспечение, осуществляемое в пограничных органах, условно разделяется на узкое и широкое толкование¹⁹. Правовое обеспечение пограничной деятельности в широком смысле охватывает всю совокупность социально-правовых элементов, весь процесс выработки юридически значимых мер (средств, приемов и способов) и использования их в практической деятельности субъектов права по воздействию на предмет юридической регуляции для достижения фактических результатов в практике защиты и охраны пограничной сферы Российской Федерации²⁰.

В узком смысле правовое обеспечение пограничной деятельности выступает как система законодательных, иных нормативных актов, регулирующих организацию и деятельность субъектов пограничных правоотношений по защите и охране пограничных рубежей государства. И в этом понимании оно во многом совпадает с понятием правового регулирования пограничной деятельности. А целью правового обеспечения пограничной деятельности выступает правомерность, т. е. создание условий для соответствия пограничной деятельности и ее резуль-

татов требованиям и дозволениям, содержащимся в нормах закона государственной воли, либо законного состояния общественных отношений в пограничной сфере, в которых находятся либо могут вступать субъекты пограничных правоотношений, что выражается как в их непосредственном поведении на государственной границе и в пределах приграничной территории, так и в состоянии правотворчества и правоприменения в данной области²¹.

Понятие правового обеспечения, осуществляемого в органах федеральной службы безопасности, раскрывается в упоминавшейся выше Концепции совершенствования правового обеспечения деятельности органов федеральной службы безопасности до 2015 года. Согласно указанной Концепции правовое обеспечение деятельности органов безопасности представлено самостоятельным видом служебной деятельности, осуществляемым юридической службой, направленным на укрепление законности и повышение эффективности решения задач, возложенных законодательством Российской Федерации на органы безопасности.

Имеющиеся определения в Концепции правового обеспечения деятельности органов безопасности до 2015 года в своем содержании не устанавливают исчерпывающий состав субъектов, на которых возлагается правовое обеспечение деятельности органов безопасности, кроме того, в данном документе не установлены субъекты, осуществляющие правовую работу. Не все пограничные органы и их должностные лица имеют одинаковые функции, поэтому очевидно, что объем и содержание правовой работы, проводимой, например, руководителем департамента, будут значительно отличаться от объема и со-

¹⁷ Гойман В.И. Система права // Общая теория права и государства: учеб. / под ред. В.В. Лазарева. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2001. С. 214 – 216; Государственное управление: основы теории и организации: учеб. / под ред. В.А. Кобзаненко. М., 2000. С. 437 – 446.

¹⁸ Овчаров О.А. Правовая работа в России и ее Вооруженных Силах (историко-правовой анализ). М., 2006. С. 38.

¹⁹ Общетеоретическое положение о том, что право выступает в форме: 1) идей, представлений; 2) юридических предписаний (велений или установлений, исходящих от государства); 3) действий или отношений, в которых реализуются идеи, принципы и предписания права, позволяет трактовать понятие «правовое обеспечение» в узком и широком смыслах, в том числе применительно к деятельности пограничных органов.

²⁰ Хандожко В.Э. Указ. соч. С. 8 – 9.

Пограничная сфера Российской Федерации – область жизнедеятельности личности, общества и государства, определяющими факторами которого являются государственная граница Российской Федерации, приграничная территория, внутренние морские воды, территориальное море и их подводная среда. В морском пространстве у России есть интересы на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне Российской Федерации (Концепция формирования системы обеспечения интересов Российской Федерации в пограничной сфере. Утверждена решением Государственной пограничной комиссии от 28 января 2005 г. (протокол № 1)).

²¹ Хандожко В.Э. Указ. соч. С. 8 – 9.

держания правовой работы, проводимой начальником отдела. По этой же причине невозможно определить, какой точки зрения придерживаются органы федеральной службы безопасности в части, касающейся широкого и узкого трактования понятия «правовая работа». Если проанализировать имеющиеся определения понятий «правовое обеспечение» и «правовая работа», то, по нашему мнению, можно сделать вывод, что понятие «правовая работа» представлено в узком смысле его научного трактования, так как согласно содержанию приведенных выше определений правовая работа реализуется в рамках правового обеспечения; в свою очередь, правовое обеспечение осуществляется только юридической службой. Наличие в ведомственной нормативной базе точного понятийного аппарата данных определений позволило бы избежать неправильного понимания и двойного трактования данных понятий.

Таким образом, определения правовой работы и правового обеспечения применительно к специфике деятельности пограничных органов нормативно не закреплены. На основе имеющихся в различной литературе упоминаний о данных правовых явлениях, в том числе сформулированных определений²², предлагается уточнить данные понятия в следующей редакции:

– *правовое обеспечение оперативно-служебной деятельности пограничных органов* – совокупность нормативных правовых актов, специальных мер, средств и способов, обладающих юридическим содержанием и нацеленных на регулирование механизма деятельности пограничных органов федеральной службы безопасности и государственного управления в сфере охраны государственной границы и природных ресурсов в морском пограничном пространстве России, а также конвенционных зонах;

– *правовая работа* – реализация в рамках правового обеспечения комплекса мер правового характера, осуществляемых органами управления, командирами (начальниками),

руководителями и иными должностными лицами, юридическими подразделениями (юрисконсультами) пограничных органов, помощниками по правовой работе, юрисконсультами подразделений по реализации требований законов и иных правовых актов, соблюдению общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации в целях успешного решения пограничными органами в пределах своих полномочий задач по обеспечению пограничной безопасности Российской Федерации.

В функциональном отношении правовая работа непосредственно смыкается с деятельностью юридических подразделений, которые выступают организаторами и непосредственными исполнителями основных обязанностей по правовой работе. По этой причине далее рассмотрим направления правовой работы, осуществляемые юридическими подразделениями в рамках правового обеспечения оперативно-служебной деятельности пограничных органов.

Правовую работу, проводимую, в частности, в пограничных органах, можно разделить на три относительно самостоятельных направления: правотворчество, правоприменение, правовоспитание²³.

Первое и второе направления призваны обеспечивать юридические подразделения, третьим направлением непосредственно занимаются подразделения воспитательной работы, предусмотренные в пограничных органах.

В пограничных органах под *правовым воспитанием* сотрудников пограничных органов понимают целеустремленное и систематическое влияние на сознание, чувства и психологию последних в целях формирования у указанной группы лиц глубоких и устойчивых правовых представлений, убеждений и чувств, привития высокой правовой культуры, навыков и привычек активного правомерного поведения²⁴.

При непосредственном участии юридических подразделений (юрисконсультов), по-

²² Хандожко В.Э. Указ. соч. С. 11, 35.

²³ Правовая работа в военных организациях: практ. учеб.-метод. издание. М., 2006. С. 296 – 297.

²⁴ Хандожко В.Э. Указ. соч. С. 173.

мощников по правовой работе на руководителей (начальников) пограничных органов, подразделений, помощников по правовой работе, на органы воспитательной работы возлагается организация работы по правовому воспитанию сотрудников пограничных органов.

Следующим направлением правовой работы, осуществляемым преимущественно сотрудниками юридических подразделений в пограничных органах, является *правотворчество*.

Правотворчество имеет весьма большое значение в формировании права, поскольку это обусловлено его местом и ролью. Деятельность государства и его компетентных органов непрерывно связана с процессом формирования права. Различные источники, раскрывающие общую теорию права, свидетельствуют о том, что правотворчество представлено специалистами в области права в различных вариациях²⁵. Одни считают, что только государство является единственным и исключительным источником права, которое формируется посредством принимаемых им законов. В данном подходе просматривается понимание равенства между правом и законом. Другие специалисты, в свою очередь, высказывают более распространенную точку зрения, согласно которой право как регулятор общественных отношений считается «по меньшей мере, относительно независимым от государства и закона или даже предшествующим закону, например, в качестве права общественного, социально-исторически обусловленного, рождающегося в объективных общественных отношениях»²⁶.

По нашему мнению, имеющиеся в настоящее время в науке понятия правотворчества сводятся по своей сути к деятельности органов государственной власти, связанной с созданием, изменением, отменой (творчеством права) правовых норм и их введение в правовую систему.

Правотворческая деятельность, осуществляемая в пограничных органах, является со-

ставной частью правотворчества и представлена в виде организованного процесса, урегулированного законами и иными нормативными правовыми актами и направленного на создание, изменение, отмену правовых норм, введением их в правовую систему в целях эффективного функционирования пограничных органов.

Составными частями правотворческой деятельности, осуществляемой в пограничных органах, являются законопроектная работа и нормотворческая работа, кроме того, к правотворческой деятельности также относят разработку международных и иных договоров.

Заключительное направление правовой работы, осуществляемое в пограничных органах, именуется *правоприменением*. Из исследований в области правоприменения и его сущности наибольший интерес в свете рассматриваемого вопроса представляют воззрения С.С. Алексеева. По его мнению, применение права характеризуется с двух позиций. Одна из наиболее распространенных и часто встречающихся в юридической литературе позиций – это понимание применения права в том значении, которое вытекает непосредственно из самого термина. Это, по мнению указанного автора, «не должно создавать впечатления, что существует некое право, вне деятельности, именуемой применением, а вот тут, в процессе указанной деятельности, происходит лишь одно – приложение норм права к жизни, их распространение на те или иные жизненные случаи»²⁷.

Вторая, более углубленная позиция восприятия юридического явления, именуемого применением права, основана на введении в жизнь государственными органами юридических норм, т. е. «представляет собой властную индивидуально-правовую деятельность, которая направлена на решение юридических дел и в результате которой в ткань системы включаются индивидуальные предписания»²⁸. Здесь уместно отметить, что такой позиции в отношении применения норм пра-

²⁵ Мелехин А.В. Теория государства и права: учеб. 2-е изд., перераб. и доп. Гл. 12 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»; Алексеев С.С. Общая теория права: учеб. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2009. С. 226 – 227.

²⁶ Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права: учеб. М., 2005. С. 342.

²⁷ Алексеев С.С. Указ. соч. С. 237.

²⁸ Там же.

ва с учетом государственно-властного характера придерживаются не только С.С. Алексеев, но и ряд других специалистов в области права, таких как Ю.С. Решетов²⁹, И.Я. Дюрягин³⁰, М.Н. Марченко³¹, В.Н. Хропанюк³², А.В. Мелехин и др. По их мнению, применение норм права осуществляется только компетентными государственными органами и должностными лицами, причем большую часть из них составляют, по мнению Алексева С.С., органы государства³³.

Под правоприменением в пограничных органах понимают реализацию органами управления, командирами (начальниками), руководителями и иными должностными лицами, юридическими подразделениями (юрисконсультами) пограничных органов комплекса мер правового характера по введению и реализации юридических норм, требований законов и иных правовых актов, связанных с соблюдением общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации, в целях успешного решения пограничными органами в пределах своих полномочий задач по обеспечению пограничной безопасности Российской Федерации.

Правоприменительная деятельность, являясь одним из направлений правовой работы, осуществляемой пограничными органами, включает в себя относительно самостоятельные виды, к которым относят: организационно-правовую работу, правовой контроль, правовую защиту, информационно-правовую работу.

Рассмотрев основные положения правовой работы и ее направления, мы приходим к мнению, что правовая работа, осуществляемая в органах федеральной службы безопасности, во многом схожа с правовой работой и ее основными направлениями, осуществляемыми в Минобороны России. При этом, в обоих ведомствах подходы к определению направлений правовой работы взаимно дополняют друг друга, позво-

ляют глубже понять их внутреннее содержание.

Вместе с тем, конечно, имеются определенные различия. По нашему мнению, основным различием, влияющим в целом на организацию правовой работы, является функциональное предназначение того или иного ведомства. Правовая работа в органах федеральной службы безопасности построена с учетом тех особенностей, которые вытекают из ее основных направлений деятельности³⁴. Мы рассмотрели направления правовой работы, которые осуществляются непосредственно пограничными органами с учетом специфики их деятельности и преимущественно выполняются юридическими подразделениями пограничных органов.

Следующей отличительной особенностью является законодательное и ведомственное регулирование правовой работы. На общедоинформационном уровне единое регулирование правовой работы отсутствует, такая работа продолжает самостоятельно осуществляться и развиваться в отдельных государственных ведомствах и структурах. В настоящее время законодательство не предусматривает обязанностей государства по управлению правовой работой. В этой связи в каждой организации создается своя нормативная база, регулирующая правовую работу, в том числе деятельность юридических подразделений.

Возвращаясь к сравнению двух ведомств и их основных положений в отношении правовой работы, необходимо отметить, что в Минобороны России вопросам правового регулирования правовой работы уделяется достаточно большое внимание, о чем свидетельствует имеющаяся нормативная база. Управление правовой работой в Минобороны России является важным и приоритетным направлением всей деятельности. Данное ведомство приняло ряд актов, направленных на укрепление законности в Вооруженных Силах Российской Федерации. Важнейшим из

²⁹ Решетов Ю.С. Реализация норм советского права: системный анализ. Казань, 1999.

³⁰ Проблемы теории государства и права: учеб. / под ред. С.С. Алексеева. М., 1987.

³¹ Марченко М.Н., Дерябина Е.М. Правоведение: учеб. М., 2004.

³² Хропанюк В.Н. Теория государства и права: учеб. / под ред. В.Г. Стрекозова. 2-е изд., доп., испр. М., 2006.

³³ Алексеев С.С. Указ. соч. С. 240.

³⁴ Статья 8 Федерального закона «О Федеральной службе безопасности».

них является Наставление по правовой работе, которое подробно регламентирует правовую работу, осуществляемую в Минобороны России.

По нашему мнению, в пограничных органах назрела необходимость создания Наставления по правовой работе в пограничных органах; более того, в настоящее время существует необходимость повышенного внимания к руководству правовой работой и деятельностью юридических подразделений со стороны руководства ФСБ России, что дик-

туется рядом обстоятельств. Во-первых, в процессе такого руководства обеспечивается направление усилий юридических подразделений на содействие решению важнейших задач, стоящих перед органами федеральной службы безопасности на данном этапе. Во-вторых, следует учитывать различный уровень подготовки должностных лиц, занимающих должности юрисконсультов, и необходимость оказания помощи в овладении последними более эффективными приемами работы.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ И ИСТОРИКО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИСЦИПЛИНАРНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ВОЙСКОВЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ, ВХОДЯЩИХ В СИСТЕМУ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ (20 - 30-Е ГОДЫ XX ВЕКА, НАЧАЛО XXI ВЕКА)

К.И. Мартимьянов, помощник начальника Пермского военного института внутренних войск МВД России по правовой работе – начальник юридической службы, подполковник юстиции

Военная организация любого государства, наряду с решением задач, стоящих перед ней всегда преследовала цель решения задачи нормативного правового закрепления дисциплинарного подчинения между должностными лицами – командирами (начальниками), с одной стороны, и находящимися в их подчинении военнослужащими, с другой стороны.

Современные внутренние войска МВД России являются историческими правопреемниками войск ОГПУ – НКВД, действовавших в 20 – 30-х гг. XX в.

В настоящей статье проведен анализ нормативного закрепления дисциплинарных

прав должностных лиц ОГПУ – НКВД в 20 – 30-х гг. XX в. и внутренних войск МВД России начала XXI в. по применению дисциплинарных взысканий.

Современный этап развития внутренних войск МВД России от деятельности войск ОГПУ – НКВД, начиная с 20-х гг. XX в. уже отделяет более девяносто лет, но напрашивается риторический вопрос: а что же изменилось в системе института дисциплинарного принуждения за это время?

В соответствии со ст. 2 Закона об обязательной военной службе, утвержденного ЦИК и СНК СССР 13 августа 1930 г. № 42/2536¹, в состав Рабоче-крестьянской Красной

¹ Свод законов СССР, 1930. № 40. Ст. 424.

Армии входили также войска специального назначения – войска ОГПУ и конвойные войска.

Основным нормативным правовым актом, регламентирующим дисциплинарные правоотношения в 20 – 30-х гг. XX в. в войсках ОГПУ – НКВД являлся Временный дисциплинарный устав РККА, утвержденный РВС СССР 10 июля 1925 г., который заменил первый Дисциплинарный устав РККА 1919 г. и действовал до 12 октября 1940 г.

Временный дисциплинарный устав РККА состоял из введения и семи глав:

I. Положения общие.

II. Дисциплинарные взыскания и виды их.

III. Виды поощрения.

IV. О дисциплинарных правах начальников.

V. Порядок применения и приведения в исполнение мер дисциплинарного воздействия.

VI. Журнал взысканий и поощрений.

VII. О жалобах.

Целью воинской дисциплины согласно вышеназванному нормативному правовому акту было выработать в каждом военном служащем выдержку, твердость воли, находчивость, расторопность, привычку переносить лишения и тяготы боевой жизни, добросовестность и способность к самопожертвованию.

В целях укрепления и сознательного исполнения требований дисциплины в обязанность начальников входило поощрять отличившихся и взыскивать с нерадивых и нарушающих служебный распорядок.

Дисциплинарное взыскание являлось мерой воспитания и укоренения навыков и качеств сознательного гражданина-воина, применялось за проступки, нарушающие требования дисциплины.

Проступком называлось такое действие военном служащего, которое нарушало порядок службы или свидетельствовало об отсутствии добросовестного отношения и старательности при условии, что в этом действии не было злого умысла и сознательной враждебности к советской власти, а равно и других признаков, влекущих за собой судебную ответственность.

Начальники имели право применять следующие виды дисциплинарного взыскания:

В отношении рядового состава:

1. Предупреждение.
2. Напоминание.
3. Замечание.
4. Выговор.
5. Выговор перед строем.
6. Воспрещение отлучек со двора на время до 1 месяца.
7. Назначение в наряд вне очереди до 5 рядов.
8. Арест на гауптвахте до 20 суток.
9. Сокращение или лишение очередного краткосрочного отпуска.
10. Занесение на черную доску до 1 месяца.
11. Оглашение именного списка перед строем, с перечислением проступков и нарушений.
12. Оглашение именного списка на торжественном заседании, с перечислением проступков и нарушений.

В отношении срочном служащего начальствующего состава:

1. Предупреждение.
2. Напоминание.
3. Замечание.
4. Выговор.
5. Выговор в приказе.
6. Назначение в наряд вне очереди до 5 рядов.
7. Арест на гауптвахте до 20 суток.
8. Непредставление к повышению по службе.
9. Смещение на низшую должность.

В отношении остального начальствующего состава:

1. Предупреждение.
2. Напоминание.
3. Замечание.
4. Ставится на вид.
5. Выговор.
6. Выговор в предписании.
7. Выговор в приказе.
8. Выговор на собрании командного состава.
9. Назначение в наряд вне очереди до 2 рядов.
10. Домашний арест до 7 суток.
11. Арест на гауптвахте до 20 суток.

Статья 25 Временного дисциплинарного устава РККА предусматривала, что командиры и комиссары корпусов и им соответствующие имеют право применять следующие дисциплинарные взыскания:

– в отношении командиров и комиссаров дивизий, бригад, полков и им равных – ставить на вид, объявлять выговор словесно, письменно и в приказе;

– в отношении командиров батальонов и ниже – применять меры взыскания в полном объеме.

В 1939 г. приказом НКО № 41 такое дисциплинарное взыскание, как арест, для всего командного, политического и начальствующего состава, начиная с младшего, было отменено.

В боевой обстановке к военнослужащим, не исполняющим боевой приказ, в случаях, не терпящих отлагательства, начальники не только имели право, но и обязаны были применять вооруженное принуждение.

Начальнику, заметившему нарушение, предоставлялось право лично определить размер дисциплинарного взыскания или предоставить это право нижестоящим прямым начальникам военнослужащего, совершившего проступок.

Дисциплинарное взыскание применялось начальником немедленно, как только ему становилось известно о совершенном проступке, но не позднее месяца со дня его совершения.

За один и тот же проступок применялось только одно дисциплинарное взыскание.

Меры дисциплинарного взыскания должны были, как правило, применяться в порядке постепенности при непременном учете умственных, нравственных и физических качеств, времени пребывания на службе военнослужащего, совершившего проступок, а также обстановки, в которой произошло нарушение дисциплины.

Применять дисциплинарные взыскания в отношении командного, политического, административного и остального состава своей части имели право все прямые начальники.

К лицам, имевшим двойное подчинение (строевое и по специальности), дисциплинар-

ное взыскание применялось только через строевого начальника.

Если начальник признавал предоставленную ему власть по применению взыскания за тот или иной проступок недостаточной, то он входил с представлением по команде о применении взыскания в соответствии с серьезностью проступка.

Высшие начальники не вправе были отменять или уменьшать дисциплинарное взыскание, определенное нижестоящими начальниками, если последние не превысили своих прав.

Не допускались жалобы на строгость взыскания, если начальник не вышел за пределы предоставленных ему законом прав.

Исполнение дисциплинарного взыскания при обжаловании не приостанавливалось.

Ни одно дисциплинарное взыскание в посылочной список не заносилось.

Все меры дисциплинарных взысканий заносились в журнал взысканий и поощрений.

В каждой части велось два рода журналов взысканий и поощрений:

– и отношении рядового и срочнослужащего младшего начальствующего состава – в каждой роте и команде;

– в отношении сверхсрочнослужащего и прочего начальствующего состава – в штабе части.

Ротные журналы проверялись ежемесячно командиром батальона и не реже одного раза в шесть месяцев командиром полка.

Все начальники при инспектировании части обязаны были проверять правильность применения дисциплинарных взысканий и поощрений, а также правильность ведения журналов.

При переводах из одной части в другую на всех военнослужащих вместе с остальными документами пересылалась выписка из журнала взысканий и поощрений.

Если проступок был обнаружен после того, как совершивший его военнослужащий был переведен в другую часть, то об этом сообщалось новому начальнику для характеристики переведенного.

Если проступок был совершен несколькими лицами, то дисциплинарное взыскание налагалось на всех.

Если один из участников проступка был предан суду, то и остальные должны были нести ответственность по суду.

Применение дисциплинарного взыскания не освобождало от суда совершившего проступок.

Предание суду освобождало виновного от ранее определенного, но не приведенного в исполнение дисциплинарного взыскания.

Такой вид поощрения, как «снятие дисциплинарного взыскания», был установлен в 1935 г. приказом НКО № 5. Дисциплинарное взыскание могло быть снято не ранее шести месяцев со дня его наложения².

Следует отметить, что предупреждение, напоминание и замечание являлись в то время дисциплинарными взысканиями.

Наиболее строгие дисциплинарные взыскания различались в зависимости от состава военнослужащих, к которым они применялись. Если для срочнотрудового начальствующего состава к таким дисциплинарным взысканиям относились непредставление к повышению по службе и смещение на низшую должность, то для рядового состава таковыми являлись занесение на черную доску до 1 месяца, оглашение именного списка перед строем, с перечислением проступков и нарушений, а также оглашение именного списка на торжественном заседании, с перечислением проступков и нарушений.

Таким образом, по нашему мнению, точно и правильно была определена строгость взысканий в зависимости от составов военнослужащих, в том числе был сделан упор на психологическое воздействие на нарушителя воинской дисциплины. Так, для срочнотрудового начальствующего состава – это продвижение по службе, а для рядового состава – авторитет в воинском коллективе.

В Дисциплинарном уставе Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденном Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495, данная позиция уже не прослеживается.

В 1939 г. арест для всего командного, политического и начальствующего состава, начиная с младшего, был отменен. Данная мера,

очевидно, была вызвана тем, что со стороны вышестоящих командиров (начальников) имели место злоупотребления своими дисциплинарными правами, что в конечном итоге сказывалось и на положении дел в подразделении, его боеспособности, тем более в складывающейся ситуации в мире (1 сентября 1939 г. – начало Второй мировой войны).

Временный дисциплинарный устав РККА предусматривал правило, в соответствии с которым дисциплинарное взыскание применялось начальником немедленно, как только ему становилось известно о совершенном проступке. Исходя из определения проступка командир (начальник) должен был привлекать подчиненного к дисциплинарной ответственности только после того, как его вина была установлена.

Напомним, что проступком называлось такое действие военнослужащего, которое нарушало порядок службы или свидетельствовало об отсутствии добросовестного отношения и старательности при условии, что в этом действии не было злого умысла и сознательной враждебности к советской власти, а равно и других признаков, влекущих за собой судебную ответственность.

Вместе с тем, отсутствие во Временном уставе РККА нормы, согласно которой принятию командиром (начальником) решения о применении к подчиненному военнослужащему дисциплинарного взыскания предшествует разбирательство, на мой взгляд, являлось недостатком для данного нормативного правового акта.

При этом, не проведение разбирательства могло привести к поспешным и необоснованным решениям командиров (начальников) по применению к подчиненным дисциплинарных взысканий.

Далее рассмотрим нормативно-правовое закрепление дисциплинарных прав высших должностных лиц войск ОГПУ – НКВД СССР.

В соответствии с постановлением Совета Народных Комиссаров СССР от 2 февраля 1939 г. и приказом НКВД СССР от 8 марта 1939 г. № 429 Главное управление погранич-

² Синельников М. Законодательство об обороне СССР. Систематический сборник законов, постановлений и инструкций. М., 1939. С. 330 – 331, 336 – 337.

ных и внутренних войск НКВД СССР было разделено на шесть главных управлений:

а) Главное управление пограничных войск НКВД СССР;

б) Главное управление войск НКВД СССР по охране железнодорожных сооружений;

в) Главное управление войск НКВД СССР по охране особо важных предприятий промышленности;

г) Главное управление конвойных войск НКВД СССР;

д) Главное управление военного снабжения НКВД СССР;

е) Главное военно-строительное управление войск НКВД СССР³.

27 марта 1939 г. был издан приказ НКВД СССР № 00296 с объявлением Положений о Главных управлениях войск НКВД СССР.

При этом, была начата практика закрепления нормативного правового регулирования дисциплинарной ответственности военнослужащих военной организации государства путем распространения полномочий действующих дисциплинарных уставов в отношении должностных лиц Вооруженных Сил государства на должностных лиц других воинских формирований путем издания специальных нормативных актов, устанавливающих пределы их дисциплинарных полномочий.

Так, в соответствии с Положением о Главном управлении конвойных войск НКВД СССР начальнику войск предоставлялись дисциплинарные права в полном объеме ст. 25 Дисциплинарного устава РККА.

Аналогичные дисциплинарные права предоставлялись в соответствии с Положением о Главном управлении войск НКВД по охране особо важных предприятий промышленности начальнику этого управления.

Подобная нормативная правовая практика была применена в связи с реформированием округов внутренних войск МВД России в региональные командования внутренних войск МВД России в начале нашего столетия.

В связи с введением воинских должностей командующих войсками региональных командований внутренних войск МВД России возникла необходимость нормативного правового закрепления их прав в рамках действующего Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации.

В отличие от действовавшей в 20 – 30-х гг. XX в. практики ведомственного регулирования вопроса наделения дисциплинарными правами должностных лиц на современном этапе он был решен путем издания Указа Президента Российской Федерации «О некоторых вопросах реформирования оперативно-территориальных объединений внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации» от 29 февраля 2008 г. № 284, которым было установлено, что командующие войсками региональных командований внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации в отношении подчиненных им военнослужащих пользуются правами, предоставленными командующему войсками военного округа Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации.

Подводя итог, следует сказать, что сравнительный анализ нормативного правового регулирования дисциплинарных прав должностных лиц по применению дисциплинарных взысканий в целом не претерпел особого изменения до наших дней, но вместе с тем повысился качественный уровень нормативных правовых актов, закрепляющих эти права.

Информация

В Амурской области возбуждено уголовное дело в отношении начальника Главного управления МЧС России по Амурской области, подозреваемого в совершении коррупционного преступления

Военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Амурской области возбуждено уголовное дело в отношении начальника Главного управления МЧС России по Амурской области полковника Б. Он подозревается в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями).

По данным следствия, с декабря 2009 по декабрь 2012 года полковник Б. систематически осуществлял незаконный сбор денежных средств с подчиненных сотрудников, в результате чего получил от них не менее 1 миллиона рублей.

В настоящее время проводятся следственные действия, направленные на установление всех обстоятельств совершенного преступления. Расследование уголовного дела продолжается.

³ Внутренние войска в годы мирного социалистического строительства. 1922 – 1941 гг. Документы и материалы. М., 1977. С. 462.

О ВОЗМОЖНОСТИ НАСЛЕДОВАНИЯ ПРЕДОСТАВЛЕННЫХ ВЕТЕРАНАМ ЕДИНОВРЕМЕННЫХ ДЕНЕЖНЫХ ВЫПЛАТ НА ПРИОБРЕТЕНИЕ ЖИЛЬЯ

*А.В. Ефремов, начальник юридического отделения военного комиссариата
Чувашской Республики*

В соответствии со ст. 23.2 Федерального закона «О ветеранах» от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ по письменным заявлениям нуждающихся в улучшении жилищных условий инвалидов, участников Великой Отечественной войны, их вдов, а также нетрудоспособных членов семьи погибшего (умершего) инвалида или участника Великой Отечественной войны, состоявших на его иждивении и получающих пенсию по случаю потери кормильца (имеющих право на ее получение), обеспечение жильем может осуществляться путем предоставления им единовременной денежной выплаты (ЕДВ) на строительство или приобретение жилого помещения, размер которой определяется исходя из общей площади жилья 36 квадратных метров и средней рыночной стоимости одного квадратного метра общей площади жилья по субъекту Российской Федерации, устанавливаемой Минрегионразвития России. Средства для этого выделяются из федерального бюджета путем предоставления субвенций бюджетам субъектов Российской Федерации.

Субъектам Российской Федерации вышеуказанным Законом делегированы полномочия по установлению формы и порядка предоставления гражданам социальной поддержки по обеспечению жильем. В большинстве субъектов Российской Федерации указанная социальная поддержка предоставляется в виде ЕДВ на приобретение жилья. Процесс этот занимает далеко не один день. А поскольку ветеранам (их вдовам) уже 80 – 90 и более лет, то очень часто происходит сле-

дующее: ветеран подписывает письменное заявление на обеспечение жильем в виде ЕДВ, уполномоченный орган субъекта Российской Федерации своим решением предоставляет (выделяет) ветерану ЕДВ в конкретной сумме. Ветерана приглашают (приходят к нему), поздравляют, вручают свидетельство о том, что он является получателем конкретной денежной суммы. Ветеран открывает на свое имя лицевой блокированный счет, на который и перечисляется выделенная сумма. Затем ветеран умирает. А вот далее, несмотря на то что речь идет о федеральных средствах, определять по-своему «посмертную судьбу» которых субъектам Российской Федерации предоставлено не было – она должна регулироваться гражданским законодательством, все происходит совершенно по-разному.

В Костромской, Кировской и других областях в соответствии с постановлениями правительств указанных субъектов Российской Федерации и изданными на их основе порядками предоставления меры социальной поддержки по обеспечению жильем ветеранов выплаты предоставляются путем перечисления средств на счета, открытые в отделениях Сбербанка России.

Наследоваться указанные средства должны в соответствии с нормами наследственного права. Так, на сайте Правительства Кировской области в рубрике «Задать вопрос власти» имеется следующий официальный ответ на вопрос о дальнейшей судьбе перечисленных вдове ветерана денежных средств: «Согласно статье 1112 ГК Российской Федерации

в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности. Поскольку в соответствии со статьей 128 ГК Российской Федерации денежные средства отнесены к вещам, они наследуются согласно гражданскому законодательству в установленном им порядке. Правовых оснований для взыскания суммы социальной выплаты, перечисленной до дня смерти наследодателю в соответствии с Законом Кировской области «О формах и порядке предоставления меры социальной поддержки по обеспечению ветеранов, инвалидов и семей, имеющих детей-инвалидов, жильем за счет средств федерального бюджета», не имеется».

В Вологодской, Ярославской и других областях в соответствии с местными порядками предоставления меры социальной поддержки по обеспечению жильем ветеранов после смерти последних переведенные на их счета деньги отзываются органами этих субъектов. В указанных случаях суды встают на сторону чиновников, а в исковых требованиях о включении выплат в наследственную массу наследникам отказывают.

Объективности ради следует сказать, что некоторые суды при решении данного вопроса руководствуются все же гражданским законодательством, а не актами субъектов Российской Федерации.

Так, решением Ленинского районного суда г. Ставрополя от 15 июня 2010 г. № 2-1329/10 была включена в состав наследственной массы сумма выделенной ветерану субсидии на приобретение жилья. Суд кассационной инстанции согласился со всеми выводами суда первой инстанции. В решении Ленинского районного суда говорится следующее: «Отец истца, Исмаилов Касум Исмайл-Оглы, участник Великой Отечественной войны, безусловно, имел право на указанную субсидию, при жизни своим волеизъявлением подтвердил намерение пользоваться субсидией. Судом установлено, что субсидия не была реализована Исмаиловым К.И.-О. при его жизни по обстоятельствам, не зависящим от его воли. При этом ответчиком не приведено ни одного обстоятельства, свидетельствующего

о невозможности реализации субсидии в случае, если бы не наступила смерть Исмаилова К. И.-О. При таких обстоятельствах доводы ответчика о том, что выделенная субсидия не может являться наследственным имуществом, не могут быть признаны ни убедительными, ни правомерными.

Суд считает возможным при рассмотрении данного спора руководствоваться по аналогии позициями, изложенными в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.08.1993 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Закона Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации», в п. 8 которого указывается «...если гражданин, подавший заявление о приватизации и необходимые для этого документы, умер до оформления договора на передачу жилого помещения в собственность или до государственной регистрации права собственности, то в случае возникновения спора по поводу включения этого жилого помещения или его части в наследственную массу необходимо иметь в виду, что указанное обстоятельство само по себе не может служить основанием к отказу в удовлетворении требования наследника, если наследодатель, выразив при жизни волю на приватизацию занимаемого жилого помещения, не отозвал свое заявление, поскольку по независящим от него причинам был лишен возможности соблюсти все правила оформления документов на приватизацию, в которой ему не могло быть отказано».

Однако есть и судебные решения, которыми суды отказали наследникам тех ветеранов, которым при жизни была предоставлена единовременная денежная выплата, средства были перечислены на счета, но затем после смерти ветерана отозваны органами субъекта Российской Федерации, во включении указанных выплат в наследственную массу. На наш взгляд, такие решения следует отнести к неправомерным.

Во-первых, неправильно были истолкованы и применены в указанной конкретной ситуации положения ст. 1112 ГК РФ о том, что не входят в состав наследства права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя. В результате этого сделан

ошибочный вывод, что выплата неотъемлемо связана с личностью получателя и наследоваться не может.

Судами не было учтено, что в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 19 мая 2009 г. № 532-О-О, в котором решается вопрос наследования пенсии, поясняется, что неразрывно связанным с личностью гражданина является право установления за данным лицом права на получение того или иного вида социальной поддержки. Когда ветеран (вдова ветерана) стоял в очереди на обеспечение жильем, его право на получение в будущем единовременной денежной выплаты на улучшение жилищных условий было неразрывно связано с его личностью как участника Великой Отечественной войны. Но после того как было вынесено решение уполномоченного органа о предоставлении выплаты в конкретной денежной сумме, выдано свидетельство о том, что он является получателем конкретной денежной суммы, на имя ветерана был открыт именной лицевой блокированный счет, на который и была зачислена предоставленная денежная сумма, данное право является имущественным правом, подлежащим наследованию. И после соблюдения указанного процессуального порядка факт предоставления выплаты на приобретение жилья не должен ставиться в зависимость от фактического приобретения жилья, т. е. дальнейшая «привязка» к реализации права (распоряжению денежными средствами) неправомерна.

Судами не было принято во внимание, что в соответствии с разъяснением, приведенным в вышеназванном определении Конституционного Суда Российской Федерации, наследники не являются субъектами конкретного вида правоотношения (в данном случае – по обеспечению жильем ветерана), – природа и содержание их прав носят иной характер, их права производны от прав наследодателя только в части получения денежных средств, полагающихся ему к выплате, но не полученных им при жизни.

Во-вторых, судами не была применена уточняющая состав наследственной массы ст. 1183 ГК РФ о наследовании невыплаченных сумм, предоставленных гражданину в

качестве средств к существованию (а денежная выплата, предназначенная для расходования в целях жизнеобеспечения, компенсации необходимых затрат для улучшения условий проживания, называемая социальной поддержкой, безусловно, относится к категории средств к существованию). Также не принято во внимание постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1, посвященное применению судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина. Из п. 5 данного постановления следует, что суммы, подлежащие уплате во исполнение обязательства, неразрывно связанного с личностью, наследуются, даже если они еще не были переданы наследодателю, т. е. не уплаченные, но начисленные (выделенные в конкретном денежном выражении) и подлежащие уплате суммы перестают обладать свойством неразрывной связи с личностью их получателя. Тем более теряют свойство неразрывной связи с личностью суммы, уже зачисленные на счет получателя.

В-третьих, в силу ст. 23.2 Федерального закона «О ветеранах» средства на приобретение жилья предоставляются из федерального бюджета в качестве субвенций и зачисляются в установленном порядке на счета бюджетов субъектов Российской Федерации. В силу той же статьи средства носят целевой характер. Анализ указанного Закона в целом и ст. 23.2 в частности указывает на то, что предметом его регулирования являются бюджетные отношения. Это означает, что:

- указанные нормы применяются только в отношении бюджетных средств, в данном случае – переданных субъекту Российской Федерации в качестве субвенций;

- требование о целевом использовании средств относится к субъекту Российской Федерации, получившему субвенции;

- взысканию в качестве использованных нецелевым образом подлежат бюджетные средства (порядок взыскания, к которому отсылает ст. 23.2 Федерального закона «О ветеранах», установлен ст. 284 и другими статьями БК РФ).

В-четвертых, с момента передачи средств гражданам эти средства перестают быть объектом бюджетных правоотношений, в частности, потому, что граждане не являются субъектами таких отношений (ст.ст. 1, 152 БК РФ). Зачисленная на счет получателя в банке сумма денежной выплаты принадлежит владельцу счета в качестве его имущества, а права на нее определяются нормами гражданского права.

Отношения по поводу выплат, зачисленных на счета граждан, определяются нормами гражданского права, т. е. нормами федерального законодательства (ст. 3 ГК РФ). Эти отношения не могут регулироваться актами субъектов Российской Федерации, в том числе изданными в соответствии с п. 5 Правил предоставления субвенции из федерального бюджета..., утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 октября 2005 г. № 614, которым определено, что «форма и порядок предоставления гражданам мер социальной поддержки по обеспечению жильем устанавливаются органами государственной власти субъектов Российской Федерации». Акты субъектов Российской Федерации могут регулировать бюджетные отношения и устанавливать порядок действий соответствующих органов и должностных лиц в процессе передачи гражданам денежных средств.

Вследствие неправильной юридической квалификации возникших отношений суды допустили ошибки, применив акты субъектов Российской Федерации (порядки предоставления меры социальной поддержки по обеспечению жильем ветеранов). Но положения данных актов применимы только к регулированию бюджетных отношений и определению порядка действий соответствующих органов и должностных лиц в процессе передачи гражданам денежных средств. В отношении уже перечисленных на счет гражданина средств они применяться не могут.

В-пятых, возможность лишения гражданина его имущества должна прямо следовать из закона (ст. 35 Конституции Российской Федерации). Судами не была применена ст. 854 ГК РФ, рассматривающая случаи ограниче-

ния прав владельца счета в отношении денежных средств на счете.

Поскольку возможность списания денежной выплаты, зачисленной на счет гражданина, помимо его воли федеральным законодательством не предусмотрена, отношения между банком и гражданином по поводу списания определяются договором банковского счета. В этом договоре должно быть прямое распоряжение ветерана о праве банка на списание денежных средств со счета после его смерти в пользу администрации (именно эта фраза, придающая распоряжению четкий смысл, а не какая-либо другая, которую можно толковать двояко, должна содержаться в договоре). Соглашение между администрацией и банком о праве администрации отозвать денежные средства со счета ветерана после его смерти не является частью договора банковского счета и судами приниматься во внимание не должно.

Приведенные выше и другие аргументы в пользу того, что выплата должна наследоваться, указаны также в официальном развернутом заключении члена Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства, директора института нотариата, заведующей кафедрой гражданского права СПбГУ Н.Ю. Рассказовой. Общий вывод ее заключения таков:

1) сумма денежной выплаты, зачисленная на банковский счет лица, принадлежит ему в качестве его имущества на основаниях, установленных гражданским правом;

2) право банка на безакцептное списание этой суммы или иное ограничение прав владельца счета должно быть прямо предусмотрено договором банковского счета между банком и клиентом;

3) право субъекта Российской Федерации на возврат суммы денежной выплаты при наступлении определенных условий должно прямо следовать из договора или иного основания, с которым федеральный закон связывает возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (ст. 8 ГК РФ);

4) сумма денежной выплаты входит в состав наследства на общих основаниях, при-

чем, будучи обремененной правами третьих лиц (например, правами субъекта Российской Федерации на ее возврат), при наличии таких прав¹.

По нашему мнению, в целях исключения неоднозначного толкования правовых норм, регулирующих правоотношения по обеспечению жильем ветеранов в виде предоставления единовременной денежной выплаты, учитывая все изложенное, а также для того, чтобы ветераны, уходя из жизни, были уверены, что все, ими заслуженное, останется их потомкам, в самое ближайшее время необходимо дополнить ст. 23 Федерального закона «О ветеранах» нормой о наследовании выделенных (начисленных) ветеранам (их вдовам) денежных выплат на приобретение жилья².

Таким образом, если лицо, получившее сумму денежной выплаты, умирает, указанное имущество входит в состав наследства на общих основаниях (ст. 1110 ГК РФ).

Кроме того, по правилам ст. 1128 ГК РФ права на денежные средства, внесенные гражданином во вклад или находящиеся на любом другом счете гражданина в банке, могут быть по усмотрению гражданина завещаны либо в порядке, предусмотренном ст.ст. 1124 – 1127 ГК РФ, либо посредством совершения завещательного распоряжения в письменной форме в том филиале банка, в котором находится этот счет³.

В качестве подтверждения того, что данные вопросы вызывают сложности в правоприменительной практике даже у судейского корпуса, приведем следующий пример из рассмотренных одним из городских судов Республики Татарстан гражданских дел.

Так, за период с 2010 г. по 2011 г. Азнакаевским городским судом рассмотрено девять заявлений граждан из числа вдов умерших ветеранов Великой Отечественной войны Азнакаевского района и г. Азнакаево к Министерству труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан (далее – министерство), исполнительному комитету Азнакаевского муниципального района Республики Татарстан об оспаривании решений

жилищной комиссии исполнительного комитета Азнакаевского муниципального района Республики Татарстан, о признании нуждающимися в улучшении жилищных условий, о признании права на получение субсидии на приобретение жилья за счет субвенций, выделяемых из федерального бюджета. В Республике Татарстан улучшение жилищных условий ветеранов Великой Отечественной войны осуществляется в форме предоставления целевых субсидий на приобретение жилья. Порядок предоставления субсидий закреплён постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан «Об утверждении Положения о предоставлении субсидий на приобретение жилья за счет субвенций, выделяемых из федерального бюджета, отдельным категориям граждан» от 7 июня 2006 г. № 275. Согласно пп. 9 – 11 данного постановления после получения уведомления о выделении средств на приобретение жилья получатели субсидий с паспортом обращаются в соответствующее отделение банка для открытия отдельного блокированного целевого лицевого счета. Уполномоченный банк еженедельно представляет в министерство информацию об открытых гражданами блокированных целевых лицевых счетах. В целях приобретения жилья за счет субвенций, выделяемых из федерального бюджета, получателю субсидий необходимо представить в территориальный орган социальной защиты: договор, заключенный со специализированной организацией, с приложением протокола участия, выбора и передачи будущей собственной квартиры гражданина; договор купли-продажи жилого помещения либо иной договор, зарегистрированный в органе, осуществляющем государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним. При рассмотрении дел данной категории у судей Азнакаевского городского суда Республики Татарстан возникли некоторые вопросы, требующие разъяснений, а именно:

1. Подлежит ли включению в наследственную массу право на получение субсидии на приобретение жилья за счет субвенций, вы-

¹ URL: <http://www.gazeta-yurist.ru/article.php?i=1953>

² URL: <http://www.gazeta-yurist.ru/article.php?i=1773>.

³ Крашенинников П.В. Комментарий [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gazeta-yurist.ru/article.php?i=1773>.

деляемых из федерального бюджета, в случае, если между ветераном (наследодатель), именуемым «покупатель», с одной стороны, и продавцом жилого помещения, с другой стороны, был заключен предварительный договор купли-продажи жилья с уплатой покупателем задатка?

2. Подлежит ли включению в наследственную массу жилое помещение в случае, если между ветераном (наследодатель), именуемым «покупатель», с одной стороны, и продавцом жилого помещения, с другой стороны, был заключен договор купли-продажи жилья, документы для регистрации права собственности были сданы в государственный регистрирующий орган, однако до регистрации перехода права собственности покупатель жилья (ветеран) умер?

3. Если да, является ли данное обстоятельство правовым основанием для удовлетворения требований наследников и продавца жилого помещения о возложении на министерство обязанности перечислить субсидию на счет продавца жилого помещения?

4. Подлежит ли включению в наследственную массу жилое помещение в случае, если покупатель (ветеран) предоставил в территориальный орган социальной защиты все необходимые документы, однако до перечисления денежных средств покупатель жилья (ветеран) умер?

5. Если да, является ли данное обстоятельство правовым основанием для удовлетворения требований наследников и продавца жилого помещения о возложении на министерство обязанности перечислить субсидию на приобретение жилья за счет субвенций, выделяемых из федерального бюджета на счет продавца жилого помещения?

По мнению судей Азнакаевского городского суда Республики Татарстан, данные требования подлежат удовлетворению. Вывод об этом основан на следующем. Анализ положений Федерального закона «О ветеранах» и постановления Кабинета Министров Республики Татарстан «Об утверждении Положения о предоставлении субсидий на приобретение жилья за счет субвенций, выделяемых из федерального бюджета, отдельным категориям граждан» свидетельствует о том, что

реализация гражданами названной категории права на социальную поддержку в форме получения субсидии на приобретение жилья связана с обязательным условием совершения такими гражданами предусмотренных вышеуказанным Положением определенных действий, в том числе заключения договора купли-продажи жилого помещения либо иного договора, подлежащего регистрации в органе, осуществляющем государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним. По мнению судей Азнакаевского городского суда Республики Татарстан, если после получения уведомления о выделении средств на приобретение жилья получатель субсидии (ветеран) совершил определенные действия, связанные с приобретением им жилья на условиях оплаты стоимости приобретаемого имущества за счет субвенций, выделяемых из федерального бюджета, указанное обстоятельство является подтверждением того, что ветеран (иное, предусмотренное законом, лицо названной категории) фактически совершил действия, направленные на реализацию права на социальную поддержку в форме получения субсидии на приобретение жилья.

Так, один из районных судов Республики Татарстан, рассматривая такое гражданское дело, указал: исходя из совокупности исследованных в судебном заседании обстоятельств, суд находит установленным, что ветерану войны еще при жизни в апреле 2010 г. из федерального бюджета была выделена субвенция для приобретения жилья. В установленном порядке он за счет выделенных личных средств приобрел право собственности на квартиру. Однако министерство в нарушение установленных Положением о предоставлении субсидий на приобретение жилья за счет субвенций, выделяемых из федерального бюджета, отдельным категориям граждан сроков не произвело своевременно необходимых действий для перечисления полученных из федерального бюджета денежных средств в счет выделенной на приобретение квартиры субсидии.

С учетом того, что право собственности ветерана на квартиру зарегистрировано в установленном порядке, возникший спор на-

прямую затрагивает права заявительницы, которая является наследницей первой очереди умершего ветерана. Согласно ст. 1112 ГК РФ в состав наследства входят принадлежащие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности. Не входят в состав наследства права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя, в частности право на алименты, право на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, а также права и обязанности, переход которых в порядке наследования не допускается названным Кодексом или другими законами.

В рассматриваемом судом случае право на получение субсидии на приобретение жилья неразрывно связано с личностью получателя субсидии, но в ситуации, когда таковая фактически выделена, но не выплачена путем зачисления на заблокированный счет получателя субсидии с дальнейшим переводом денежных средств на счет продавца жилого помещения, выделенная из федерального бюджета сумма, носящая как целевой, так и адресный характер, входит в наследственную массу.

Таким образом, в состав наследства входит приобретенная наследодателем квартира с наложенным обременением в пользу продавца в связи с непоступлением на счет продавца денежных средств, и имущественное право требования перечисления поступивших из федерального бюджета денежных средств в виде субвенции, выделенных наследодателю при его жизни, на открытый заблокированный счет на его имя с последующим переводом их продавцу квартиры.

Согласно ст. 309 ГК РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями.

В соответствии со ст. 313 ГК РФ исполнение обязательства может быть возложено должником на третье лицо, если из закона, иных правовых актов, условий обязательст-

ва или его существа не вытекает обязанность должника исполнить обязательство лично.

Обеспечение ветеранов войны, членов их семей субсидиями за счет федерального бюджета является одним из приоритетных направлений социальной политики государства. Свои обязательства, в данном конкретном случае государство в лице Минфина России исполнило в полном объеме, выделив на конкретного претендента субсидию в установленном размере. Во избежание нецелевого использования выделенных средств законодатель предусмотрел порядок доставления денежных средств через соответствующее министерство продавцу жилого помещения, заключившему договор с получателем субсидии. Таким образом, государство гарантировало получателю субсидии (его правопреемнику) исполнение обязательств по перечислению выделенных денежных средств в счет оплаты по заключенному договору купли-продажи конкретной квартиры.

Однако министерство, которое призвано обеспечить поступление денежных средств получателю субсидии и выполнить тем самым техническую сторону процесса, в нарушение Федерального закона «О ветеранах» взяло на себя несвойственные ему функции и полномочия по пересмотру уже разрешенного вопроса по выплате субсидии, выделенной государством, за счет которой получатель субсидии при жизни приобрел квартиру.

Поступление же в министерство денежных средств в объеме, достаточном для формирования определенного списка получателей субсидии согласно очередности по сводному республиканскому реестру и включение в этот список конкретного лица наряду с другими гражданами, не является бесспорным основанием для признания части выделяемых средств собственностью того или иного лица, указанного в списке, и включения этих средств в наследственную массу в случае смерти гражданина, если гражданином, имеющим право на получение субсидии, при жизни не были совершены необходимые действия. В качестве такого примера можно привести гражданское дело № 2-1621/2011, возбужденное по исковому заявлению Х. к исполнительному комитету Азнакаевского му-

ниципального района Республики Татарстан, к министерству о включении в состав наследства имущественного права на получение субсидии на приобретение жилья за счет субвенций, выделяемых из федерального бюджета, о возложении обязанности перечислить субсидию на приобретение жилья за счет субвенции, выделяемой из федерального бюджета. Решением Азнакаевского городского суда Республики Татарстан от 28 ноября 2011 г. в удовлетворении исковых требований Х. отказано. Кассационным определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Татарстан от 19 января 2012 г. данное решение оставлено без изменения, кассационная жалоба Х. – без удовлетворения⁴.

Согласно Конституции Российской Федерации право частной собственности охраняется законом; каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами; право наследования гарантируется (ст. 35, чч. 1, 2 и 4). Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях неоднократно отмечал, что право наследования, закрепленное ст. 35 (ч. 4) Конституции Российской Федерации, обеспечивает гарантированный государством переход имущества, принадлежащего умершему (наследодателю), к другим лицам (наследникам) и включает в себя как право наследодателя распорядиться своим имуществом на случай смерти, так и право наследников на его получение, однако само по себе конституционное право наследования не порождает у гражданина прав в отношении конкретного наследства – основания возникновения таких прав определяются законом, каковым в настоящее время является ГК РФ (разд. V «Наследственное право»), который регламентирует, в частности, наследование отдельных видов имущества.

В соответствии со ст. 1110 ГК РФ при наследовании имущество умершего (наследство, наследственное имущество) переходит к другим лицам в порядке универсального правопреемства, т. е. в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент, если из

правил данного Кодекса не следует иное. Наследование, таким образом, относится к числу производных, т. е. основанных на правопреемстве, способов приобретения прав и обязанностей.

Определяя состав наследственного имущества, ст. 1112 ГК РФ предусматривает, что в него входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности. При этом, согласно ч. 2 данной статьи в состав наследства не входят права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя, в частности право на алименты, право на возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина, а также права и обязанности, переход которых в порядке наследования не допускается данным Кодексом или другими законами.

Таким образом, право на указанные компенсации, включающее и право требовать их установления и выплаты в надлежащем размере (т. е. в размере, определенном в соответствии с законом), неразрывно связано с личностью конкретного гражданина – участника конституционно-правового отношения по поводу получения субсидии для приобретения жилья.

В то же время при решении вопроса о том, является ли зачисленная на счет ветерана сумма единовременной денежной выплаты неразрывно связанной с личностью, необходимо различать право требовать предоставления определенного блага и право на полученное благо. Обязательственные права требования всегда направлены на получение благ в будущем (право требовать предоставления денежной выплаты в будущем), а потому смерть носителя этих прав является юридическим фактом, прекращающим обязательство, но не влекущим перераспределения благ. Право на уже полученное благо (денежные средства) юридически не может быть признано неразрывно связанным с личностью его носителя и вследствие этого прекращающимся со смертью обладателя права. При этом, не имеет юридического значения основание получения блага (исполнение обязательства, административный акт и т. д.). Будучи пере-

⁴ URL: http://aznakaevsky.tat.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=339

данном гражданину (перечисленным на счет ветерана), объект (сумма денежной выплаты) принадлежит ему на общих основаниях.

Дополнительным доводом в пользу того, что переданные лицу денежные выплаты входят в состав наследства, а права на них не могут считаться неразрывно связанными с личностью получателя, является норма ст. 1183 ГК РФ. В силу указанной статьи суммы, подлежащие на момент открытия наследства уплате во исполнение обязательства, неразрывно связанного с личностью, наследуются, даже если они еще не были переданы наследодателю, т. е., по мысли законодателя, не уплаченные, но подлежащие уплате суммы перестают обладать свойством неразрывной связи с личностью их получателя. Причем это правило распространяется на выплаты любой природы, в том числе и социальные. Обоснование иного подхода в отношении прав на уже переданные лицу суммы противоречит юридической логике.

Законодатель мог бы установить особый порядок, лишаящий наследников ветеранов возможности получить денежную выплату, которая была передана наследодателю. Например, ввести правило о переходе права на выплату к лицу, не являющемуся наследником. Такое лицо должно быть прямо указано в федеральном законе. Но в отношении сумм денежных выплат закон никаких специальных оговорок не содержит. Возникшая двойственность толкования и применения правовых норм привела к тому, что ветераны Великой Отечественной войны, проживающие в одних субъектах Российской Федерации, имеют право на передачу по наследству денежной выплаты (если это положение закреплено в актах этих субъектов), а проживающие в других субъектах этого права лишены. Особо отметим, что по поручению Аппарата Правительства Российской Федерации однозначную позицию – выплата должна наследоваться – высказали Минрегионразвития России (письмо от 26 октября 2011 г. № 24028-07/ИЕ-ОГ), Минюст России

(письма от 7 февраля 2012 г. № 16-8540/12, от 2 ноября 2012 г. № 09-89466/12) и Минздравсоцразвития России (письмо от 17 октября 2011 г. № 18-5/10/375748-1167)⁵.

В заключение напомним читателям о том, что наследство может быть принято по общему правилу в течение шести месяцев со дня открытия наследства (ст. 1154 ГК РФ). В то же время принятое наследство признается принадлежащим наследнику со дня открытия наследства (смерти наследодателя) независимо от времени его фактического принятия и момента государственной регистрации права наследника на наследственное имущество, когда такое право подлежит государственной регистрации (п. 4 ст. 1152 ГК РФ). Подтверждением права наследника на наследственное имущество является свидетельство о праве на наследство (ст. 1162 ГК РФ). Однако неполучение свидетельства о праве на наследство не освобождает наследников, принявших наследство, от выплаты долгов наследодателя⁶.

Согласно ст. 1149 ГК РФ несовершеннолетние или нетрудоспособные дети наследодателя, его нетрудоспособные супруг и родители, а также нетрудоспособные иждивенцы наследодателя, подлежащие призванию к наследованию на основании пп. 1 и 2 ст. 1148 названного Кодекса, наследуют независимо от содержания завещания не менее половины доли, которая причиталась бы каждому из них при наследовании по закону (обязательная доля).

Помимо инвалидов I, II и III группы, к числу нетрудоспособных действующим законодательством относятся лица, достигшие пенсионного возраста: женщины – 55 лет; мужчины – 60 лет (ст. 1088 ГК РФ, п. 1 ст. 7, подп. 3 п. 2 ст. 9 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», подп. 3 п. 3 ст. 8 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации»). Согласно п. 31 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о наследовании» от 29 мая 2012 г. № 9 суды должны иметь в виду следующее:

⁵ URL: <http://www.gazeta-yurist.ru/article.php?i=1953>

⁶ Более подробно см. п. 49 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о наследовании» от 29 мая 2012 г. № 9.

а) к нетрудоспособным в указанных случаях относятся:

– несовершеннолетние лица (п. 1 ст. 21 ГК РФ);

– граждане, достигшие возраста, дающего право на установление трудовой пенсии по старости (п. 1 ст. 7 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»), вне зависимости от назначения им пенсии по старости.

Лица, за которыми сохранено право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости (ст.ст. 27 и 28 названного Федерального закона), к нетрудоспособным не относятся.

По мнению автора настоящей статьи, указанное положение применимо по аналогии и к лицам, которым назначена военная пенсия за выслугу лет и которые не достигли возраста, дающего право на установление трудовой пенсии по старости. Это косвенно подтверждается и судебной правоприменительной практикой, например постановлением Президиума Верховного суда Республики Татарстан от 9 августа 2006 г. № 44-г-232;

– граждане, признанные в установленном порядке инвалидами I, II или III группы (вне зависимости от назначения им пенсии по инвалидности);

б) обстоятельства, с которыми связывается нетрудоспособность гражданина, определяются на день открытия наследства. Гражданин считается нетрудоспособным в случаях, если:

– день наступления его совершеннолетия совпадает с днем открытия наследства или определяется более поздней календарной датой;

– день его рождения, с которым связывается достижение возраста, дающего право на установление трудовой пенсии по старости, определяется датой, более ранней, чем день открытия наследства;

– инвалидность ему установлена с даты, совпадающей с днем открытия наследства или предшествующей этому дню, бессрочно либо на срок до даты, совпадающей с днем открытия наследства, или до более поздней даты (пп. 12 и 13 Правил признания лица инвалидом, утвержденных Постановлением

Правительства Российской Федерации «О порядке и условиях признания лица инвалидом» от 20 февраля 2006 г. № 95);

в) находившимся на иждивении наследодателя может быть признано лицо, получавшее от умершего в период не менее года до его смерти – вне зависимости от родственных отношений – полное содержание или такую систематическую помощь, которая была для него постоянным и основным источником средств к существованию, независимо от получения им собственного заработка, пенсии, стипендии и других выплат. При оценке доказательств, представленных в подтверждение нахождения на иждивении, следует оценивать соотношение оказываемой наследодателем помощи и других доходов нетрудоспособного.

Нетрудоспособный гражданин – получатель ренты по договору пожизненного содержания с иждивением, заключенному с наследодателем – плательщиком ренты (ст. 601 ГК РФ), не наследует по закону в качестве иждивенца наследодателя;

г) нетрудоспособные иждивенцы наследодателя из числа лиц, указанных в п. 2 ст. 1142 ГК РФ, наследующих по праву представления, которые не призываются к наследованию в составе соответствующей очереди (внуки наследодателя и их потомки при жизни своих родителей – наследников по закону первой очереди), наследуют на основании п. 1 ст. 6 и п. 1 ст. 1148 ГК РФ, т. е. независимо от совместного проживания с наследодателем.

Совместное проживание с наследодателем не менее года до его смерти является условием призвания к наследованию лишь нетрудоспособных иждивенцев наследодателя, названных в п. 2 ст. 1148 ГК РФ (из числа граждан, которые не входят в круг наследников, указанных в ст.ст. 1142 – 1145 ГК РФ);

д) самостоятельное наследование нетрудоспособными иждивенцами наследодателя в качестве наследников восьмой очереди осуществляется, помимо случаев отсутствия других наследников по закону, также в случаях, если никто из наследников предшествующих очередей не имеет права наследовать, либо все они отстранены от наследования (ст. 1117

ГК РФ), либо лишены наследства (п. 1 ст. 1119 ГК РФ), либо никто из них не принял наследства, либо все они отказались от наследства.

Согласно п. 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о наследовании» от 29 мая 2012 г. № 9 при разрешении вопросов об осуществлении права на обязательную долю в наследстве необходимо учитывать следующее:

а) право на обязательную долю в наследстве является правом наследника по закону из числа названных в п. 1 ст. 1149 ГК РФ лиц на получение наследственного имущества в размере не менее половины доли, которая причиталась бы ему при наследовании по закону, в случаях, если в силу завещания такой наследник не наследует или причитающаяся ему часть завещанного и незавещанного имущества не составляет указанной величины;

б) к завещаниям, совершенным до 1 марта 2002 г., применяются правила об обязательной доле, установленные ст. 535 ГК РСФСР;

в) при определении размера обязательной доли в наследстве следует исходить из стоимости всего наследственного имущества (как в завещанной, так и в незавещанной части), включая предметы обычной домашней обстановки и обихода, и принимать во внимание всех наследников по закону, которые были

бы призваны к наследованию данного имущества (в том числе наследников по праву представления), а также наследников по закону, зачатых при жизни наследодателя и родившихся живыми после открытия наследства (п. 1 ст. 1116 ГК РФ);

г) право на обязательную долю в наследстве удовлетворяется из той части наследственного имущества, которая завещана, лишь в случаях, если все наследственное имущество завещано или его незавещанная часть недостаточна для осуществления названного права.

Требования о первоочередном удовлетворении права на обязательную долю в наследстве за счет завещанного имущества при достаточности незавещанного имущества, в том числе с согласия наследников по завещанию, удовлетворению не подлежат (даже в случае, если при удовлетворении права на обязательную долю за счет незавещанного имущества к остальным наследникам по закону наследственное имущество не переходит);

д) если в состав наследства включается исключительное право, право на обязательную долю в наследстве удовлетворяется с его учетом;

е) наследник, не потребовавший выделения обязательной доли в наследстве, не лишается права наследовать по закону в качестве наследника соответствующей очереди.

Информация

В Брянской области осужден руководитель филиала центра обеспечения имуществом связи Министерства обороны Российской Федерации

Собранные военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Брянскому гарнизону доказательства признаны судом достаточными для вынесения приговора руководителю филиала 1155 центра обеспечения имуществом связи, вычислительной техникой и продукцией производственного назначения Министерства обороны Российской Федерации У. Он признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий, совершенное с причинением тяжких последствий) и ч. 4 ст. 160 УК РФ (растрата в особо крупном размере).

По данным следствия, обвиняемый изготовил подложное письмо от имени генерального директора ООО «Эллисан» в котором говорилось о якобы планирующемся демонтаже покрытия учебного аэродрома в поселке Климово Брянской области с последующим перемещением плит на объект, расположенный в Наро-Фоминском районе Московской области. Также У. отдал распоряжение подчиненным сотрудникам охраны беспрепятственно пропускать на территорию аэродрома представителей коммерческих структур для вывоза покрытия взлетно-посадочной полосы. В результате незаконных действий начальника базы в октябре 2011 года с территории аэродрома было вывезено 5400 плит на общую сумму свыше 44 миллионов рублей.

Приговором суда У. назначено наказание в виде 4,5 лет лишения свободы с содержанием в колонии общего режима, с лишением права занимать должности на государственной службе, в органах местного самоуправления, связанные с организационно-распорядительными и административно-хозяйственными функциями, сроком на 2 года и штрафа в размере 100 тысяч рублей.

К ВОПРОСУ О ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ СРОКАХ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К РЕАЛИЗАЦИИ СУДАМИ ЧАСТИ 2 СТАТЬИ 136 ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

К.Л. Баскаков, судья Екатеринбургского гарнизонного военного суда, судья 3 квалификационного класса, подполковник юстиции в запасе;

Е.Н. Трофимов, начальник отдела (по представлению интересов Министерства обороны Российской Федерации в судах общей юрисдикции) ФГКУ "Центральное региональное управление правового обеспечения" Министерства обороны Российской Федерации, подполковник юстиции в запасе

Настоящая статья, видимо, будет интересна узким специалистам, хотя касается всех, кто собрался либо собирается обращаться в суд за защитой своих прав.

Так, в соответствии со ст. 3 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов, в том числе с требованием о присуждении ему компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок.

Судебная защита нарушенных либо оспариваемых прав с каждым годом приобретает всю большую значимость как для гражданских лиц, так и для военнослужащих (граждан, уволенных с военной службы).

Анализ деятельности гарнизонных военных судов в 2012 г. указывает на некоторое снижение количества обращений военнослужащих (граждан, уволенных с военной службы) в суды по сравнению с предыдущими годами. Следует отметить, что как в предыдущие годы, так и в настоящее время далеко не все военнослужащие (граждане, уволенные с

военной службы) при обращении в суды с исками (заявлениями) прибегают к услугам юристов. Это является одной из причин того, что поданные в суды иски (заявления) не всегда соответствуют требованиям ст.ст. 131 и 132 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (кроме того, это обстоятельство влечет за собой увеличение количества процессуального времени на рассмотрение и разрешение по существу исков (заявлений) военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы).

Положения ст.ст. 131 и 132 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации являются одинаково обязательными как для подаваемых в суды исковых заявлений, так и для заявлений по делам, возникающим из публичных правоотношений. Указанное следует из положений ст. 246 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в соответствии с которыми дела, возникающие из публичных правоотношений, рассматриваются и разрешаются судьей единолично, а в случаях, предусмотренных федеральным законом, коллегиально по общим правилам искового производства с особенностями, установленными гл. 23, гл. 24 – 26.2 указанного Кодекса и другими федеральными законами.

Статья 136 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации наделяет судью определенными полномочиями при принятии иска (заявления) к производству суда. Так, установив, что исковое заявление (заявление) подано в суд без соблюдения требований, установленных в ст.ст. 131 и 132 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судья выносит определение об оставлении заявления без движения, о чем извещает лицо, подавшее заявление, и предоставляет ему *разумный срок* для исправления недостатков.

В течение длительного времени гражданское процессуальное законодательство не определяло понятие «разумность срока» судопроизводства. Лишь Федеральным законом от 30 апреля 2010 г. № 69-ФЗ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации был дополнен ст. 6.1, которая в общих чертах характеризует понятие «разумность срока» применительно к судопроизводству и понятие разумности срока исполнения судебного постановления. Но при этом в указанной статье Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации присутствуют не конкретные цифры, а оценочные понятия, что, естественно, влечет различный подход к их толкованию.

Часть 2 ст. 136 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации гласит, что в случае, если заявитель в установленный срок выполнит указания судьи, перечисленные в определении, заявление будет считаться поданным в день первоначального представления его в суд. В противном случае заявление считается не поданным и возвращается заявителю со всеми приложенными к нему документами.

Следует отметить, что в соответствии с ч. 2 ст. 135 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, содержащей общий порядок возвращения искового заявления, судья обязан вынести мотивированное определение о возвращении искового заявления, на которое в силу ч. 3 указанной статьи может быть подана частная жалоба.

Понятно, что в случае не соблюдения истцом (заявителем) требований, установленных в ст.ст. 131 и 132 Гражданского процессуаль-

ного кодекса Российской Федерации иск (заявление) считается не принятым к производству суда и процессуальные сроки по делу в соответствии со ст. 110 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации приостанавливаются.

Как указывалось выше, в соответствии с действующим гражданским процессуальным законодательством «разумность срока» представляет собой оценочное понятие, в связи с чем возникает различный подход к трактовке истечения срока для выполнения указаний судьи. Так что же такое «выполнение заявителем в установленный срок указаний судьи»?

Предположим, иск (заявление) определением судьи оставлен без движения и истцу (заявителю) дан срок для устранения содержащихся в нем недостатков. В этом случае закон предоставляет истцу возможность выбрать один из двух вариантов последующих действий:

- подать частную жалобу на определение суда (ч. 3 ст. 136 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), которым заявление оставлено без движения;
- исполнить указанное определение.

Оставим в стороне вариант оспаривания в частном порядке определения судьи об оставлении без движения искового заявления (заявления), поскольку вся последовательность этого процессуального действия «съедает» те «разумные сроки», которые судья предоставил истцу (заявителю) на устранение недостатков.

Закон предусматривает передачу частной жалобы истца (заявителя) и приложенных к ней материалов, вместе с вынесенным определением об оставлении без движения, на рассмотрение суда второй инстанции только после истечения срока, установленного для обжалования. Срок же, установленный на подачу частной жалобы на такое определение, составляет пятнадцать дней (ст. 332 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а это уже часть либо большая часть, а возможно, и весь срок, установленный судьей истцу (заявителю) для устранения недостатков. К тому же необходимо учесть и время на рассмотрение частной жалобы судом второй инстанции.

Как правило, если суд второй инстанции оставляет частную жалобу без удовлетворения, то суд первой инстанции возвращает иск (заявление) с приложенными к нему документами лицу, его подавшему, поскольку истек срок, установленный судьей суда первой инстанции на устранение недостатков.

Именно поэтому данный вариант авторами не рассматривается.

Рассмотрим ситуацию, когда определение судьи об оставлении иска (заявления) истцом (заявителем) не оспаривается.

Примем за рабочую версию вариант, когда определение судьи об оставлении иска (заявления) без движения своевременно получен истцом (заявителем) и последний приступил к выполнению указаний судьи, перечисленных в определении суда об оставлении иска (заявления) без движения.

Недостатки устранены, срок, установленный судьей для устранения недостатков истекает, а материалы, восполняющие недостатки, направлены истцом (заявителем) в адрес суда через отделение почтовой связи (в целях правового анализа рассматриваемой ситуации будем считать, что материалы направлены почтой в суд в последний день истечения срока, указанного в определении судьи), но в суд еще не поступили.

Возникает дилемма – одни судьи полагают, что истец пропустил тот срок, который ему определил судья для устранения недостатков, так как в установленный в определении срок в суд не поступили материалы, подтверждающие устранение недостатков поданного ранее иска (заявления), а другие полагают, что этот срок не пропущен, так как истец (заявитель) до истечения срока, установленного в определении, направил материалы в суд через отделение почтовой связи.

Кто же из судей прав в сложившейся ситуации?

Некоторые судьи (как правило, судов второй инстанции) в такой ситуации полагают, что указанный срок не пропущен и, ссылаясь на ч. 3 ст. 108 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, принимают решения об отмене определения судьи суда первой инстанции о возвращении иска (заявления) истцу (заявителю) вместе с при-

ложенными к нему документами, вынесенного на основании ч. 2 ст. 136 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Именно данную позицию судей судов второй инстанции и хотелось бы обсудить в настоящей статье.

Авторы полагают, что такая позиция является неверной, противоречащей положениям гражданского процессуального законодательства.

Так, в соответствии с ч. 4 ст. 108 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в случае, если процессуальное действие должно быть совершено непосредственно в суде или другой организации, срок истекает в тот час, когда в этом суде или этой организации по установленным правилам заканчивается рабочий день или прекращаются соответствующие операции.

Видится, что применительно к ч. 2 ст. 136 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации определение судьи об оставлении иска (заявления) без движения (независимо от того, указано ли в его резолютивной части или нет о представлении непосредственно в суд первой инстанции нового иска (заявления), иных документов в целях устранения недостатков, препятствующих принятию к производству суда первоначально поданного иска (заявления)), предписывает истцу (заявителю) завершить эти процессуальные действия, связанные с устранением недостатков, препятствующих принятию его иска (заявления) к производству суда, непосредственно в суде.

Логика указанного заключается в следующем:

– во-первых, гражданин подал иск (заявление) в суд, там его иск (заявление) оставлено без движения и именно в суде истцу (заявителю) необходимо завершить процессуальные действия, предписанные ему в определении судьи об оставлении иска (заявления) без движения; например, представить в суд документ, свидетельствующий об уплате государственной пошлины, не представленный при первоначальной подаче иска (заявления) в суд.

Таким образом, навряд ли кто-либо будет оспаривать тот факт, что все процессуальные действия по устранению недостатков должны быть завершены непосредственно в суде, а не в отделении почтовой связи или иной организации;

– во-вторых, как правило, на дату окончания установленного судьей процессуального срока определение судьи об оставлении иска (заявления) без движения уже вступает в законную силу (авторами для разбора приведена только та ситуация, при которой это определение не оспаривается, а недостатки устраняются истцом).

В связи с истечением срока для исполнения указаний и не имея информации о поступлении в суд материалов по исполнению ранее вынесенного определения об оставлении иска (заявления) без движения судья вправе и обязан вынести определение о возвращении иска (заявления) с приложенными к нему документами лицу, его подавшему.

Хотелось бы особо отметить, что срок исправления недостатков по иску (заявлению), предоставления в суд документов, свидетельствующих об устранении препятствий, послуживших основанием для оставления иска (заявления) без движения, судам следует назначать с учетом реальной возможности их устранения истцом (заявителем), а также с учетом времени, необходимого на отправку и доставку почтовой корреспонденции, исходя из территориальной удаленности от суда места жительства или места нахождения истца (заявителя) либо иных обстоятельств.

При этом, истец (заявитель), получив соответствующее определение суда об оставлении иска (заявления) без движения, при наличии причин, препятствующих выполнению указаний судьи в срок, обозначенный в этом определении, вправе обратиться в суд с заявлением (ходатайством) о продлении срока для выполнения указаний судьи.

Абстрагируясь от вышеизложенного, уместным было бы напомнить, что к обращениям в суд с иском (заявлением) применяются сроки, установленные законом, в частности ст.ст. 196, 197 Гражданского кодекса Российской Федерации (сроки исковой давности), ст.

256 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (срок обращения в суд с заявлением). Именно поэтому названные сроки, установленные законом, исчисляются (прерываются) моментом подачи их истцом (заявителем) в суд или в отделение почтовой связи.

Сроки же на устранение недостатков, препятствующих принятию исков (заявлений) к производству суда первой инстанции, устанавливаются не законом, а судьей.

На основании ст.ст. 111 и 112 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации процессуальные сроки могут быть продлены судом либо восстановлены. Все зависит от того, каким образом эти процессуальные сроки установлены – законом или судьей.

По ходатайству истца (заявителя) судья на основании ст. 111 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации может продлить срок для исправления недостатков по оставленному без движения иску (заявлению). Однако следует иметь в виду, что ходатайство о продлении срока, установленного судьей, должно быть подано в суд первой инстанции (факсимильной связью, почтовой связью, непосредственной подачей через приемную суда, телеграммой, путем передачи телефонного сообщения, в электронном сообщении) в период и до истечения срока на устранение недостатков, указанного в определении судьи об оставлении иска (заявления) без движения.

Подтверждением верности изложенной позиции является определение Верховного Суда Российской Федерации от 14 января 2004 г. № 45-Г03-28¹, в соответствии с которым продление процессуального срока, назначенного судом, может быть осуществлено по заявлению заинтересованного лица, поданному в суд до истечения ранее назначенного судом (судьей) процессуального срока, в противном случае такое заявление удовлетворению не подлежит.

Здесь хотелось бы обратить особое внимание на то, что в соответствии с ч. 2 ст. 35 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации невыполнение лицом, участ-

¹ URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=13285>

вующим в деле, процессуальных обязанностей, возложенных на него определением судьи об оставлении его иска (заявления) без движения, влечет за собой применение тех последствий, которые установлены ч. 2 ст. 136 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а именно возвращение иска (заявления) лицу, его подавшему, со всеми приложенными к нему документами *на следующий день после истечения срока, указанного в определении судьи об оставлении иска (заявления) без движения* (выделено авторами).

Видится, что особого внимания заслуживает то обстоятельство, что коль скоро определение судьи об оставлении иска (заявления) без движения не оспаривалось, по нему не поступило ходатайство о продлении установленных в нем сроков и с истечением указанного в этом определении «разумного срока» для исправления недостатков это определение вступило в законную силу, то на основании ч. 2 ст. 13 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оно становится обязательным для исполнения всеми субъектами.

Подтверждением изложенной позиции являются и положения п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» от 19 июня 2012

г. № 13². В частности, в нем указано, что при применении ст. 323 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (аналогичной по содержанию и правоприменению ст. 136 названного Кодекса) необходимо иметь в виду, что обстоятельства, послужившие основанием для оставления апелляционных жалобы, представления без движения, считаются устраненными с момента поступления в суд первой инстанции необходимых документов, а апелляционные жалоба, представление – поданными в день первоначального поступления их в суд.

Наиболее ярким примером вышеизложенного является апелляционное определение Краснодарского краевого суда от 6 сентября 2012 г. по делу № 33-18008-12³.

Таким образом, исходя из изложенного следует прийти к выводу, что если истцом (заявителем) материалы по исполнению указаний судьи сданы в организацию почтовой связи до 24 часов последнего дня срока, указанного в определении, но в суд не поступили, срок для исправления недостатков следует считать пропущенным в силу того, что процессуальное действие должно было быть окончено непосредственно в суде, и в этом случае подлежит применению ч. 4 ст. 108 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а не ч. 3 этой же статьи, как полагают некоторые судьи судов второй инстанции.

Информация

В Иркутской области перед судом предстанет бывший бухгалтер филиала ОАО «Славянка»

Военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Иркутскому гарнизону завершено расследование уголовного дела в отношении бывшего бухгалтера филиала «Иркутский» ОАО «Славянка» Б. Она обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст.160 УК РФ (хищение чужого имущества, вверенного виновному, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, в особо крупном размере).

По версии следствия, в соответствии с должностными обязанностями Б. принимала от жителей поселка Средний Иркутской области коммунальные платежи. Полученные денежные средства она должна была инкассировать и наряду с отчетными документами передавать для последующего зачисления на расчетный счет филиала. Однако с мая 2011 по февраль 2012 года бухгалтер искажала сведения, представляемые в отчетности, изымая для собственных нужд часть денежных средств, принятых от квартиросъемщиков, похитив таким образом в общей сложности более 2,2 миллиона рублей.

В ходе предварительного следствия Б. добровольно возместила более 1,4 миллиона рублей. Представителями ОАО «Славянка» заявлен иск о взыскании с обвиняемой невозмещенной части причиненного ущерба.

² URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=131519>

³ URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=427988>

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2013 г. № АПЛ12-762

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Федина А.И.,
членов коллегии Манохиной Г.В., Пирожкова В.Н.,
при секретаре К.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению К.С. о признании частично недействующим абзаца первого пункта 2 постановления Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. № 941 «О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семьям в Российской Федерации»

по апелляционной жалобе К.С. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 3 декабря 2012 г., которым в удовлетворении заявленного требования отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Федина А.И., объяснения представителя Правительства Российской Федерации Б., возражавшего против удовлетворения апелляционной жалобы, выслушав объяснения прокурора Масаловой Л.Ф.,

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

22 сентября 1993 г. Советом Министров - Правительством Российской Федерации принято постановление № 941 «О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий ли-

цам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семьям в Российской Федерации» (далее - Постановление). Постановление опубликовано в Собрании актов Президента и Правительства Российской Федерации 4 октября 1993 г., № 40.

Пункт 2 Постановления определяет засчитывать в выслугу лет для назначения пенсий в соответствии с пунктом «а» статьи 13 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» (далее - Закон от 12 февраля 1993 г. № 4468-1) офицерам, определенным на военную службу из запаса с учетом полученной в гражданском образовательном учреждении специальности, а также определенным на военную службу при указанном условии офицерам-женщинам, не состоявшим в запасе, время обучения их до определения на военную службу в гражданских высших образовательных учреждениях либо в средних специальных образовательных учреждениях, в которых имелись циклы или отделения военной подготовки, в пределах до пяти лет из расчета один год учебы за шесть месяцев. На таких же условиях включается в выслугу лет время обучения в гражданских высших образовательных учреждениях офицерам, которые, будучи студентами, непосредственно из указанных образовательных учреждений до их окончания зачислены для продолжения уче-

бы в высшие военно-образовательные учреждения (абзац первый).

К.С. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующим абзаца первого пункта 2 Постановления в части, ограничивающей включение в выслугу лет для назначения пенсии после увольнения со службы офицерам времени их обучения до определения на службу условием получения специальности, окончания вуза до определения на службу. В обоснование заявленного требования указал, что данная норма в указанной части противоречит статье 18 Закона от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 в редакции от 8 ноября 2011 г., которая такого ограничения не содержит; пункту 4 статьи 1 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237 (далее - Положение о порядке прохождения военной службы); нормам международного права и международным договорам Российской Федерации.

Заявитель считает нарушенным свое право на включение в выслугу лет для назначения пенсии после увольнения со службы из военной прокуратуры периода его учебы в Дальневосточном государственном университете г. Владивостока с 1 по 4 курс, то есть до определения его на военную службу в органы военной прокуратуры.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 3 декабря 2012 г. в удовлетворении заявленного требования отказано.

В апелляционной жалобе К.С., не соглашаясь с решением суда, просит его отменить и принять по делу новое решение об удовлетворении заявленных требований.

В обоснование апелляционной жалобы сослался на неправильное определение судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела, неправильное применение норм материального права, нарушение единства судебной практики, установленной постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2007 г. № 48 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части».

К.С. в судебное заседание не явился, о времени и месте судебного разбирательства извещен в установленном законом порядке.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для ее удовлетворения.

В соответствии с пунктом 1 статьи 49 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» на военнослужащих органов военной прокуратуры распространяется законодательство Российской Федерации, устанавливающее правовые и социальные гарантии, пенсионное обеспечение (за исключением положений части второй статьи 43 Закона от 12 февраля 1993 г. № 4468-1), медицинское и другие виды обеспечения военнослужащих.

Как установлено судом первой инстанции, оспариваемое заявителем Постановление издано высшим исполнительным органом государственной власти Российской Федерации во исполнение части третьей статьи 18 Закона от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 (в редакции Федерального закона от 30 июня 2003 г. № 86-ФЗ), согласно которой порядок исчисления выслуги лет для назначения пенсии лицам, указанным в статье 1 данного Закона, определяется Правительством Российской Федерации в пределах предоставленных ему полномочий.

Согласно части 1 статьи 18 указанного Закона в выслугу лет для назначения пенсии уволенным со службы офицерам и лицам начальствующего состава органов внутренних дел, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ может засчитываться также время их учебы до определения на службу (но не более пяти лет) из расчета один год учебы за шесть месяцев службы.

Вывод суда о том, что федеральный законодатель, установив возможность и порядок зачета в выслугу лет времени учебы, не определил типы и виды образовательных учреждений, условия обучения в образовательных учреждениях, время учебы в которых может быть включено на соответствующих услови-

ях в выслугу лет для назначения пенсии, является правильным.

Правительство Российской Федерации, исходя из предоставленных ему дискреционных полномочий (зависящих от собственного усмотрения) по определению порядка исчисления выслуги лет, в абзаце первом пункта 2 Постановления установило условия обучения в гражданских образовательных учреждениях, время обучения в которых до поступления на службу засчитывается в выслугу лет для назначения пенсий после увольнения со службы лицам, имеющим право на пенсионное обеспечение на условиях и по нормам, предусмотренным Законом от 12 февраля 1993 г. № 4468-1.

Таковыми условиями являются получение в гражданском образовательном учреждении специальности, соответствие полученной специальности воинской должности, наличие в образовательном учреждении циклов или отделений военной подготовки (абзац первый пункта 2 Постановления).

Получение в образовательном учреждении специальности по существу означает завершение высшего профессионального образования, которое согласно статье 7 Федерального закона от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» удостоверяется дипломом бакалавра, дипломом специалиста с высшим профессиональным образованием, дипломом магистра.

При таком положении Верховный Суд Российской Федерации сделал обоснованный вывод, что установленный Законом от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 порядок зачета в выслугу лет периодов, не связанных с прохождением военной службы, по существу является льготой, позволяющей увеличивать выслугу для назначения пенсии.

Как следует из содержания заявления, адресованного суду первой инстанции, и представленных документов, заявитель полагает, что в выслугу лет для назначения пенсии должно засчитываться все время учебы в высшем образовательном учреждении до определения на службу (в том числе неполное), то есть, как правильно указано судом в решении, фактически ставит вопрос об уста-

новлении более льготных условий назначения пенсии лицам, проходившим военную службу.

Учитывая изложенное, Верховный Суд Российской Федерации пришел к правильному выводу, что разрешение этого вопроса не входит в его компетенцию и является прерогативой законодателя.

Судом первой инстанции обоснованно отклонен, как необоснованный, довод заявителя о противоречии оспариваемой им нормы положениям Конвенции о техническом и профессиональном образовании (заключена в г. Париже 10 ноября 1989 г.) и Конвенции о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в Европейском регионе (ЕТ8 № 165) (заключена в г. Лиссабоне 11 апреля 1997 г.), поскольку данные акты, как правильно указано в судебном решении, имеют иной предмет правового регулирования, и, следовательно, оспариваемое Положение не может им противоречить.

Поскольку оспариваемое нормативное положение не нарушает права и законные интересы заявителя, не противоречит федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, суд первой инстанции на основании части 1 статьи 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации правомерно отказал К.С. в удовлетворении заявленного требования.

Учитывая то обстоятельство, что других решений по аналогичным требованиям о признании недействующим абзаца первого пункта 2 оспариваемого Постановления в порядке прямого нормоконтроля Верховным Судом Российской Федерации не выносилось, довод в апелляционной жалобе заявителя о нарушении Верховным Судом Российской Федерации единства судебной практики, под которой следует понимать состояние правоприменительной практики, характеризующееся едиными подходами к толкованию и применению судами норм права, является беспочвенной.

Ссылка в апелляционной жалобе К.С. на неправильное определение судом обстоятельств, имеющих значение для дела, являет-

ся необоснованной, поскольку опровергается материалами дела.

Довод о неправильном применении норм материального права является несостоятельным, как основанный на неверном толковании закона, и поэтому не может послужить поводом к отмене решения.

Требование К.С. о направлении соответствующего запроса в Конституционный Суд Российской Федерации не подлежит удовлетворению, поскольку исходя из положений статьи 125 Конституции Российской Федерации и статьи 84 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» Верховный Суд Российской Федерации может обратиться с запросом о проверке конституционности примененного или подлежащего применению закона или иного нормативного правового акта по конкретному делу при наличии сомнений в рассмотрении дела. В данном

же случае неопределенности в вопросе о соответствии Конституции Российской Федерации примененного по делу закона у суда не возникло.

Руководствуясь статьями 328, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 3 декабря 2012 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу К.С. - без удовлетворения.

Председательствующий

А.И. Федин

Члены коллегии

Г.В. Манохина
В.Н. Пирожков

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 31 января 2013 г. № АПЛ12-755

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Федина А.И.,
членов коллегии Манохиной Г.В., Крупнова И.В.,

при секретаре К., с участием прокурора Кочуры А.А. рассмотрела в открытом судебном заседании в апелляционном порядке гражданское дело по заявлению Ш. о признании частично недействующим п. 3 Инструкции о предоставлении военнослужащим - гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, жилых помещений по договору социального найма, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 сентября 2010 г. № 1280 (далее - Инструкция),

по апелляционной жалобе заявителя на решение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 3 октября 2012 г. об отказе в удовлетворении заявления Ш.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Крупнова И.В., объяснения представителя Министерства обороны Российской Федерации Б., возражавшего против удовлетворения апелляционной жалобы, и заключение прокурора Кочуры А.А., полагавшего апелляционную жалобу необоснованной, Апелляционная коллегия

установила:

Ш. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с названным заявлением, полагая, что содержащееся в п. 3 Инструкции положение о том, что признание военнослужащих нуждающимися в жилых помещениях осуществляется в соответствии с учетной нормой площади жилого помещения, установленной органом местного самоуправления, но не более восемнадцати квадратных метров общей площади жилого помещения на одного человека, ограничивает предусмотренные

Конституцией Российской Федерации и ст. 50 ЖК РФ его права на обеспечение жилым помещением по нормам предоставления, установленным в ст. 15.1 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих».

В связи с этим, указал в заявлении Ш., будучи обеспеченным жилым помещением в размере 13,62 квадратных метра общей площади на каждого члена семьи при учетной норме в г. Калининграде 12 квадратных метров, он не может при увольнении с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями реализовать свое право на жилье в размере 18 квадратных метров на каждого члена семьи, соответствующей федеральному стандарту социальной нормы общей площади жилого помещения.

Решением Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 3 октября 2012 г. Ш. отказано в удовлетворении заявления.

В апелляционной жалобе Ш., утверждая о нарушении судом норм материального и процессуального права, просит решение отменить и вынести по делу новое решение об удовлетворении заявления.

В обоснование жалобы он указывает, что при вынесении решения судом оставлено без внимания то обстоятельство, что органы местного самоуправления при определении учетной нормы площади жилого помещения руководствуются разработанными для них Министерством регионального развития Российской Федерации рекомендациями, в которых определена только одна категория граждан - малоимущие, а также то, что в разных субъектах Российской Федерации и внутри этих субъектов установлены различные учетные нормы.

Что касается военнослужащих, то с учетом особенностей их правового статуса для них в действующем законодательстве должны быть определены единые нормы обеспечения жилыми помещениями, соответствующие указанному в п. 1 ст. 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих», то есть 18 квадратных метров общей площади жилого помещения на одного человека. Тем более что

такие полномочия для законодателя предусмотрены положениями ст. 50 ЖК РФ.

В связи с этим, указывает далее в жалобе Ш., установление законодателем для военнослужащих единой нормы предоставления площади жилого помещения и неустановление единой учетной нормы площади жилого помещения создает дискриминирующую правовую неопределенность и нарушает гарантированное Конституцией Российской Федерации право военнослужащих на жилье.

В жалобе также обращается внимание на ненадлежащую подготовку судьи к рассмотрению дела, в результате чего не были установлены нормативные акты, определяющие полномочия Министерства обороны Российской Федерации по принятию оспариваемой Инструкции, а также не истребованы доказательства обстоятельств, послуживших основанием для принятия Инструкции.

Рассмотрев материалы дела и обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия находит решение законным и обоснованным по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что поводом к обращению Ш. в суд послужил отказ начальника отдела (г. Калининград) ФГУ «Западное региональное управление жилищного обеспечения» Министерства обороны Российской Федерации принять заявителя на учет нуждающихся в жилом помещении в связи с обеспеченностью по месту службы жилым помещением свыше учетной нормы, установленной органами местного самоуправления в г. Калининграде.

Согласно п. 3 Инструкции признание военнослужащих нуждающимися в жилых помещениях осуществляется уполномоченным органом в соответствии со ст. 51 ЖК РФ и с учетной нормой площади жилого помещения, установленной органом местного самоуправления, но не более восемнадцати квадратных метров общей площади жилого помещения на одного человека.

Проверяя названное положение на соответствие иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, Военная коллегия проанализировала положения Жилищного кодекса Российской Федерации и Федерального закона «О статусе военнос-

жащих», которыми установлены право военнослужащих на жилье и порядок реализации этого права.

Так, согласно ч. ч. 1, 3 ст. 49 ЖК РФ жилые помещения жилищного фонда Российской Федерации по договорам социального найма предоставляются помимо малоимущих граждан иным определенным федеральным законом, указом Президента Российской Федерации категориям граждан, признанных по установленным ЖК РФ и (или) федеральным законом, указом Президента Российской Федерации основаниям нуждающимся в жилых помещениях. Данные жилые помещения предоставляются в установленном ЖК РФ порядке, если иной порядок не предусмотрен указанным федеральным законом, указом Президента Российской Федерации.

Право военнослужащих на жилище закреплено Федеральным законом «О статусе военнослужащих».

В соответствии с абз. третьим п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащим, заключившим контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 г., и совместно проживающим с ними членам их семей на первые пять лет военной службы предоставляются служебные жилые помещения или общежития. При продолжении военной службы свыше указанных сроков им предоставляются жилые помещения на общих основаниях.

Что касается военнослужащих, заключивших контракт о прохождении военной службы после 1 января 1998 г. и обеспечиваемых в связи с этим на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями, то в силу абз. двенадцатого п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» признание их нуждающимися в жилых помещениях производится в соответствии со ст. 51 ЖК РФ.

Содержание названных законодательных норм, как правильно установлено судом первой инстанции, указывает на то, что предоставление жилья всем военнослужащим производится по основаниям, предусмотренным в Жилищном кодексе Российской Федерации.

Согласно п. 2 ч. 1 ст. 51 ЖК РФ гражданами, нуждающимися в жилых помещениях,

признаются являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения и обеспеченные общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее учетной нормы.

Учетная норма, в силу ч. 5 ст. 50 ЖК РФ, устанавливается органом местного самоуправления.

На основании изложенного Военная коллегия пришла к правильному выводу о том, что указание в п. 3 Инструкции на то, что признание военнослужащих нуждающимися в жилых помещениях осуществляется в соответствии с учетной нормой площади жилого помещения, установленной органом местного самоуправления, в полной мере соответствует положениям как Жилищного кодекса Российской Федерации, так и Федерального закона «О статусе военнослужащих» и не может рассматриваться как нарушающее права заявителя на жилье.

Вопрос же о необходимости законодательного установления для военнослужащих единой учетной нормы площади жилого помещения, о чем фактически ставится вопрос в апелляционной жалобе, связан с внесением изменений в действующее законодательство и к компетенции и полномочиям Верховного Суда Российской Федерации, как они определены ст. 10, 126 Конституции Российской Федерации и ст. 27 ГПК РФ, не относится.

Вопреки утверждению в жалобе, подготовка дела к судебному разбирательству проведена надлежащим образом, с выполнением требований ст. 150 и 252 ГПК РФ. При этом полномочия Министерства обороны Российской Федерации по принятию оспариваемой Инструкции установлены Положением о Министерстве обороны Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2004 г. № 1082, на что правомерно указано в судебном решении.

Обстоятельства, послужившие основанием для принятия Инструкции, ее законности, с достаточной очевидностью доказаны пред-

ставителем Министра обороны Российской Федерации, участвовавшим в судебном заседании суда первой инстанции.

Таким образом, установив, что оспариваемый (в части) нормативный правовой акт не противоречит федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, Военная коллегия обоснованно на основании ч. 1 ст. 253 ГПК РФ отказала в удовлетворении заявления.

В апелляционной жалобе не приведено доводов, опровергающих выводы суда о законности оспариваемых нормативных правовых положений.

Предусмотренные ст. 330 ГПК РФ основания для отмены решения суда в апелляционном порядке отсутствуют.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 328, 329 ГПК РФ, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 3 октября 2012 г. оставить без изменения, а апелляционную жалобу заявителя Ш. - без удовлетворения.

Председательствующий

А.И. Федин

Члены коллегии

Г.В. Манохина

И.В. Крупнов

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 29 января 2013 г. № 201-КГ12-30

Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Крупнова И.В.,
судей Королева Л.А., Соловьева А.И.

при секретаре Абсалямове А.А. рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по кассационной жалобе заявителя Шокота В.В. на решение Московского гарнизонного военного суда от 28 февраля 2012 г. и апелляционное определение Московского окружного военного суда от 17 мая 2012 г. по заявлению бывшего военнослужащего Центрального регионального командования внутренних войск МВД России (далее - ЦРК ВВ МВД России) подполковника запаса Шокота В.В. об оспаривании действий командующего войсками и Центральной жилищной комиссии ЦРК ВВ МВД России, связанных с отказом в принятии на учет нуждающихся в жилых помещениях в качестве члена семьи внушки заявителя.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Крупнова И.В., изложившего обстоятельства гражданского дела, содержание решения и последующих судебных постановлений, мотивы кассационной

жалобы и вынесения определения о возбуждении кассационного производства, объяснения представителей заявителя - Шокот И.Л. и Титаренко А.Е. в обоснование доводов кассационной жалобы, выступления представителей ЦРК ВВ МВД России - Гулеевой О.В. и Лысенко Г.Г., просивших кассационную жалобу оставить без удовлетворения, Военная коллегия

установила:

решением Московского гарнизонного военного суда от 28 февраля 2012 г. Шокоту В.В. отказано в удовлетворении заявления, в котором он просил признать незаконным решение Центральной жилищной комиссии ЦРК ВВ МВД России от 29 ноября 2011 г. № 13-2011 об отказе в принятии его внушки на учет нуждающихся в жилых помещениях в качестве члена семьи заявителя и отказ командующего войсками ЦРК ВВ МВД России внести внушку в учетное дело заявителя.

Апелляционным определением Московского окружного военного суда от 17 мая 2012 г. решение оставлено без изменения, а апел-

ляционная жалоба заявителя - без удовлетворения.

Определением судьи Московского окружного военного суда от 8 августа 2012 г. в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании президиума окружного военного суда заявителю отказано.

В кассационной жалобе Шокот В.В., указывая на фактическое проживание внучки вместе с ним в общежитии, что в соответствии с жилищным законодательством является основанием для принятия внучки на учет нуждающихся в жилых помещениях в качестве члена его семьи, просит принятые по делу судебные постановления отменить и принять по делу новое решение об удовлетворении заявления.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Жудро К.С. от 27 декабря 2012 г. по кассационной жалобе заявителя возбуждено кассационное производство и дело передано для рассмотрения по существу в Военную коллегия Верховного Суда Российской Федерации.

Рассмотрев материалы дела и обсудив доводы жалобы, Военная коллегия приходит к следующим выводам.

Согласно ст. 387 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении дела такие нарушения судами допущены, что выразилось в следующем.

Из материалов дела следует, что по просьбе Шокота В.В., признанного в установленном порядке нуждающимся в жилом помещении по месту службы с составом семьи четыре человека - он, супруга и два сына, 3 сентября 2010 г. по адресу воинской части была зарегистрирована внучка Шокот У., <...> года рождения, дочь одного из его сыновей. При этом мать Шокот У. сохранила регистрацию по прежнему месту жительства в г.

<...> в квартире, принадлежащей на праве собственности ее отцу.

После этого Шокот В.В. обратился к командующему войсками ЦРК ВВ МВД России с заявлением о признании внучки нуждающейся в жилом помещении в качестве члена его семьи.

Решением Центральной жилищной комиссии ЦРК ВВ МВД России от 29 ноября 2011 г. № 13-2011 Шокоту В.В. было отказано в признании внучки нуждающейся в жилом помещении ввиду того, что она не относится к членам семьи военнослужащего, указанным в п. 5 ст. 2 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих».

Отказывая Шокоту В.В. в удовлетворении требований, суд первой инстанции указал в решении, что внучка в силу ч. 5 ст. 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих» к членам семьи заявителя не относится, она не внесена в личное дело и договор найма специализированного жилого помещения, в связи с чем заявитель не доказал право внучки на обеспечение жилым помещением как члена его семьи.

Соглашаясь с этим решением, окружной военный суд также указал в апелляционном определении, что ссылка в жалобе на совместное проживание и ведение общего хозяйства заявителя и его внучки не подкреплены какими-либо допустимыми доказательствами, хотя в соответствии с законом именно на заявителя возложена обязанность доказать факт нарушения своих прав и свобод.

Между тем такие выводы основаны на неправильном истолковании закона и неправильном применении норм процессуального права.

Указав на отсутствие оснований для признания заявителя нуждающимся в жилом помещении с учетом дочери его сына, то есть своей внучки, суды оставили без внимания положения Жилищного кодекса Российской Федерации, согласно ч. 1 ст. 69 которого к членам семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма относятся проживающие совместно с ним его супруг, а также дети и родители данного нанимателя; другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы признаются членами семьи нанима-

теля жилого помещения по договору социального найма, если они вселены нанимателем в качестве членов его семьи и ведут с ним общее хозяйство.

В соответствии с ч. 5 ст. 100 ЖК РФ к пользованию специализированными жилыми помещениями, к которым на основании п. 2 ч. 1 ст. 92 ЖК РФ относятся жилые помещения в общежитиях, применяются правила, предусмотренные ст. 65, ч. ч. 3 и 4 ст. 67 и ст. 69 ЖК РФ.

Разъяснение о необходимости применения норм жилищного законодательства при решении вопроса о том, кого следует относить к членам семьи военнослужащего, имеющим право на обеспечение жилым помещением, дано в п. 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 г. № 9 «О некоторых вопросах применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих».

Из изложенного следует, что внучка Шокота В.В., в случае подтверждения ее фактического проживания вместе с заявителем, должна быть признана членом его семьи как нанимателя жилого помещения и с момента вселения приобретшей равные с ним права, в том числе право на улучшение жилищных условий.

Что касается утверждения судов о недоказанности заявителем факта совместного проживания с ним внучки, то в соответствии с ч. 1 ст. 249 ГПК РФ обязанности по доказыванию законности оспариваемых решений, действий (бездействия) органов государственной власти, должностных лиц возлагаются не на заявителя, а на органы и лиц, которые приняли оспариваемые решения или совершили оспариваемые действия (бездействие).

В силу ч. 2 ст. 249 ГПК РФ в целях правильного разрешения дела суд может истребовать доказательства по своей инициативе.

Следовательно, возложение на заявителя обязанности по доказыванию незаконности

оспариваемых им решения жилищной комиссии и бездействия командующего не основано на законе.

В связи с этим в целях правильного разрешения дела заявление Шокота В.В. о совместном проживании с ним в общежитии внучки должно быть проверено судом.

При этом имеющиеся в деле фактические данные, подтверждающие факт регистрации 3 сентября 2010 г. внучки заявителя по адресу воинской части, подлежат оценке наряду с другими доказательствами, в том числе объяснениями сторон, третьих лиц, показаниями свидетелей, письменными документами и другими доказательствами, перечисленными в ст. 55 ГПК РФ.

Таким образом, нарушение судом норм материального и процессуального права, а также неустановление обстоятельств, имеющих значение для дела, привело к тому, что остались невыясненными юридически значимые данные о фактической нуждаемости Шокота В.В. в жилом помещении с учетом его внучки.

Все допущенные судом нарушения повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав заявителя, а также защита охраняемых законом публичных интересов, в связи с чем обжалуемые судебные постановления подлежат отмене, а дело направлению на новое рассмотрение в Московский гарнизонный военный суд.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 386 - 388, п. 2 ч. 1 ст. 390 ГПК РФ, Военная коллегия

определила:

решение Московского гарнизонного военного суда от 28 февраля 2012 г. и апелляционное определение Московского окружного военного суда от 17 мая 2012 г. по заявлению Шокота Вячеслава Витальевича отменить, а дело направить на новое рассмотрение в Московский гарнизонный военный суд.

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 25 января 2013 г. № 84-КГ12-5

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Горохова Б.А.
судей Задворнова М.В., Гуляевой Г.А.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Ивановой В.В. к УМВД РФ по Новгородской области об обязании зачесть в трудовой стаж в льготном исчислении периоды прохождения службы в МВД Республики Северная Осетия-Алания с 17 ноября 1997 года по 1 августа 2001 года по кассационной жалобе УМВД РФ по Новгородской области на решение Новгородского районного суда Новгородской области от 4 апреля 2012 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Новгородского областного суда от 27 июня 2012 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Задворнова М.В., выслушав представителей УМВД РФ по Новгородской области Викторovu И.В. и Столярову Ю.Б., поддержавших доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Иванова В.В. обратилась в суд с указанными исковыми требованиями, ссылаясь на то, что в период с 17 ноября 1997 года по 1 августа 2001 года проходила службу в МВД Республики Северная Осетия-Алания в условиях чрезвычайного положения и при вооруженном конфликте, в связи с чем, по ее мнению, на нее распространяются предусмотренные законодательством дополнительные гарантии и компенсации, в том числе в виде льготного исчисления выслуги лет (один день службы за три дня).

Решением Новгородского районного суда Новгородской области от 4 апреля 2012 года исковые требования Ивановой В.В. частич-

но удовлетворены. Суд обязал УМВД РФ по Новгородской области зачесть в срок службы Ивановой В.В. в выслугу лет для назначения пенсии в связи с прохождением службы в органах внутренних дел Республики Северная Осетия-Алания 800 дней из периода с 23 февраля 1999 года по 1 августа 2001 года в льготном исчислении - один день службы за три дня. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано. С УМВД РФ по Новгородской области в пользу Ивановой В.В. взысканы судебные расходы в сумме 200 руб.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Новгородского областного суда от 27 июня 2012 года решение суда первой инстанции изменено, абзац второй резолютивной части решения изложен в следующей редакции: «обязать УМВД РФ по Новгородской области зачесть в срок службы Ивановой В.В. в выслугу лет для назначения пенсии в связи с прохождением службы в МВД Республики Северная Осетия-Алания 800 дней из периода с 23 февраля 1999 года по 1 августа 2001 года в льготном исчислении - один месяц службы за три месяца». Из резолютивной части решения исключено указание о взыскании с Управления МВД РФ по Новгородской области в пользу истца судебных расходов в сумме 200 руб. с указанием на возмещение Ивановой В.В. расходов по уплате госпошлины в сумме 200 руб. за счет федерального бюджета. В остальной части решение оставлено без изменения.

В кассационной жалобе УМВД РФ по Новгородской ставится вопрос об отмене решения Новгородского районного суда Новгородской области от 4 апреля 2012 года и определения судебной коллегии по гражданским делам Новгородского областного суда от 27 июня 2012 года.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 6 ноября 2012 года дело истребовано в Верховный Суд Российской

Федерации для проверки в кассационном порядке и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2012 года кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В письменном отзыве на кассационную жалобу Иванова В.В. просит отказать в ее удовлетворении, решение суда первой инстанции оставить без изменения.

Стороны надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание не явилась истец Иванова В.В., о причинах неявки не сообщила. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению по следующим основаниям.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

При рассмотрении настоящего дела судебными инстанциями были допущены такого характера существенные нарушения.

Как следует из материалов дела и установлено судом, с 17 ноября 1997 года по 26 мая 2003 года Иванова В.В. проходила службу в МВД РСО-Алания, в том числе в период с 23 февраля 1999 года по 26 мая 2003 года - в должности милиционера <...> роты <...> батальона ППСМ при МВД РСО-Алания.

Удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции исходил из того, что в период с 23 февраля 1999 года по 1 августа 2001 года Иванова В.В., выезжала на патрулирование в городе, где в то время шли боевые действия, что свидетельствует об участии истца в выполнении задач по нормализации обстановки в РСО-Алания.

С данной позицией согласился и суд апелляционной инстанции.

Между тем, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит приведенные выводы судебных инстанций ошибочными, основанными на неправильном толковании положений действующего законодательства, регулирующих порядок предоставления дополнительных гарантий и компенсаций сотрудникам органов внутренних дел, выполнявшим служебные задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооруженном конфликте, по следующим основаниям.

Порядок исчисления выслуги лет сотрудникам органов внутренних дел определен постановлением Правительства РФ № 941 от 22 сентября 1993 года «О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семьям в Российской Федерации».

Согласно п. п. «е» п. 3 указанного Постановления в выслугу лет для назначения пенсий уволенным со службы военнослужащим, лицам рядового и начальствующего состава органов внутренних дел засчитывается на льготных условиях один день службы за три дня время непосредственного участия в контртеррористической операции - на основании приказов, издаваемых командирами воинских частей, начальниками органов и подразделений федеральных органов исполнительной власти, военнослужащие и сотрудники которых привлекались для проведения

контртеррористической операции, и утвержденных руководителем оперативного штаба по управлению контртеррористической операцией.

Статьей 2 Закона РФ от 21 января 1993 года № 4328-1 «О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим, проходящим военную службу на территории Закавказья, Прибалтики и Республики Таджикистан, а также выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах» военнослужащим, выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах, для назначения пенсии предусмотрен льготный порядок расчета выслуги лет - один месяц военной службы за три месяца.

Порядок установления факта выполнения военнослужащими задач в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах определен постановлением Правительства РФ от 31 марта 1994 года № 280 «О порядке установления факта выполнения военнослужащими и иными лицами задач в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах и предоставления им дополнительных гарантий и компенсаций», в соответствии с пунктом 2 которого военнослужащим и сотрудникам дополнительные гарантии и компенсации предоставляются только за время фактического выполнения ими задач на территории, где введено чрезвычайное положение, либо в местности, которая отнесена к зоне вооруженного конфликта (но не ранее дня введения на соответствующей территории чрезвычайного положения или отнесения местности к зоне вооруженного конфликта и не позднее дня отмены чрезвычайного положения или решения об отнесении к зоне вооруженного конфликта, определенных Правительством Российской Федерации).

Периоды выполнения военнослужащими и сотрудниками задач в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах оформляются приказами командиров воинских частей, начальников штабов, оперативных и иных групп.

Указом Президента Российской Федерации от 15 февраля 1995 года № 139 «О мерах по

ликвидации последствий осетино-ингушского конфликта октября - ноября 1992 года» на базе Временной администрации на части территорий Республики Северная Осетия-Алания и Республики Ингушетия, введенном в качестве особой формы управления Указом Президента Российской Федерации от 4 февраля 1995 года № 93 «О введении чрезвычайного положения на части территорий Республики Северная Осетия и Ингушской Республики», был образован Временный Государственный комитет РФ по ликвидации последствий осетино-ингушского конфликта октября - ноября 1992 года. Председателю данного комитета было предоставлено право привлекать воинские части, соединения и подразделения органов МВД РФ к выполнению задач при вооруженных конфликтах.

Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 1996 года № 1474 и постановлением Правительства РФ от 28 октября 1996 года № 1276 исключительное право по привлечению воинских частей, соединений и подразделений органов Министерства внутренних дел РФ к выполнению задач при вооруженных конфликтах передано полномочному представителю Президента Российской Федерации в Республике Северная Осетия-Алания и Республике Ингушетия.

Таким образом, предоставление соответствующих дополнительных гарантий и компенсаций производится не всем сотрудникам, проходившим службу на данных территориях, а только тем из них, кто проходил службу в подразделениях, которые в установленном порядке компетентным должностным лицом были привлечены к выполнению задач по нормализации конфликта и непосредственно выполняли определенные боевые задачи.

Между тем, судебными инстанциями при разрешении спора не было учтено, что само по себе нахождение в период прохождения службы на территории, на которой объявлено чрезвычайное положение или отнесенной к зоне вооруженного конфликта, не означает фактического участия в выполнении соответствующих задач. Фактическое участие должно быть доказано по делу в соответствии с требованиями Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (часть 1

статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Суды удовлетворили требования истца при отсутствии в материалах дела доказательств, в частности без наличия соответствующих приказов, свидетельствующих о выполнении Ивановой В.В. соответствующих задач в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признает решение Новгородского районного суда Новгородской области от 4 апреля 2012 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Новгородского областного суда от 27 июня 2012 года незаконными, принятыми с существенным нарушением норм материального права.

Поскольку обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, судом первой инстанции установлены,

Судебная коллегия находит возможным, отменяя указанные судебные постановления,

принять новое решение, не передавая дело на новое рассмотрение, об отказе Ивановой В.В. в удовлетворении иска.

Руководствуясь статьями 387, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Новгородского районного суда Новгородской области от 4 апреля 2012 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Новгородского областного суда от 27 июня 2012 года отменить.

Принять по делу новое решение, которым Ивановой В.В. в удовлетворении иска к УМВД РФ по Новгородской области об обязанности зачесть в трудовой стаж в льготном исчислении периоды прохождения службы в МВД Республики Северная Осетия-Алания с 17 ноября 1997 года по 1 августа 2001 года отказать.

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 18 января 2013 г. № 18-КГ12-67

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горохова Б.А.

судей Корчашкиной Т.Е. и Задворнова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Баранова В.В. к Министерству внутренних дел Российской Федерации, войсковой части <...> МВД Российской Федерации о возмещении вреда, причиненного здоровью при исполнении обязанностей военной службы, и компенсации морального вреда

по кассационной жалобе войсковой части <...> МВД Российской Федерации на решение Прикубанского районного суда г. Краснодара от 19 января 2012 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 20 марта 2012 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корчашкиной Т.Е., выслушав объяснения представителя Министерства внутренних дел РФ Главного командования внутренних войск - Рычкова А.В., поддержавшего доводы кассационной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры РФ Власовой Т.А., полагавшей, что судебные постановления подлежат отмене с вынесением по делу нового решения об отказе в удовлетворении исковых требований,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

Баранов В.В. обратился в суд с иском к МВД РФ, войсковой части <...> МВД РФ о возмещении вреда, причиненного здоровью при исполнении обязанностей военной служ-

бы, ссылаясь на то, что проходил действительную военную службу во внутренних войсках МВД РФ в войсковой части <...>. В период прохождения военной службы получил черепно-мозговую травму, квалифицированную военно-врачебной комиссией как «военная травма». Заключение военно-врачебной комиссии от 12 марта 2009 г. Баранов В.В. признан ограниченно годным к военной службе, в связи с чем приказом командира войсковой части от 16 сентября 2009 г. № 52 л/с был уволен в запас. По результатам освидетельствования 4 июля 2011 г. ему в связи с полученной военной травмой повторно была установлена инвалидность второй группы. Согласно акту судебно-медицинского освидетельствования истцом с декабря 2009 г. на 80% утрачена профессиональная трудоспособность.

Истец полагал, что указанные обстоятельства являются основанием для возмещения вреда здоровью, причиненного его здоровью, по правилам, предусмотренным главой 59 Гражданского кодекса Российской Федерации (ст. ст. 1064 - 1101). В связи с этим просил суд взыскать с войсковой части <...> МВД РФ в его пользу в счет возмещения вреда, причиненного здоровью, утраченный заработок исходя из степени утраты им профессиональной трудоспособности 80% в размере <...> руб. <...> коп. ежемесячно с даты обращения в суд на срок установления инвалидности с последующей индексацией; единовременно сумму возмещения вреда, причиненного здоровью, за трехлетний период, предшествующий обращению в суд, в размере <...> руб. <...> коп.; денежную компенсацию морального вреда в размере <...> руб.

Представители ответчиков искивые требования не признали.

Решением Прикубанского районного суда г. Краснодара от 19 января 2012 г. искивые требования Баранова В.В. удовлетворены частично. С войсковой части <...> МВД РФ за счет средств МВД РФ в его пользу взыскана в счет возмещения вреда, причиненного здоровью при исполнении обязанностей военной службы, сумма утраченного заработка в размере <...> руб., <...> коп. ежемесячно, начиная с 22 ноября 2011 г., на срок уста-

новления инвалидности с учетом инфляции; сумма единовременного возмещения вреда, причиненного здоровью, за трехлетний период, предшествующий обращению в суд, в размере <...> руб. <...> коп. и компенсация морального вреда в размере <...> руб. В остальной части иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 20 марта 2012 г. указанное решение суда первой инстанции в части взыскания в пользу Баранова В.В. компенсации морального вреда отменено, и в этой части принято новое решение об отказе в иске. В остальной части решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе, поименованной надзорной жалобой, представитель войсковой части <...> МВД РФ ставит вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений, ссылаясь на допущенные судами при рассмотрении дела существенные нарушения норм материального права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 5 июля 2012 года представителю войсковой части <...> МВД РФ отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

По запросу заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации от 14 августа 2012 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки и определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации от 23 ноября 2012 года определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 5 июля 2012 г. отменено, а кассационная жалоба представителя войсковой части <...> МВД РФ с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Баранов В.В., его представитель Панова Н.Г., представитель войсковой части <...> МВД РФ и представитель Управления Федерального казначейства по Краснодарскому краю, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения кассационной

жалобы с делом, в суд не явились и не сообщили о причинах неявки, в связи с чем Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит возможным рассмотрение дела в их отсутствие на основании статьи 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит состоявшиеся по делу судебные постановления подлежащими отмене.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

При рассмотрении настоящего дела судебными инстанциями были допущены такого характера существенные нарушения, выразившиеся в следующем.

Разрешая дело и частично удовлетворяя исковые требования Баранова В.В., суд указал, что согласно статье 1084 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) вред, причиненный жизни или здоровью гражданина при исполнении обязанностей военной службы, возмещается по правилам, предусмотренным главой 59 ГК РФ, если законом или договором не предусмотрен более высокий размер ответственности, в связи с чем суд пришел к выводу о том, что причиненный здоровью истца вред подлежит возмещению по правилам, предусмотренным статьями 1085 - 1094 ГК РФ.

Суд апелляционной инстанции согласился с таким выводом суда, отменив решение суда первой инстанции лишь в части взыскания в пользу истца компенсации морального вреда.

Между тем данные выводы судебных инстанций основаны на неправильном приме-

нении и толковании норм материального права.

Как следует из материалов дела, Баранов В.В. проходил действительную военную службу во внутренних войсках МВД РФ. В период прохождения военной службы неоднократно находился в служебных командировках на территории Северо-Кавказского региона.

8 мая 2001 года при проведении спецоперации Баранов В.В. получил закрытую черепно-мозговую травму, 26 мая 2001 года истец в ходе разведывательно-поисковых мероприятий в бою получил минно-взрывную травму, повторную закрытую черепно-мозговую травму, сотрясение головного мозга. Указанные факты подтверждаются заключением служебного расследования, которым установлено, что ранение истца получено при исполнении обязанностей военной службы.

Заключением военно-врачебной комиссии от 12 марта 2009 года Баранову В.В. установлен диагноз и причинно-следственная связь заболеваний с последствиями военной травмы, он признан ограниченно годным к военной службе.

23 сентября 2009 года приказом командира войсковой части <...> МВД РФ истец исключен из списков личного состава войсковой части <...> МВД РФ и со всех видов довольствия, уволен в отставку в связи признанием его военно-врачебной комиссией ограниченно годным к военной службе.

4 июля 2011 года актом освидетельствования ФГУ МСЭ истцу повторно была установлена вторая группа инвалидности по причине военной травмы.

В период с 26 октября 2011 г. по 31 октября 2011 г. ГБУЗ «Бюро судебно-медицинской экспертизы» департамента здравоохранения Краснодарского края проведено судебно-медицинское освидетельствование Баранова В.В., по результатам которого установлена утрата им профессиональной трудоспособности в размере 80% с декабря 2009 года.

Согласно статье 1084 ГК РФ вред, причиненный жизни или здоровью гражданина при исполнении обязанностей военной службы, службы в полиции и других соответствующих обязанностей возмещается по правилам, пре-

дусмотренным главой 59 (статьи 1064 - 1101) данного Кодекса, если законом не предусмотрен более высокий размер ответственности.

Из приведенной нормы во взаимосвязи с иными нормами главы 59 ГК РФ, в том числе ст. 1064 ГК РФ, устанавливающей общие основания ответственности за причинение вреда, и ст. 1069 ГК РФ, в силу которой вред, причиненный незаконными действиями (бездействием) государственных органов либо их должностных лиц, подлежит возмещению за счет соответствующей казны, следует, что обязанность по возмещению вреда жизни или здоровью военнослужащих и приравненных к ним лиц в порядке главы 59 ГК РФ возникает в случае установления вины государственных органов или их должностных лиц в причинении данного вреда.

Таким образом, возможность возмещения причиненного Баранову В.В. вреда здоровью на основании главы 59 ГК РФ исключается, если не представляется возможным установить непосредственного причинителя вреда, а также его вину.

Из материалов дела следует, что ответчики непосредственными причинителями вреда здоровью Баранова В.В. не являются, каких-либо противоправных действий по отношению к нему не совершали, доказательств вины ответчиков в причинении вреда здоровью истца в суд также не представлено, в связи с чем правовые основания для возмещения вреда, причиненного повреждением здоровья, по правилам главы 59 ГК РФ отсутствуют.

Обязанности, возлагаемые на лиц, несущих военную службу, предполагают необходимость выполнения ими поставленных задач в любых условиях, в том числе сопряженных со значительным риском для жизни и здоровья, что в силу статей 1 (часть 1), 2, 7, 37 (части 1 и 3), 39 (части 1, 2), 41 (часть 1), 45 (часть 1), 59 и 71 (пункты «в», «м»)) Конституции Российской Федерации влечет обязанность государства гарантировать им материальное обеспечение и компенсации в случае причинения вреда жизни или здоровью при прохождении службы.

В соответствии с ч. 3 ст. 39 Федерального закона от 6 февраля 1997 года № 27-ФЗ «О

внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации» (в ред. Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ) социальные гарантии военнослужащих внутренних войск, граждан, уволенных с военной службы, членов их семей обеспечиваются в соответствии с Федеральным законом от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» и Федеральным законом «О противодействии терроризму».

Статьями 16 и 18 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» определен объем и характер возмещения вреда жизни и здоровью гражданина, причиненного при исполнении обязанностей военной службы.

Статьей 18 вышеназванного Федерального закона от 27 мая 1998 г. предусмотрено государственное личное страхование военнослужащих за счет средств федерального бюджета (пункт 1).

Посредством обязательного государственного страхования жизни и здоровья, предполагающего выплату при наступлении страховых случаев соответствующих страховых сумм, военнослужащим обеспечивается право на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, право на охрану здоровья, защита имущественных прав, а также осуществляется социальное обеспечение граждан в случае болезни, инвалидности, потери кормильца и в иных случаях, установленных законом.

Федеральным законом от 28 марта 1998 года № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы» определены размер страховой суммы и порядок ее выплаты, в том числе в случае установления застрахованному лицу инвалидности в период прохождения военной службы либо до истечения одного года после увольнения с военной службы вследствие уве-

чья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения военной службы (пункт 2 статьи 5, статья 11).

Таким образом, при увольнении Баранова В.В. с военной службы и установлении ему инвалидности он вправе был получить единовременное пособие в счет возмещения вреда здоровью, предусмотренное вышеуказанным Федеральным законом от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ.

Учитывая, что двойное возмещение вреда действующим законодательством не предусмотрено, выводы суда о праве истца на возмещение вреда здоровью по правилам главы 59 ГК РФ нельзя признать соответствующими нормам закона, регулирующим спорные правоотношения.

В связи с тем, что при рассмотрении дела допущена судебная ошибка, выразившаяся в существенном нарушении норм материального права, состоявшиеся по делу судебные постановления в части взыскания в пользу Баранова В.В. в счет возмещения вреда здоровью суммы утраченного заработка, начиная с 22 ноября 2011 г., на срок установления инвалидности и задолженности по суммам возмещения вреда здоровью за период, предшествующий обращению в суд, подлежат отмене с принятием по делу в указанной части нового решения об отказе Баранову В.В. в удовлетворении иска.

Следует отметить, что с 1 января 2012 г. вступил в силу Федеральный закон от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», который определяет порядок производства отдельных выплат, связанных с установлением военнослужащему или гражданину, призванному на военные сборы, в период прохождения военной службы (военных сборов) либо после увольнения с военной службы (отчисления с военных сборов или окончания военных сборов) инвалидности вследствие военной травмы.

В соответствии с ч. 13 ст. 3 названного Федерального закона при установлении военнослужащему в период прохождения военной службы либо после увольнения с военной службы инвалидности 2 группы вследствие военной травмы ему выплачивается ежеме-

сячная денежная компенсация в возмещение вреда, причиненного его здоровью, в размере <...> рублей.

Таким образом, с 1 января 2012 г. истец имеет право на получение ежемесячной денежной компенсации в счет возмещения вреда здоровью в твердой денежной сумме, для начисления которой он вправе обратиться в Отдел центра пенсионного обеспечения ГУВД по Краснодарскому краю с заявлением о начислении ему причитающихся выплат.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Прикубанского районного суда г. Краснодара от 19 января 2012 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 20 марта 2012 года отменить в части взыскания с войсковой части <...> МВД РФ за счет средств МВД РФ в пользу Баранова В.В. в счет возмещения вреда, причиненного здоровью при исполнении обязанностей военной службы, суммы утраченного заработка в размере <...> руб. <...> коп. ежемесячно, начиная с 22 ноября 2011 года, на срок установления инвалидности и задолженности по суммам возмещения вреда здоровью за трехлетний период, предшествующий обращению в суд, в размере <...> руб. <...> коп.

Принять в этой части новое решение, которым в удовлетворении исковых требований Баранова В.В. к МВД РФ, войсковой части <...> МВД РФ о взыскании в счет возмещения вреда, причиненного здоровью при исполнении обязанностей военной службы, суммы утраченного заработка ежемесячно, начиная с даты обращения в суд, на срок установления инвалидности и задолженности по суммам возмещения вреда здоровью за трехлетний период, предшествующий обращению в суд, отказать.

В остальной части состоявшиеся по делу судебные постановления оставить без изменения.

О НЕКОТОРЫХ ПРАВОВЫХ ВОПРОСАХ, СВЯЗАННЫХ С ПРОЦЕДУРОЙ УВОЛЬНЕНИЯ РАБОТНИКОВ ВОЕННЫХ КОМИССАРИАТОВ В СВЯЗИ С СОКРАЩЕНИЕМ ЧИСЛЕННОСТИ ИЛИ ШТАТА РАБОТНИКОВ И В СЛУЧАЕ ПРЕКРАЩЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБОСОБЛЕННОГО ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ

*А.В. Ефремов, начальник юридического отделения военного комиссариата
Чувашской Республики*

Труд гражданского персонала российских Вооруженных Сил нередко протекает в особых условиях, отличных от труда в мирных отраслях экономики страны. К сожалению, несмотря на это, доходы гражданских специалистов армии и флота в лучшем случае находятся на одном уровне с доходами коллег-бюджетников, не входящих в военную структуру государства. О стремительном росте благосостояния, как у военнослужащих, речи и вовсе нет. Сам статус гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации также далеко не на 100 % отвечает требованиям армии нового облика, что вызывает массу проблем как для работников, так и для работодателей.

В последние годы происходит постоянное сокращение численности работников подведомственных Министерству обороны Российской Федерации организаций, что влечет их увольнение по п. 2 ч. 1 ст. 81 ТК РФ (сокращение численности или штата работников организации).

Всякое сокращение должно быть реальным, а не фиктивным. ТК РФ предусматривает в качестве основания прекращения тру-

дового договора сокращение численности или штата работников. И в том и в другом случае сокращение влечет за собой исключение из штатного расписания либо штатных единиц по одноименной должности (профессии, специальности), либо самой должности. Реальное сокращение означает, что для выполнения трудовой функции, т. е. работы по должности, профессии, специальности, которую выполнял сокращаемый работник, не будет принят другой работник.

С учетом изложенных выше обстоятельств вопросы соблюдения прав гражданского персонала, выплаты им положенных компенсаций и предоставления предусмотренных ТК РФ гарантий при увольнении вследствие сокращения численности или штата являются злободневными и актуальными¹.

Попытка упорядочить процесс оформления прекращения трудовых отношений в настоящее время делается, но при этом не снимается острота проблемы. В существенной корректировке ТК РФ, на взгляд автора настоящей статьи, прежде всего заинтересован работодатель, так как в большинстве случаев при рассмотрении трудовых споров суды

¹ Ковалев В.И. Увольнение гражданского персонала по сокращению численности или штата. Актуальные вопросы // Право в Вооруженных Силах. 2012. № 2.

удовлетворяют требования именно работников, а не работодателей. Неверное определение дня увольнения при расторжении трудового договора приводит к нарушению норм трудового законодательства, касающихся сроков выдачи трудовой книжки, осуществления окончательного расчета с уволенным сотрудником².

При спорах с указанными гражданами сотрудникам военных комиссариатов важно учитывать, пропущен такими работниками или нет срок на обращение в суд. В соответствии со ст. 392 ТК РФ работник имеет право обратиться в суд за разрешением индивидуального трудового спора в течение трех месяцев со дня, когда он узнал или должен был узнать о нарушении своего права, а по спорам об увольнении – в течение одного месяца со дня вручения ему копии приказа об увольнении либо со дня выдачи трудовой книжки. При обращении работников, в том числе уволенных, в суд по истечении указанного срока судья, конечно же, не вправе будет им отказать в принятии соответствующего искового заявления. Однако в соответствии с ч. 6 ст. 152 ГПК РФ в предварительном судебном заседании может рассматриваться возражение ответчика относительно пропуска истцом без уважительных причин срока исковой давности. А уже установив, что срок обращения в суд пропущен без уважительных причин, судья принимает решение об отказе в иске без исследования иных фактических обстоятельств по делу. Такое решение суда может быть обжаловано в апелляционном порядке. В качестве уважительных причин пропуска срока обращения в суд могут рассцениваться обстоятельства, препятствовавшие данному работнику своевременно обратиться с иском в суд за разрешением трудового спора, например невозможность обращения в суд вследствие непреодолимой силы.

Нередко в военных комиссариатах нарушается порядок увольнения лиц гражданского персонала вследствие сокращения численности или штата работников на основании п. 2 ст. 81 ТК РФ, о чем свидетельствует и судебная практика. Так, работники своевременно

за два месяца под роспись не уведомляются о предстоящем увольнении. В ряде случаев о самом сокращении работников сообщается на собрании гражданского персонала, однако не доводится до сведения работников, какие именно должности будут сокращены, уведомления о предстоящем увольнении под роспись не вручаются, а предлагается получить их самостоятельно в строевом отделении военного комиссариата (кадрового подразделения).

Согласно п. 29 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» от 17 марта 2004 г. № 2 увольнение работника в связи с сокращением численности или штата работников организации допускается, если невозможно перевести работника с его письменного согласия на другую имеющуюся у работодателя работу. Это может быть вакантная должность или работа, как соответствующая квалификации работника, так и вакантная нижестоящая должность или нижеоплачиваемая работа, которую работник может выполнять с учетом его состояния здоровья. Исходя из конституционного принципа о равенстве всех перед законом и судом (ч. 1 ст. 19 Конституции Российской Федерации), а также учитывая положения ч. 1 ст. 180 и ч. 3 ст. 81 ТК РФ, работодатель обязан предлагать работнику все отвечающие указанным требованиям вакансии, имеющиеся у него в данной местности. Расторжение трудового договора с работником по п. 2 ч. 1 ст. 81 ТК РФ возможно при условии, что он не имел преимущественного права на оставление на работе (ст. 179 ТК РФ). Однако нередко увольняемым работникам другую работу не предлагают и не ставят их в известность об отсутствии вакансий в воинской части. При наличии нескольких работников, подлежащих увольнению, не обсуждается вопрос о преимущественном праве оставления на работе.

В силу ст. 84.1 ТК РФ прекращение трудового договора оформляется приказом работодателя. С приказом работодателя о прекра-

² Ефремов А.В. Краткий анализ судебной практики по трудовому спору, связанному с увольнением работника военного комиссариата по сокращению численности или штата работников // Право в Вооруженных Силах. 2012. № 5.

шении трудового договора работник должен быть ознакомлен под роспись. По требованию работника работодатель обязан выдать ему надлежащим образом заверенную копию указанного приказа. Нередко с приказом об увольнении в связи с сокращением штата работников в соответствии с требованиями закона под роспись не знакомят. Расчет производят не в день увольнения, а через некоторое время после увольнения³.

Рассмотрим случай увольнения работника военного комиссариата, являющегося членом профсоюза, по сокращению численности или штата работников организации (п. 2 ч. 1 ст. 81 ТК РФ).

Так, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев 21 сентября 2012 г. гражданское дело № 50-КГ12-3 по кассационной жалобе гр. Д., действующего в интересах гр. С., на решение Центрального районного суда г. Омска от 13 февраля 2012 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 18 апреля 2012 г. по иску гр. С. к военному комиссариату Омской области о восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, премиальных выплат и компенсации морального вреда, установила следующее: гр. С. с 7 октября 1996 г. работала в системе военных комиссариатов Омской области, с 2009 г. – в отделе военного комиссариата Омской области по Кировскому и Советскому административным округам г. Омска в должности помощника начальника отделения по учету и бронированию. Приказом от 11 ноября 2011 г. № 153 гр. С. была уволена с работы по основанию, установленному п. 2 ст. 81 ТК РФ в связи с сокращением штата работников.

Не согласившись с увольнением, гр. С. обратилась в суд с иском к военному комиссариату Омской области о восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, премиальных выплат и компенсации морального вреда. В обоснование своих требований истица указала на то, что порядок ее увольнения был

нарушен, кроме того, при увольнении ей выплачен расчет не в полном объеме, не выплачена премия по итогам работы за третий квартал 2011 г.; а также работодателем не учтен факт ее преимущественного права на оставление на работе. Решением Центрального районного суда г. Омска от 13 февраля 2012 г. исковые требования гр. С. удовлетворены частично. На военный комиссариат Омской области возложена обязанность произвести гр. С. перерасчет выходного пособия, выплатить денежную компенсацию за неиспользованный отпуск, а также с ответчика в ее пользу взыскана компенсация морального вреда. В удовлетворении остальной части исковых требований гр. С. отказано. Определением судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 18 апреля 2012 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит состоявшиеся по делу судебные постановления подлежащими отмене по следующим основаниям. В соответствии со ст. 387 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов. При рассмотрении настоящего дела судами были допущены такого характера существенные нарушения норм материального права, выразившиеся в следующем.

Судом установлено, что приказом от 11 ноября 2011 г. № 153 гр. С. была уволена с должности помощника начальника отделения по учету и бронированию муниципального отдела военного комиссариата Омской области на основании п. 2 ст. 81 ТК РФ в связи с сокращением штата работников. Обращаясь с настоящими требованиями, гр. С.

³ Ковалев В.И. Актуальные вопросы соблюдения трудовых прав гражданского персонала в воинских частях, казенных и бюджетных учреждениях Министерства обороны Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах. 2011. № 10.

ссылалась на то, что работодателем нарушен порядок увольнения, поскольку она была уволена до истечения двухмесячного срока со дня уведомления о предстоящем сокращении, имела преимущественное право на оставление на работе; ей были предложены не все вакантные должности, кроме того, не было учтено мнение профсоюзной организации о ее увольнении. Разрешая спор, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что увольнение гр. С. произведено в соответствии с требованиями трудового законодательства Российской Федерации, порядок увольнения работодателем соблюден. При этом, суд исходил из того, что дата увольнения истицы была изменена самим работодателем на дату, соответствующую требованиям трудового законодательства, преимущественного права на оставление на работе перед другими работниками гр. С. не имеет, ей была предложена вакантная должность заведующей складом, иных вакантных должностей, имеющих у ответчика, которые должны были предлагаться истице, не установлено.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит приведенные выводы суда ошибочными, основанными на неправильном толковании и применении норм материального права и противоречащими установленным по делу обстоятельствам.

В соответствии с п. 2 ст. 81 ТК РФ трудовой договор может быть расторгнут работодателем в случае сокращения численности или штата работников организации. Согласно ч. 2 ст. 180 ТК РФ о предстоящем увольнении в связи с сокращением численности или штата работников организации работники предупреждаются работодателем персонально и под роспись не менее чем за два месяца до увольнения. Из материалов дела видно и установлено судом, что уведомлением от 12 сентября 2011 г. № 9 гр. С. была предупреждена о сокращении с 30 сентября 2011 г. должности помощника начальника отделения по учету и бронированию и об увольнении ее по п. 2 ч. 1 ст. 81 ТК РФ 11 ноября 2011 г. Приказом начальника муниципального отдела военного комиссариата Омской области от 11 ноября 2011 г. № 153 гр. С. была уволена с

работы, что подтверждается также записью в трудовой книжке, выданной на руки истице. Таким образом, как указывает заявительница, гр. С. была уволена до истечения установленного трудовым законодательством двухмесячного срока со дня уведомления о предстоящем сокращении, поскольку уведомление о сокращении датировано 12 сентября 2011 г. В суд гр. С. обратилась 29 ноября 2011 г., и только после этого (в процессе рассмотрения дела) и спустя два месяца после фактического увольнения истицы приказом от 12 января 2012 г. № 3 в приказ от 11 ноября 2011 г. № 153 были внесены изменения в части даты увольнения гр. С. и она была уволена с 14 ноября 2011 г.

Между тем ТК РФ не предоставляет работодателю право изменять дату увольнения работника, равно как и совершать иные юридически значимые действия, затрагивающие права и интересы работника, без его предварительного согласия, после того, как трудовые отношения между работодателем и работником уже прекращены по инициативе самого работодателя. Изменение даты увольнения работника может иметь место только в соответствии со ст. 78 ТК РФ по соглашению сторон или в случае спора, на основании решения суда о признании действий истца неправомерными вследствие злоупотребления работником своим правом.

Согласно ч. 2 ст. 82 ТК РФ увольнение работников, являющихся членами профсоюза, по основаниям, предусмотренным пп. 2, 3 или 5 ч. 1 ст. 81 названного Кодекса, производится с учетом мнения выборного органа первичной профсоюзной организации в соответствии со ст. 373 ТК РФ. При этом, в силу ст. 373 ТК РФ работодатель направляет в выборный орган соответствующей первичной профсоюзной организации проект приказа о расторжении трудового договора с работником, являющимся членом профессионального союза, а также копии документов, являющихся основанием для принятия указанного решения. При рассмотрении дела суд пришел к выводу о соблюдении ответчиком требований ст. 373 ТК РФ при расторжении трудового договора с истицей. Исходя из смысла ст. 82 ТК РФ и п. 26 постановления Пленума

Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» от 17 марта 2004 г. № 2 (в редакции от 28 сентября 2010 г.) судам следует обратить внимание на соблюдение сроков уведомления выборного органа первичной профсоюзной организации о предстоящем сокращении численности или штата работников организации. О сокращении профсоюзная организация уведомляется до начала проведения соответствующих мероприятий, т. е. до издания приказа о проведении организационно-штатных мероприятий в организации.

Вместе с тем, из материалов дела и обжалуемого решения следует, что 13 сентября 2011 г. начальником муниципального отдела военного комиссариата Омской области в адрес профсоюзного органа направлено лишь уведомление о сокращении с 30 сентября 2011 г. лимитных работников и сторожей. При этом, представителем работодателя в профсоюзную организацию проект приказа о возможном расторжении трудового договора с истицей и ее увольнении в связи с сокращением численности или штата работников, а также копии документов, являющихся основанием для принятия мотивированного решения по данному вопросу, не направлялись. Согласно разъяснению, данному в п. 29 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» от 17 марта 2004 г. № 2 (в редакции от 28 сентября 2010 г.), в соответствии с ч. 3 ст. 81 вышеназванного Кодекса увольнение работника в связи с сокращением численности или штата работников организации, индивидуального предпринимателя допускается, если невозможно перевести работника с его письменного согласия на другую имеющуюся у работодателя работу (как вакантную должность или работу, соответствующую квалификации работника, так и вакантную нижестоящую должность или нижеоплачиваемую работу), которую работник может выполнять с учетом его состояния здоровья. Судам следует иметь в виду, что работодатель обязан предлагать

работнику все отвечающие указанным требованиям вакансии, имеющиеся у него в данной местности. Исходя из положений ч. 3 ст. 81 и ч. 1 ст. 180 ТК РФ предлагать другую имеющуюся работу (должность) работодатель обязан в течение всего периода проведения организационно-штатных мероприятий по сокращению численности или штата работников. Как усматривается из материалов дела и как указывает заявительница в жалобе, представителем работодателя указанные нормы не соблюдены, поскольку истице только один раз, 3 ноября 2011 г., предлагалась лишь одна вакантная должность – заведующей складом, имевшаяся в военном комиссариате Омской области. Другие вакантные должности у ответчика, в других воинских частях или иных федеральных органах исполнительной власти гр. С. не предлагались, гарантии о приеме на работу при возникновении вакантных должностей (постановка в кадровый резерв) не предоставлялись.

С учетом того, что работодателем не был соблюден предусмотренный вышеназванными нормами трудового законодательства порядок увольнения истицы, вывод суда о законности увольнения гр. С. нельзя признать правильным. При таких обстоятельствах в целях исправления судебной ошибки, допущенной при рассмотрении дела судами в применении норм материального права, которая повлекла вынесение неправосудного решения, Судебная коллегия признала решение Центрального районного суда г. Омска от 13 февраля 2012 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 18 апреля 2012 г. в части отказа в удовлетворении требований гр. С. подлежащими отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции⁴.

Как известно, военные комиссариаты субъектов Российской Федерации состоят из обособленных структурных подразделений – отделов военных комиссариатов по муниципальным образованиям, расположенных в других местностях.

В соответствии с ч. 4 ст. 81 ТК РФ в случае прекращения деятельности филиала, представительства или иного обособленного струк-

⁴ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 21 сентября 2012 г. № 50-КГ12-3.

турного подразделения организации, расположенного в другой местности, расторжение трудовых договоров с работниками этого подразделения производится по правилам, предусмотренным для случаев ликвидации организации (п. 1 ч. 1 ст. 81 ТК РФ).

Норма, предусмотренная ч. 4 ст. 81 ТК РФ, нередко вызывает трудности у правоприменителей и по-разному применяется на практике работодателями и судами общей юрисдикции⁵. Так, например, гражданка С.В. Пермякова работала в должности инженера по нормированию труда расположенного в г. Ангарске структурного подразделения ОАО «Иркутскэнерго» (филиала производственно-ремонтной фирмы «Иркутскэнергоремонт»). В связи с прекращением по решению совета директоров деятельности ОАО «Иркутскэнерго» С.В. Пермякова в декабре 2002 г. была уволена с работы по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 81 ТК РФ (ликвидация организации). Кировский районный суд г. Иркутска, куда С.В. Пермякова обратилась с иском к ОАО «Иркутскэнерго» о восстановлении на работе и взыскании среднего заработка за время вынужденного прогула, обосновывая незаконность своего увольнения нарушением работодателем установленного порядка увольнения с работы, в частности непринятием всех необходимых мер по ее трудоустройству, отказал истице в удовлетворении ее требований. Определением судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда решение суда первой инстанции оставлено без изменения; в удовлетворении надзорных жалоб Иркутским областным судом отказано.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации С.В. Пермякова оспаривала конституционность ч. 4 ст. 81 ТК РФ, согласно которой в случае прекращения деятельности филиала, представительства или иного обособленного структурного подразделения организации, расположенных в другой местности, расторжение трудовых договоров с работниками этих структурных подразделений производится по правилам, пре-

дусмотренным для случаев ликвидации организации.

По мнению заявительницы, оспариваемая норма, как содержащая формально не определенные положения об ином обособленном структурном подразделении организации и о правилах увольнения, предусмотренных для случаев ликвидации организации, и допускающая в связи с этим неоднозначное понимание ее правоприменителем, а также как фактически отменяющая предусматривавшуюся прежним регулированием обязанность работодателя предлагать увольняемому работнику другую имеющуюся работу в той же организации, не соответствует ст. 1 (ч. 1), ст. 15, ст. 19 (чч. 1 и 2), ст.ст. 34, 35, 37 и 55 Конституции Российской Федерации. Конституционный Суд Российской Федерации указал, что, реализуя закрепленные Конституцией Российской Федерации (ст. 34, ч. 1; ст. 35, ч. 2) права, работодатель (юридическое лицо) в целях осуществления эффективной экономической деятельности и управления имуществом вправе самостоятельно, под свою ответственность принимать необходимые организационные решения, в частности о создании обособленных структурных подразделений для осуществления всех или части своих функций и прекращении их деятельности, а также кадровые решения (подбор, расстановка, увольнение персонала), соблюдая при этом в соответствии с требованиями ст. 37 Конституции Российской Федерации закрепленные трудовым законодательством гарантии трудовых прав работников, в том числе направленные против возможного произвольного увольнения. Расторжение трудового договора с работниками, работающими в расположенном в другой местности обособленном структурном подразделении организации, осуществляется по правилам, предусмотренным для случаев ликвидации организации, только тогда, когда работодателем принято решение о прекращении деятельности такого структурного подразделения, поскольку это фактически означает прекращение деятельности самой организации в этой местности и со-

⁵ Костян И.А. Ликвидация структурного подразделения как основание прекращения трудового договора // Справочник кадровика. 2013. № 2. С. 37 – 47.

ответственно делает невозможным перевод работников с их согласия на другую работу в ту же организацию в пределах той же местности. Ограничение сферы действия обязанности работодателя предлагать увольняемым работникам другую работу той местностью, где они фактически работают и проживают, обусловлено необходимостью обеспечения баланса интересов сторон трудового договора, а трудоустройство указанных работников по требованию их работодателя в иные организации (в том числе в дочерние и зависимые общества) означало бы недопустимое ограничение прав этих органи-

заций как самостоятельных работодателей. Следовательно, с учетом всех предусмотренных ТК РФ для случая увольнения в связи с ликвидацией организации гарантий увольнения работникам, оспариваемая заявительницей норма сама по себе не может рассматриваться как нарушающая конституционные права и свободы граждан⁶.

Судебная практика свидетельствует о том, что суды при вынесении решений по подобным категориям споров руководствуются выводами, сделанными Конституционным Судом Российской Федерации в указанном определении.

Информация

В Мурманской области военнослужащий признан виновным в незаконных приобретении и хранении психотропных веществ

Собранные военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Североморскому гарнизону доказательства признаны судом достаточными для вынесения приговора военнослужащему войсковой части 62716 матросу Б. Он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ (незаконные приобретение и хранение психотропных веществ в особо крупном размере).

Судом установлено, что 10 октября 2012 года Б. приобрел в Североморске для личного употребления психотропное вещество амфетамин в особо крупном размере и в тот же день был задержан сотрудниками правоохранительных органов.

Судом Б. назначено наказание в виде 1,5 лет лишения свободы с отбыванием в колонии-поселении.

В Санкт-Петербурге перед судом предстанет офицер, обвиняемый в подделке документов и покушении на мошенничество в сфере кредитования

Военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Санкт-Петербургскому гарнизону завершено расследование уголовного дела в отношении военнослужащего по контракту войсковой части 39964 старшего лейтенанта В. Он обвиняется в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159.1 УК РФ (покушение на мошенничество в сфере кредитования, совершенное в крупном размере), ч. 1 ст. 327 УК РФ (подделка документов).

По версии следствия, в октябре 2012 года в городе Санкт-Петербурге обвиняемый, используя свои полномочия вопреки интересам службы, получил информацию о личных данных незнакомого ему гражданина А. Приобретя поддельный паспорт на его имя, В. изготовил трудовую книжку и справку 2-НДФЛ, которые затем представил в ОАО «Восточный экспресс-банк» для оформления кредита на сумму в размере 600 тысяч рублей. Указанное преступление В. не смог довести до конца по не зависящим от него обстоятельствам.

Следствием собрана достаточная доказательственная база, в связи с чем уголовное дело с утвержденным обвинительным заключением направлено в суд для рассмотрения по существу.

⁶ Более подробно см. определение Конституционного Суда Российской Федерации «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Пермяковой Светланы Васильевны на нарушение ее конституционных прав частью четвертой статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации» от 21 апреля 2005 г. № 144-О.

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ АУТСОРСИНГА В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*А.В. Сорокин, соискатель Московского пограничного института ФСБ России,
подполковник юстиции*

Не так давно на страницах журнала «Право в Вооруженных Силах» нами отмечалось, что широкое применение аутсорсинга в практической жизнедеятельности военных организаций опережает формирование необходимой для ее нормального функционирования нормативной правовой базы¹. Определенную ясность в решении данного вопроса, по мнению автора, должен внести проект нового Руководства по войсковому (корабельному) хозяйству в Вооруженных Силах Российской Федерации, опубликованный на сайте Минобороны России (<http://mil.ru/>)².

В ходе формирования «нового облика» Вооруженных Сил Российской Федерации высокопоставленные должностные лица оборонного ведомства регулярно с оптимизмом докладывали о происходящих серьезных преобразованиях в Вооруженных Силах Российской Федерации, в том числе отмечалось, что меняется состав, оптимизируется структура, при этом сокращается количество уровней управления и происходят качественные структурные преобразования самих органов военного управления, а также исключается дублирование и перераспределяются задачи и функции органов военного управления. Подчеркивалось, что схожие преобразования происходили и происходят в армиях других стран, и Минобороны России заинтересовано в учете зарубежного опыта реформирова-

ния вооруженных сил с целью не повторять чужих ошибок и использовать все лучшее при осуществлении данного процесса, но не с целью копирования, а для анализа и его адаптации к современным российским реалиям. Как пример приводилась, в частности, практика использования системы аутсорсинга в целях исключения из практики Российской армии несвойственных ей функций³.

Однако со сменой руководства Минобороны России стали все чаще звучать слова критики тех нововведений, которые прежний министр А.Э. Сердюков «насаждал» в военном ведомстве. И вот уже новый директор Департамента имущественных отношений Минобороны России Д. Куракин в одном из интервью заявляет, что система аутсорсинга в армии, введенная в свое время бывшим Министром обороны Российской Федерации, может быть пересмотрена, отмечая, правда, что это его личное мнение, которое он пока не обсуждал с Министром обороны Российской Федерации С.К. Шойгу: «Может быть, скажу что-то крамольное, но я лично не вижу ничего плохого, когда солдат убирает свою личную казарму. Ничего страшного в этом нет, мы все это делали. Не надо солдату ждать бабушку из «Славянки» с метелкой, которая уберет за ним мусор»⁴, – заявил директор Департамента имущественных отношений военного ведомства.

¹ Корякин В.М., Сорокин А.В. Аутсорсинг легализуется: Минобороны России намерено узаконить новые методы ведения войскового хозяйства // Право в Вооруженных Силах. 2012. № 8. С. 56.

² Утвержден приказом Министра обороны Российской Федерации 2012 г. № 2222.

³ Индекс Безопасности. 2011. № 1. С. 11 – 12.

⁴ Смирнов С. Аутсорсинг, выйти из строя [Электронный ресурс]. URL: http://www.gazeta.ru/politics/2012/12/06_a_4881205.shtml.

Мы также не видим ничего страшного в том, что солдат наводит порядок в казарме, однако и не видим большой необходимости в привлечении военнослужащих к выполнению некоторых хозяйственных функций, таких как чистка картошки, наряды по столовой, вывоз мусора, стирка белья и т. п., особенно когда срок службы по призыву сокращен до 12 месяцев.

После коррупционного скандала в Минобороны России, разгоревшегося в ноябре 2012 г., стало модно критиковать прежнее руководство Минобороны России, тем более что в большинстве случаев критика правильная и по делу. Однако хочется призвать новых руководителей военного ведомства не отменять непродуманно то, что вводилось в армии прежним министром, только потому, что вводилось именно им. Необходимо правильно оценить критические высказывания, взвесить все «за» и «против», а потом принимать соответствующие решения.

В. Воробьев (генерал-полковник, доктор экономических наук, начальник Главного управления военного бюджета и финансирования Минобороны России в 1991 – 1995 гг., начальник Военно-экономического университета в 2001 – 2006 гг.) в статье «Аутсорсинг без прикрас»⁵ достаточно жестко «прошелся» по вопросам применения аутсорсинга в Вооруженных Силах Российской Федерации, отмечая серьезные системные недостатки практики его внедрения в течение трех последних лет.

Однако, несмотря на критику, В. Воробьев отмечает (и мы полностью разделяем данную позицию), что при правильной организации и государственном подходе имеется реальная возможность достижения поставленных целей по передаче некоторых функций обслуживания и обеспечения частей, соединений и организаций армии и флота на систему аутсорсинга.

Одной из проблем применения аутсорсинга в армии, по нашему мнению, является недостаточная продуманность решений по его внедрению, слабая нормативная правовая

база либо вовсе ее отсутствие, а также наличие коррупциогенных факторов. Рассмотрим эту проблему более подробно.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 15 сентября 2008 г. № 1359 было учреждено открытое акционерное общество «Оборонсервис». В качестве приоритетного направления деятельности данного ОАО определено управление деятельностью открытых акционерных обществ «Авиаремонт», «Спецремонт», «Ремвооружение», «Оборонстрой», «Агропром», «Оборонэнерго», «Военторг», «Красная звезда», «Славянка» и координация их взаимодействия в интересах Вооруженных Сил Российской Федерации, государственных и иных заказчиков, включая иностранных.

При реализации данного Указа Президента Российской Федерации было инициировано принятие ряда распоряжений Правительства Российской Федерации, в соответствии с которыми дочерние по отношению к ОАО «Оборонсервис» организации были определены единственными исполнителями по поставке товаров, выполнению работ и оказанию услуг в интересах Минобороны России, и это несмотря на наличие сложившихся и функционирующих открытых рынков.

Так, согласно распоряжению Правительства Российской Федерации от 22 декабря 2009 г. № 2032-р ОАО «Агропром» определено единственным исполнителем до 25 % ежегодно размещаемых Минобороны России государственных заказов на поставки сельскохозяйственной продукции и продовольственных товаров, а по распоряжению Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2010 г. № 155-р ОАО «Военторг» определено единственным исполнителем, оказывающим услуги по питанию, хлебопечению, поставке хлеба, банно-прачечному обслуживанию и индивидуальному пошиву предметов военной формы одежды для нужд Минобороны России.

О том, что данные коммерческие организации⁶ не имели собственной, необходимой

⁵ Воробьев В. Аутсорсинг без прикрас: в мирное время неэффективен, в военное время опасен // Военно-промышленный курьер. 2012. № 26.

⁶ В соответствии со ст. 2 Федерального закона «Об акционерных обществах» от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ акционерным обществом признается коммерческая организация, уставный капитал которой разделен на определенное число акций, удостоверяющих обязательственные права участников общества (акционеров) по отношению к обществу.

для выполнения государственных заказов, материально-технической базы, мощностей и соответствующих ресурсов, а к выполнению заказов привлекались посреднические структуры, что привело в 2011 г. к завышению стоимости поставляемых товаров (выполняемых работ, оказываемых услуг) на сотни миллионов рублей, отмечалось в представлении об устранении нарушений закона от 25 января 2012 г. № 2/4- 2151/11/935, вынесенном заместителем Генерального прокурора Российской Федерации – главным военным прокурором С.Н. Фридинским Министру обороны Российской Федерации А.Э. Сердюкову.

Кроме того, были выявлены случаи привлечения военнослужащих к выполнению работ, которые должны были в соответствии с договорными обязательствами выполняться ОАО «Военторг».

В связи с вышесказанным возникают вопросы в отношении обоснованности и законности принятых решений о размещении заказов у данных коммерческих организаций (основной целью создания которых является извлечение прибыли) в качестве единственных исполнителей, а также отсутствия надлежащего контроля со стороны ответственных должностных лиц Минобороны России⁷.

Исходя из изложенного, в настоящее время имеется потребность в решении следующих аспектов применения аутсорсинга военными организациями:

- определить виды деятельности (функции) военных организаций, которые возможно передать на аутсорсинг;

- оценить экономический эффект применения аутсорсинга в армии, сравнив расходы на выполнение ряда функций самими военными организациями и затраты на оказание услуг по выполнению этих функций аутсорсерами;

- развивать конкуренцию, размещая заказы на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг методом аутсорсинга преимущественно путем проведения торгов;

- привлекать (в исключительных случаях) в качестве единственных поставщиков организации, обладающие соответствующей материально-технической базой и ресурсами, при обязательном условии регистрации цен на поставляемые товары (работы, услуги) в ФСТ России;

- исключить случаи, когда функции, переданные на аутсорсинг, выполняют военнослужащие, а аутсорсеры лишь изображают деятельность и получают деньги;

- организовать жесткий контроль отношений военной организации как государственного заказчика и аутсорсера как исполнителя государственного контракта;

- на нормативном уровне закрепить ответственность сторон по договору аутсорсинга.

Верховный Главнокомандующий Вооруженными Силами Российской Федерации В.В. Путин отмечал, что мировая практика применения аутсорсинга зарекомендовала себя достаточно хорошо, и призывал проанализировать эффективность передачи гражданским структурам функций обеспечения армии в российских условиях: «В целом, такие способы обслуживания вооруженных сил сегодня применяются во всех ведущих странах мира, с тем, чтобы избавить военнослужащих от исполнения несвойственных им функций. У нашей армии раньше никогда такого не было. В целом это достаточно эффективная система, но ее внедрение, конечно, связано с определенными проблемами и сложностями»⁸.

Как правильно отметил глава государства, данный механизм необходимо совершенствовать, и военнослужащие не должны выполнять несвойственные им функции: «Если мы солдата призываем на 12 месяцев, а он шесть месяцев драит, извините, галюнь или у печки стоит, из него хорошего специалиста совсем не получится»⁹. Поэтому переход армии на систему аутсорсинга (когда питание и другие несвойственные Вооруженным Силам Российской Федерации функции берут на себя

⁷ Более подробно о данной проблеме см.: *Корякин В.М.* Ненавязчивый «оборонный сервис»: об экономических последствиях аутсорсинга в Вооруженных Силах Российской Федерации // *Право в Вооруженных Силах*. 2013. № 2; *Сурков А.Н.* Правовые особенности «аутсорсинга» в Вооруженных Силах Российской Федерации // *Электронное научное издание «Военное право»*. 2011. № 1. URL: <http://www.voennopravo.ru>.

⁸ Цит. по: *Смирнов С.* Указ. соч.

⁹ Там же.

гражданские структуры) предполагается осуществлять в России в рамках плана по реформированию Вооруженных Сил.

Вместе с тем, как указывал В.А. Батырь, в юридической науке, в отличие от экономических наук, пока отсутствуют серьезные исследования рассматриваемого явления. Правовое регулирование в данной сфере является фрагментарным и не отражает практических потребностей, вследствие чего в ряде случаев применяются отдельные правовые нормы по аналогии¹⁰. В этой связи мы надеемся, что практика применения аутсорсинга в Российской армии продолжится, в том числе продолжится ее изучение военными учеными в

целях обобщения научных знаний и выработки научно обоснованных рекомендаций, а также разработки нормативных правовых актов, регулирующих отношения в данной сфере деятельности.

Полагаем, что в связи со сменой руководства Минобороны России критика применения аутсорсинга будет усиливаться, однако аутсорсинг как явление останется в Российской армии. Необходимо проанализировать практику его применения в армиях зарубежных стран, взять самое лучшее и учесть негативный опыт ошибок применения аутсорсинга за рубежом и в нашей стране.

Информация

В Ленинградской области перед судом предстанет офицер, обвиняемый в совершении дорожно-транспортного происшествия, повлекшего смерть человека

459 военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации завершено расследование уголовного дела в отношении военнослужащего капитана 2 ранга П. Он обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 264 УК РФ (нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности смерть человека).

По версии следствия, 17 октября 2012 года П. при следовании на автомобиле «Ниссан Мурано» в сторону города Санкт-Петербурга на скорости примерно 176 км/ч утратил контроль над управлением автомобилем, в результате чего столкнулся с полуприцепом и перевернулся. Пассажир «Ниссана» получил тяжелые травмы, от которых скончался на месте.

В ходе предварительного следствия обвиняемый признал свою вину в инкриминируемом деянии. Следствием собрана достаточная доказательственная база, в связи с чем уголовное дело с утвержденным обвинительным заключением направлено в суд для рассмотрения по существу.

В Оренбургской области перед судом предстанет офицер, обвиняемый в халатности, повлекшей смерть военнослужащего

Военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Токскому гарнизону завершено расследование уголовного дела в отношении начальника группы технического и тылового обеспечения батальона управления капитана Б. Он обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 293 УК РФ (халатность, повлекшая смерть).

По данным следствия, Б. был назначен старшим руководителем взрывных работ на одном из участков полигона и в его обязанности входило непосредственное руководство взрывотехническими работами и обеспечение соблюдения личным составом требований безопасности. 26 сентября 2012 года при осуществлении попытки подрыва очередной партии боеприпасов произошел отказ электровзрывной цепи и, как следствие, отказ детонации закладки 125 мм осколочно-фугасных и кумулятивных снарядов. Б., достоверно зная о порядке проведения повторных взрывов, вопреки требованиям руководящих документов, работы по уничтожению боеприпасов не прекратил, а продолжил их утилизацию, отдав приказ лейтенанту В. направиться к месту закладки и устранить причину отказа детонации. В ходе выполнения приказа, находясь в непосредственной близости от лунки с боеприпасами, в результате произошедшего несанкционированного взрыва офицер получил травму, несовместимую с жизнью.

Следствием собрана достаточная доказательственная база, в связи с чем уголовное дело с утвержденным обвинительным заключением направлено в Оренбургский гарнизонный военный суд для рассмотрения по существу.

¹⁰ Батырь В.А. Международное гуманитарное право: учеб. для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2011.

О ВОЗМЕЩЕНИИ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ГРАЖДАНИНУ В ПЕРИОД ПРИЗЫВА НА ВОЕННУЮ СЛУЖБУ

(по материалам судебной практики)

*А.В. Ефремов, начальник юридического отделения военного комиссариата
Чувашской Республики*

Согласно ст. 59 (чч. 1 и 2) Конституции Российской Федерации защита Отечества – долг и обязанность гражданина Российской Федерации; гражданин Российской Федерации несет военную службу в соответствии с федеральным законом. Таким законом является Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ (далее – Закон о воинской обязанности и военной службе), в соответствии с которым граждане проходят военную службу как по призыву, так и в добровольном порядке (по контракту). В качестве основной формы реализации конституционной обязанности по защите Отечества названный Закон предусматривает прохождение военной службы по призыву, которому, согласно п. 1 его ст. 22, подлежат граждане мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет, состоящие или обязанные состоять на воинском учете и не пребывающие в запасе.

Как известно защита Отечества является конституционным долгом и обязанностью всех без какого-либо исключения российских граждан мужского пола. При этом, возлагая воинскую обязанность на наших граждан, Закон о воинской обязанности и военной службе устанавливает вполне конкретные их категории, на которых она может распространяться. Пунктом 1 ст. 5.1 данного Закона закреплено, что граждане при постановке на воинский учет, призыве или поступлении на военную службу по контракту, поступлении в военные образовательные учреждения про-

фессионального образования, призыве на военные сборы, прохождении альтернативной гражданской службы, а также граждане, ранее признанные ограниченно годными к военной службе по состоянию здоровья, проходят медицинское освидетельствование врачами-специалистами: терапевтом, хирургом, невропатологом, психиатром, окулистом, оториноларингологом, стоматологом, а в случае необходимости – врачами других специальностей. Подпунктом «а» п. 1 ст. 23 Закона о воинской обязанности и военной службе определено, что граждане, признанные не годными или ограниченно годными к военной службе по состоянию здоровья, освобождаются от призыва на военную службу. А кто будет отвечать за ошибки военно-врачебной комиссии в случае, если гражданин все-таки призван на военную службу в связи с неправильным определением ему категории годности к военной службе?

Рассмотрим конкретный пример. Так, судебная коллегия по гражданским делам Ленинградского областного суда, рассмотрев 15 марта 2012 г. в судебном заседании дело № 33-934/2012 по кассационным жалобам С., представителя Министерства финансов Российской Федерации на решение Кингисеппского городского суда Ленинградской области от 12 декабря 2011 г., которым исковые требования С. к военному комиссариату Ленинградской области, Министерству финансов Российской Федерации о компенсации морального вреда удовлетворены частично,

установила следующее: С. обратился в суд с требованиями к отделу военного комиссариата Ленинградской области по г. Кингисепп о взыскании компенсации причиненного морального вреда. В обоснование требований указал, что призывная комиссия весной 2010 г. признала его годным к военной службе с незначительными ограничениями (категория годности «Б»). При прохождении военной службы, на которую С. был призван, у него усилились боли в стопах при ходьбе и физической нагрузке, периодические боли в эпигастриальной области. Военно-врачебная комиссия военного округа по хирургическому профилю ФГУ «442 ОВКГ ЛенВО» установила у него заболевания, признала его ограниченно годным к военной службе (категория годности «В») с последующей комиссацией с военной службы.

Считая, что его права нарушены, С. обратился на кафедру судебной медицины и правоведения СПбГМУ им. академика И.П. Павлова, в соответствующем заключении которого специалисты пришли к выводу, что к моменту призыва на военную службу он должен был быть отнесен по имеющимся у него заболеваниям позвоночника к категории «В» (ограниченно годен к военной службе), а в части, касающейся указанного заболевания, – к категории «Д» (не годен к военной службе). Из-за ненадлежащего исполнения военкоматом своих обязанностей С. был незаконно призван на военную службу, что повлекло ухудшение его здоровья, необходимость проходить лечение. С. испытывал физические, вызванные обострением болезни, а также моральные страдания. Для него было невозможным, в отличие от других солдат, успешно заниматься строевой и физической подготовкой; на целый год он отстал от своих друзей и сверстников в учебе, ему придется заново сдавать ЕГЭ, он был лишен возможности учиться в каком-либо учебном заведении или устроиться на работу. Все эти обстоятельства причинили истцу не только физические страдания, вызванные обострением болезни, но и моральные.

К участию в деле с согласия истца в качестве соответчика привлечено Министерство финансов Российской Федерации как финан-

совый орган, выступающий от имени казны Российской Федерации. Судом постановлено решение, которым с Министерства финансов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации в пользу С. взысканы компенсация морального вреда и судебные расходы. В остальной части иск оставлен без удовлетворения. В кассационной жалобе С. просит решение суда изменить, принять новое решение – об удовлетворении требований в полном объеме. Указывает на процессуальные нарушения, допущенные судом: расходы на проведение экспертизы взысканы не в полном объеме, при взыскании расходов на оплату услуг представителя не учтены услуги при досудебной подготовке дела. Сумма, взысканная в счет компенсации морального вреда, не может в полной мере компенсировать причиненный вред, лишь возместит затраты по делу, определена без учета ухудшения его здоровья, необходимости операционного вмешательства, а также иных причиненных ему нравственных страданий. В кассационной жалобе представителя Министерства финансов Российской Федерации ставится вопрос об отмене решения суда и направлении дела на новое рассмотрение. Податель жалобы считает решение суда незаконным в части взыскания компенсации морального вреда и возмещения судебных расходов. Указывает, что к компетенции Министерства финансов Российской Федерации отнесены только полномочия по организации исполнения федерального бюджета, установленные бюджетным законодательством, статьями расходов бюджета. Минфин России не наделен средствами и полномочиями по выплате денежных компенсаций, расходы на которые федеральным бюджетом предусмотрены для причинителя вреда и выплата которых не входит в функции Министерства финансов Российской Федерации и УФК по Ленинградской области. Полагает, что исковые требования подлежат удовлетворению за счет средств, выделенных федеральным бюджетом на финансирование Министерства обороны Российской Федерации или военного комиссариата Ленинградской области.

Изучив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия по

гражданским делам Ленинградского областного суда полагает необходимым изменить решение суда в части размера компенсации морального вреда и судебных расходов, понесенных истцом на оплату проведения экспертизы. Оснований для отмены или изменения решения суда по доводам кассационной жалобы в остальной части не усматривается. Статья 53 Конституции Российской Федерации гарантирует, что каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц. Жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства, право на имя, право авторства, иные личные неимущественные права и другие нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом. В случаях и в порядке, предусмотренных законом, личные неимущественные права и другие нематериальные блага, принадлежавшие умершему, могут осуществляться и защищаться другими лицами, в том числе наследниками правообладателя (ч. 1 ст. 150 ГК РФ).

Согласно ст. 151 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред. В соответствии со ст. 1069 ГК РФ вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) го-

сударственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования. Согласно ст. 1071 ГК РФ в случаях, когда в соответствии с данным Кодексом или другими законами причиненный вред подлежит возмещению за счет казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования, от имени казны выступают соответствующие финансовые органы, если согласно п. 3 ст. 125 названного Кодекса эта обязанность не возложена на другой орган, юридическое лицо или гражданина.

Как видно из материалов дела и установлено судом, согласно карте призывника при призыве на военную службу медицинской комиссией поставлена категория годности С. к военной службе – «Б-4», ранее ему была установлена категория годности – «Г». Решением призывной комиссии С. призван на военную службу, и соответственно потом он направлен к месту несения службы. Согласно свидетельству о болезни военно-врачебной комиссии военного округа по хирургическому профилю ФГУ «442 ОВКГ ЛенВО» у С. имеется соответствующее заболевание. Категория годности к военной службе на основании ст.ст. 68-в, 59-в графы II расписания болезней и ТДТ (приложение к Положению о военно-врачебной экспертизе, утвержденному Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 февраля 2003 г. № 123) категория годности к военной службе – «В» – ограниченно годен к военной службе. В связи с установленной военно-врачебной комиссией категорией годности к военной службе С. уволен с военной службы. Согласно заключению комиссионной судебно-медицинской экспертизы представленных материалов недостаточно для формирования достоверного (подтвержденного объективными данными) суждения обо всех имевшихся в

июне 2010 г. у С. заболевания и степени их выраженности. Поэтому нельзя дать исчерпывающий и обоснованный ответ на поставленный вопрос. Результатами рентгенологического обследования объективно подтверждено наличие только соответствующего заболевания. Наличие данного заболевания подтверждено и при освидетельствовании С. военно-врачебной комиссией 442 ОВКГ ЛенВО. В соответствии со ст. 68-в графы 1 расписания болезней и требований к состоянию здоровья граждан, подлежащих первоначальной постановке на воинский учет, граждан подлежащих призыву на военную службу... (приложение к Положению о военно-врачебной экспертизе), имевшееся у С. на июнь 2010 г. указанное заболевание соответствует категории годности к военной службе – «В» – ограниченно годен к военной службе.

Признавая нарушение нематериальных прав истца, суд исходил из того, что в результате ненадлежащего обследования С. медицинской комиссией он призван на военную службу, тогда как наличие у него соответствующего заболевания являлось основанием для освобождения от призыва на военную службу. Также необходимо учесть и то, что призывная комиссия была создана на основании постановления главы администрации муниципального образования «Кингисеппский муниципальный район». В состав призывной комиссии, в частности, вошел представитель отдела военного комиссариата, который является государственным органом. Следует также учесть, что хотя призывная комиссия не входит в организационную структуру военкомата, однако должностное лицо, входящее в призывную комиссию от военкомата, выполняет свои обязанности в призывной комиссии в рамках своего рабочего времени, действует в пределах имеющихся у него полномочий, представляет организацию, с которой оно состоит в трудовых или служебных отношениях. Кроме того, военный комиссариат занимается организацией деятельности по осуществлению призыва на военную службу. В соответствии с ч. 1 ст. 59 Конституции Российской Федерации защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации. Соглас-

но ч. 2 ст. 59 ГК РФ гражданин Российской Федерации несет военную службу в соответствии с федеральными законами.

Таким образом, правильно установив, что истцу моральный вред причинен в результате незаконных действий, допущенных государственным органом при организации и осуществлении призыва на военную службу, в период прохождения которой истец должен был исполнить свой конституционный долг перед государством, руководствуясь положениями ст.ст. 1069, 1071 ГК РФ, суд пришел к выводу о необходимости возмещения причиненного вреда за счет казны Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации. С учетом того, что вред, причиненный незаконными действиями государственного органа, подлежит возмещению за счет казны Российской Федерации, от имени которой должно выступать Министерство финансов Российской Федерации в лице управления федерального казначейства по соответствующему субъекту Российской Федерации, доводы кассационной жалобы о том, что Министерство финансов Российской Федерации не наделено средствами и полномочиями по выплате денежных компенсаций, расходы на которые федеральным бюджетом предусмотрены для причинителя вреда, которым, по мнению представителя Министерства финансов Российской Федерации, является Министерство обороны Российской Федерации, основаны на неверном толковании правовых норм, тем более что вред истцу причинен не в период прохождения военной службы, а в период призыва на военную службу.

Согласно п. 2 ст. 1101 ГК РФ размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуаль-

ных особенностей потерпевшего. Определяя размер компенсации морального вреда, суд исходил из того, что в результате незаконного призыва на военную службу истцу были причинены физические и нравственные страдания, и считал разумным и справедливым взыскать соответствующую компенсацию. Поскольку моральный вред по своему характеру не предполагает возможности его точного выражения в деньгах и полного возмещения, предусмотренная законом денежная компенсация должна лишь отвечать признакам справедливого вознаграждения потерпевшего за перенесенные страдания. Из-за незаконного призыва на службу С. испытывал постоянные боли в области стоп из-за невозможности ношения стандартной обуви установленного образца. Учитывая специфику военной службы, не имел реальной возможности избежать физических нагрузок на ноги, а как следствие, уменьшить болевые ощущения. Был ограничен в свободе передвижения территорией воинской части по месту службы и военного госпиталя, лишен возможности реализовать свои права на получение образования, труд, осуществление иных занятий на усмотрение истца. Более того, незаконный призыв повлек прохождение военной службы лицом, освобожденным от данной обязанности по состоянию здоровья. С. испытывал нравственные и физические страдания как во время службы, так и после нее, вынужден проходить лечение.

Учитывая обстоятельства причинения морального вреда, характер физических и нравственных страданий, исходя из требований разумности и справедливости, судебная коллегия полагает размер компенсации заниженным и подлежащим увеличению. В силу ч. 1 ст. 98 ГПК РФ стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 96 названного Кодекса. В случае если иск удовлетворен частично, указанные в данной статье судебные расходы присуждаются истцу пропорционально размеру удовлетворенных судом исковых требований, а ответчику – пропорци-

онально той части исковых требований, в которой истцу отказано. Согласно чеку-ордеру за оплату экспертизы она оплачена, и на основании ст. 98 ГПК РФ указанная сумма подлежала взысканию в полном объеме. Учитывая, что обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного разрешения спора, судом установлены, судебная коллегия полагает возможным устранить указанные нарушения путем изменения решения суда в части, увеличив компенсацию морального вреда, а также довыскав расходы, понесенные при оплате проведения экспертизы, в соответствующем размере.

Довод С. в части не согласия с взысканной суммой расходов на оплату услуг представителя, а именно, что суд не учел оказание таких услуг на стадии досудебной подготовки, не подтверждается содержанием обжалуемого судебного акта и не свидетельствует о наличии оснований к отмене или изменению решения суда в данной части. Иные доводы кассационных жалоб правовых оснований к отмене решения суда не содержат, основаны на ошибочном толковании норм материального и процессуального права.

Руководствуясь ст. 2 Федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 9 декабря 2010 г. № 353-ФЗ, ст.ст. 360, 361 и 366 ГПК РФ, судебная коллегия по гражданским делам Ленинградского областного суда определила: решение Кингисеппского городского суда Ленинградской области от 12 декабря 2011 года в части взыскания с Министерства финансов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации в пользу С. компенсации морального вреда в соответствующей сумме и судебных расходов в соответствующей сумме изменить. Взыскать с Министерства финансов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации в пользу С. компенсацию морального вреда в увеличенной сумме, а судебные расходы – в соответствующей сумме. В остальной части решение суда оставить без изменения, кассационные жалобы С., и представителя Министерства финансов Российской Федерации оставить – без удовлетворения¹.

¹ URL: http://oblsud.lo.sudrf.ru/modules.php?name=bsr&op=show_text&srv_num=1&id=47400001203281009512771000332057.

Судебный порядок оспаривания решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц определен ГПК РФ (непосредственное регулирование осуществляется нормами гл. 25) и разъяснен постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих» от 10 февраля 2009 г. № 2. Статья 254 ГПК РФ позволяет оспорить в суде решение, действие (бездействие) не только органа государственной власти и органа местного самоуправления, но и должностного лица, государственного или муниципального служащего. Таким образом, законодательство позволяет оспорить в суде:

- решения, принимаемые в отношении призывника на первом этапе призыва – медицинском освидетельствовании: а) заключение врача-специалиста; б) заключение врача, руководящего работой по медицинскому освидетельствованию граждан, подлежащих призыву на военную службу;
- решения, принимаемые в отношении призывника на втором этапе призыва – заседании призывной комиссии: решения призывной комиссии;
- решение о присвоении первого воинского звания рядового и действия, направленные на реализацию решения призывной комиссии (третий этап призыва); иные связанные с призывом действия и решения органов (должностных лиц).

С момента подачи заявления в суд об оспаривании решения призывной комиссии выполнение этого решения приостанавливается до вступления в законную силу решения суда (п. 7 ст. 28 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»). Напротив, при подаче заявления в суд об оспаривании любого другого административного акта, принятого в рамках призыва (например, заключения врача), выполнение этого акта, равно как и проведение иных этапов призыва, приостановлено не будет. В таком случае для того, чтобы сделать невозможным

вынесение решения призывной комиссией, необходимо в предельно сжатые сроки (например, на стадии подготовки дела к судебному разбирательству) ходатайствовать перед судом об обеспечении заявления путем запрещения призывной комиссии принимать в отношении призывника какие-либо решения до вынесения судебного решения. Практика показывает, что, несмотря на установленный ГПК РФ десятидневный срок рассмотрения заявления об оспаривании решения органа государственной власти, с момента подачи заявления об оспаривании решения призывной комиссии до дня вступления в законную силу решения суда, как правило, проходит достаточно много времени.

ГПК РФ (ст. 256) установлен трехмесячный срок обращения в суд. Срок исчисляется со дня, когда гражданину стало известно о нарушении его прав. В частности, срок оспаривания решения о призыве начинает исчисляться со дня оглашения этого решения призывнику на заседании призывной комиссии (если решение не было оглашено, что иногда случается, – со дня предоставления призывнику копии решения о призыве или повестки, из текста которой следует, что решение о призыве вынесено). Пропуск трехмесячного срока не является основанием для отказа в принятии заявления, однако отсутствие уважительных причин пропуска может стать основанием для отказа в удовлетворении заявления. В необходимых случаях суд вправе по своей инициативе привлечь к участию в деле в качестве заинтересованных лиц, в частности:

- соответствующий орган государственной власти или орган местного самоуправления, если оспаривается решение, действие (бездействие) структурного подразделения органа государственной власти или органа местного самоуправления, не являющегося юридическим лицом;
- соответствующий орган государственной власти, орган местного самоуправления либо должностное лицо, уполномоченные на решение вопросов в данной сфере государственного управления либо местного самоуправления, если принявший оспариваемое решение, совершивший действие (бездействие)

орган не относится к органам государственной власти или органам местного самоуправления, но наделен властными полномочиями в области государственного управления или распорядительными полномочиями в сфере местного самоуправления. Так, при оспаривании решения призывной комиссии к участию в деле может быть привлечен и военный комиссариат, который является территориальным органом Министерства обороны Российской Федерации (п. 4 Положения о военных комиссариатах, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 7 декабря 2007 г. № 1609) и организует призыв на военную службу (ст. 26 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»). Исходя из положений ч. 4 ст. 254 ГПК РФ судья вправе приостановить действие оспариваемого решения не только по заявлению лиц, участвующих в деле, но и по собственной инициативе, что не предрешает результата рассмотрения дела судом. Вопрос о приостановлении действия оспариваемого решения может разрешаться судом на любой

стадии производства по делу: при подготовке дела к судебному разбирательству, в ходе рассмотрения дела, а также после разрешения дела, но до момента вступления решения суда в законную силу, если из приобщенных к делу материалов, объяснений заявителя следует, что приостановление действия оспариваемого решения может предотвратить возможные негативные последствия для заявителя. Однако если федеральным законом предусмотрено приостановление выполнения соответствующего решения в случае его оспаривания, судья обязан проверить, приостановлено ли выполнение оспариваемого решения органом или должностным лицом после поступления к ним жалобы на это решение (например, п. 7 ст. 28 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», ст. 15 Федерального закона «Об альтернативной гражданской службе»). Если этого не было сделано, суду следует вынести определение о приостановлении действия этого решения до вступления решения суда в законную силу².

Информация

В Приморском крае завершено расследование уголовного дела в отношении призывника, обвиняемого в уклонении от прохождения военной службы

Следственными органами Следственного комитета Российской Федерации по Приморскому краю завершено расследование уголовного дела в отношении 18-летнего жителя города Дальнегорска. Он обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 328 УК РФ (уклонение от прохождения военной службы). По версии следствия, в ноябре 2012 года призывник с целью уклонения от прохождения военной службы без уважительных причин не явился по повестке в военный комиссариат города Дальнегорска для отправки в войска. В настоящее время уголовное дело с утвержденным обвинительным заключением направлено в суд для рассмотрения по существу.

В Челябинской области местный житель подозревается в уклонении от призыва на военную службу

Следственными органами Следственного комитета Российской Федерации по Челябинской области возбуждено уголовное дело в отношении 26-летнего местного жителя В., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 328 УК РФ (уклонение от призыва на военную службу при отсутствии законных оснований для освобождения от этой службы).

По данным следствия, В. после прохождения в декабре 2012 года медицинской комиссии был признан годным к прохождению военной службы и получил повестку для явки в военкомат для дальнейшей отправки в Вооруженные Силы Российской Федерации. Однако без уважительных причин не явился в военкомат.

В настоящее время проводятся следственные действия, направленные на сбор и закрепление доказательственной базы. Решается вопрос об избрании меры пресечения в отношении подозреваемого и предъявлении обвинения. Расследование уголовного дела продолжается.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих» от 10 февраля 2009 г. № 2.

НАДБАВКА ЗА УЧЕНУЮ СТЕПЕНЬ: ПАРАДОКСЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

В.М. Корякин, доктор юридических наук

Новая система денежного довольствия военнослужащих, установленная Федеральным законом «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ, наряду с ее бесспорными достоинствами породила, вместе с тем, ряд проблем и спорных ситуаций, связанных как с несовершенством правового регулирования вопросов обеспечения военнослужащих денежным довольствием, так и с издержками в правоприменительной практике. Показательными в этом отношении являются проблемы, возникшие в связи с выплатой надбавок и доплат военнослужащим, имеющим присвоенную в установленном порядке ученую степень кандидата или доктора наук и (или) ученое звание доцента или профессора.

Военнослужащим, имеющим указанные ученые степени и ученые звания, в январе 2012 г. был преподнесен своего рода «сюрприз», выразившийся в отсутствии в структуре начисленного и выплаченного им денежного довольствия надбавок за ученые звания и степени.

Для того чтобы разобраться в происшедшем, сделаем небольшой экскурс в историю становления и развития данной надбавки (см. приложение 1 к настоящей статье).

Впервые материальное поощрение лиц, имеющих ученые степени, было закреплено в нормативном порядке Указом Президента Российской Федерации «О мерах по материальной поддержке ученых России» от 16 сентября 1993 г. № 1372, которым Правительством Российской Федерации было предписано

установить для работников бюджетных организаций науки и высших учебных заведений ежемесячные доплаты за ученые степени доктора наук и кандидата наук в размере 50 % их должностных окладов. Во исполнение данного Указа Правительство Российской Федерации издало Постановление от 4 ноября 1993 г. № 1139, в соответствии с которым с 1 ноября 1993 г. лицам, имеющим ученые степени, стала выплачиваться ежемесячная доплата в размере 50 % их должностных окладов. При этом, и докторам, и кандидатам наук был установлен единый размер данной доплаты.

Спустя полгода принцип исчисления размера данной надбавки был изменен: как и в иных социальных выплатах, за основу расчетов был взят минимальный размер оплаты труда (МРОТ). Согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 6 июля 1994 г. № 807 с 1 июня 1994 г. работникам, занимающим штатные должности в бюджетных учреждениях (организациях) науки и высших учебных заведениях независимо от ведомственной принадлежности, были установлены ежемесячные доплаты за ученые степени: доктора наук – в размере пяти МРОТ, кандидата наук – в размере трех МРОТ. В 1996 г. право указанных лиц на получение надбавки за ученую степень было закреплено законодательно – соответствующие нормы были включены в Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ.

Указанные размеры надбавки действовали до 2000 г., пока не был осуществлен переход

на иной принцип исчисления размеров различного рода социальных выплат и надбавок – они стали устанавливаться в твердых денежных суммах, прямо указанных в законах и иных нормативных правовых актах. Эти суммы периодически индексируются в связи с инфляцией. Надбавка за ученую степень в настоящее время согласно ст. 30 Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» составляет: 7 000 руб. – для докторов наук и 3 000 руб. – для кандидатов наук.

В отношении военнослужащих, имеющих ученые степени и ученые звания, размеры и порядок выплаты указанной надбавки изначально имели некоторые особенности (см. приложение 2 к настоящей статье). Так, Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 января 1993 г. № 65 была установлена выплата надбавок за ученое звание и за ученую степень лицам офицерского состава в следующих размерах:

- 10 % от должностного оклада – имеющим ученую степень кандидата наук или ученое звание доцента;

- 20 % от должностного оклада – имеющим ученую степень кандидата наук и ученое звание доцента или старшего научного сотрудника;

- 25 % от должностного оклада – имеющим ученую степень доктора наук или ученое звание профессора;

- 35 % от должностного оклада – имеющим ученую степень доктора наук и ученое звание профессора.

С 1 января 2003 г. размер указанной ежемесячной надбавки согласно приказу Министра обороны Российской Федерации от 16 апреля 2003 г. № 115 был установлен в твердых суммах (доктору наук – 1 500 руб., кандидату наук – 900 руб.). Выплата данной надбавки была предусмотрена только военнослужащим, замещающим воинские должности руководящего, профессорско-преподавательского и научного состава в военных образовательных учреждениях высшего профессионального образования и в бюджетных учреждениях (организациях) науки Минобороны России, ученые степени по которым пре-

дусмотрены квалификационными требованиями.

С 2006 г. надбавка за ученую степень военнослужащим обрела законодательный статус составной части их денежного довольствия: Федеральным законом от 27 декабря 2005 г. № 190-ФЗ ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» была дополнена п. 6.1, предусматривающим выплату военнослужащим, проходящим военную службу по контракту на воинских должностях научно-педагогического состава военных образовательных учреждений высшего профессионального образования, надбавок к должностным окладам за должность доцента, должность профессора, за ученую степень кандидата наук и ученую степень доктора наук в размерах, установленных Федеральным законом «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» (с 1 ноября 2006 г. размер данной надбавки составляет: 3 000 руб. – за ученую степень кандидата наук; 7 000 руб. – за ученую степень доктора наук; 40 % должностного оклада – за воинскую должность доцента; 60 % должностного оклада – за должность профессора).

Важным событием в развитии системы правового регулирования выплаты надбавок военнослужащим, имеющим ученые степени, явилось издание Постановления Правительства Российской Федерации «Об установлении надбавок за ученую степень и (или) ученое звание сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и военнослужащим, проходящим военную службу по контракту» от 2 июня 2006 г. № 343.

Необходимость издания данного акта была продиктована тем, что согласно упомянутым выше федеральным законам «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» и «О статусе военнослужащих» выплата надбавки за ученую степень предусмотрена только для военнослужащих, замещающих должности профессорско-преподавательского состава в военных образовательных учреждениях, а также воинские должности в научных учреждениях Минобороны России и других федеральных органов исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная служба. Вместе с тем, в

Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах проходят службу военнослужащие, имеющие ученые степени, замещающие иные воинские должности, выплата надбавки по которым указанными выше законодательными актами не предусмотрена. В целях устранения данной несправедливости и было издано Постановление Правительства Российской Федерации от 2 июня 2006 г. № 343, которым была установлена выплата военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, имеющим ученую степень кандидата наук, надбавки в размере 10 % оклада по воинской должности, а имеющим ученую степень доктора наук – в размере 25 % оклада по воинской должности. При этом, сделана оговорка, что военнослужащим, имеющим ученые степени и замещающим воинские должности в военно-учебных и научных учреждениях, надбавка выплачивается в размерах, установленных Федеральным законом «О статусе военнослужащих» (т. е. 3 000 руб. – за ученую степень кандидата наук и 7 000 руб. – за ученую степень доктора наук). Аналогичные нормы были включены и в Порядок обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденный приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200.

Однако с 1 января 2012 г. в связи с вступлением в силу Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» были признаны утратившими силу п. 6.1 ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих», Постановление Правительства Российской Федерации от 2 июня 2006 г. № 343, а также все приказы Министра обороны Российской Федерации, в которых упоминалась надбавка за ученую степень. Отсутствует упоминание о данной выплате и в самом Федеральном законе «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат». Именно на этом основании финансово-экономические органы Минобороны России с 1 января 2012 г. прекратили начислять и выплачивать военнослужащим надбавки за ученые звания и ученые степени.

Система правового регулирования данных выплат для военнослужащих была разрушена, а новой своевременно создано не было.

В то же время продолжала действовать норма, предусмотренная ст. 30 Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», закрепляющая право лиц, замещающих должности в образовательных учреждениях, на получение надбавок за ученую степень и ученое звание. При этом данный Закон не делает различие между военнослужащими и невоеннослужащими, т. е., по сути, никто рассматриваемую надбавку не отменял и военнослужащие-преподаватели военных вузов, как и преподаватели иных образовательных учреждений России, сохранили право на ее получение и после 1 января 2012 г. Однако на практике правоприменители в Вооруженных Силах Российской Федерации, привыкшие руководствоваться, прежде всего, нормами специального законодательства, не мудрствуя лукаво, прекратили выплату данной надбавки, мотивируя это отсутствием соответствующих норм в федеральных законах «О статусе военнослужащих» и «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», в актах Правительства Российской Федерации, а также в приказах Министра обороны Российской Федерации.

Справедливость была восстановлена лишь спустя полгода, когда был издан приказ Министра обороны Российской Федерации от 21 марта 2012 г. № 500дсп (зарегистрирован в Минюсте России 1 июня 2012 г.), которым утверждены Правила выплаты ежемесячной надбавки за особые достижения в службе военнослужащим, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации. Согласно указанным Правилам с 1 января 2012 г. военнослужащим, занимающим воинские должности руководящего, профессорско-преподавательского и научного состава в военных образовательных учреждениях высшего и дополнительного профессионального образования, в научно-исследовательских (испытательных) организациях Минобороны России, а также воинские должности в органах управления военным образованием Минобороны России,

подлежит выплате ежемесячная надбавка в размерах:

- имеющим ученую степень кандидата наук – 3 000 руб.;
- имеющим ученую степень доктора наук – 7 000 руб.

Кроме того, военнослужащим, занимающим воинские должности научно-педагогического состава в военных образовательных учреждениях высшего профессионального образования, выплачивается ежемесячная надбавка в размерах:

- занимающим воинскую должность профессора – 60 % от оклада по воинской должности;
- занимающим воинскую должность доцента – 40 % от оклада по воинской должности.

При этом, следует обратить внимание на норму названного приказа, которая гласит: приказ распространяется на правоотношения, возникшие с 1 января 2012 г. Это означает, что после вступления приказа в законную силу, т. е. после 1 июня 2012 г. – даты его регистрации в Минюсте России, военнослужащие-преподаватели вправе требовать выплаты им данной надбавки за время вынужденного перерыва, т. е. за период с 1 января по 1 июня 2012 г.

Безусловно положительно оценивая данный правовой акт Минобороны России, нельзя не отметить наличие в нем некоторых противоречий и проблемных вопросов.

Прежде всего, обращает на себя внимание то обстоятельство, что приказ, устанавливающий рассматриваемую выплату, почему-то носит гриф ограниченного распространения «для служебного пользования», в связи с чем он официально в открытых источниках опубликован не был и потому остается недоступным для широких масс военнослужащих. Многие из них до сих пор остаются в неведении относительно его существования, что подтверждается многочисленными обращениями, поступающими в СМИ, к военным юристам и т. п.

Кроме того, в отличие от прежнего правового регулирования вне сферы действия названного выше приказа остались имеющие

ученые степени военнослужащие, проходящие военную службу на воинских должностях, не связанных с преподавательской и научно-исследовательской деятельностью. В то же время установленная тем же приказом надбавка за квалификационный уровень физической подготовленности, выполнение (подтверждение) спортивных разрядов по военно-прикладным видам спорта и наличие спортивных званий по любому виду спорта выплачивается всем военнослужащим, имеющим соответствующие достижения в спорте, независимо от занимаемых должностей. Налицо явно несправедливый подход к определению круга лиц, имеющих право на дополнительные выплаты.

В этом отношении заслуживает внимания, поддержки и практического применения в Минобороны России подход к выплате надбавки за ученую степень военнослужащим внутренних войск МВД России. Согласно приказу МВД России «Об утверждении правил выплаты ежемесячной надбавки за особые достижения в службе военнослужащим внутренних войск МВД России, проходящим военную службу по контракту» от 19 декабря 2011 г. № 1264 надбавка устанавливается и выплачивается военнослужащим в процентах от оклада по воинской должности в следующих размерах:

- имеющим ученую степень кандидата наук – 15 %;
- имеющим ученую степень доктора наук – 30 %.

Еще одна проблема касается соотношения размеров надбавки за ученую степень с размерами иных надбавок и дополнительных выплат. Как уже указывалось выше, приказом Министра обороны Российской Федерации от 21 марта 2012 г. № 500дсп установлены дополнительные выплаты военнослужащим за уровень физической подготовленности, за наличие спортивных разрядов и спортивных званий, размер которых варьируется от 15 до 100 % оклада по воинской должности¹. Сравнение этих размеров с размерами надбавок за ученую степень выглядит явно не в пользу последних. Напрашивается вы-

¹ Например, офицер в должности командира батальона (18-й тарифный разряд) может получать надбавку за достижения в физической подготовке от 3 600 до 24 000 руб. в месяц.

вод, что физическая подготовленность военнослужащего, судя по размеру стимулирующих надбавок, для Минобороны России более важна и значима, нежели их интеллект и умственное развитие, достижения в научной деятельности. Вряд ли такой подход будет способствовать продекларированному новым руководством Минобороны России курсу на формирование высокообразованной интеллектуально развитой военной элиты.

Все вышесказанное свидетельствует о необходимости совершенствования военного законодательства в части, касающейся выплаты надбавок военнослужащим, имеющим ученые степени и ученые звания.

В заключение отметим, что перспектива рассмотренной в настоящей статье надбавки весьма туманна. Дело в том, что согласно п. 11 ст. 108 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ со дня вступления в силу данного Федерального закона (с 1 сентября 2013 г.) размеры надбавок за ученые степени будут включены в оклады (должностные оклады) по должностям научно-педагогических работников образовательных организаций высшего образования. Таким образом, надбавка за ученую степень утрачивает характер самостоятельной выплаты и скоро «растворится» в должностном окладе (нечто подобное произошло в недавнем прошлом с компенсацией взамен продовольственного пайка, когда она была включена в оклад военнослужащего в соответствии с присвоенным воинским званием).

Если для преподавателей военных вузов из числа лиц гражданского персонала практическая реализация данной нормы, как представляется, особой сложности не составит (достаточно будет в трудовом договоре указать размер должностного оклада с увеличением на 3 000 руб. или 7 000 руб. – в зависимости от наличия у преподавателя ученой степени кандидата или доктора наук), то в отношении профессорско-преподавательского состава из числа военнослужащих сделать это будет весьма затруднительно. Это обусловлено тем, что для военнослужащих установлены единые оклады по воинским должностям в зависимости от тарифного разряда, которому соответствует та или иная должность. Воинские должности профессорско-преподавательского состава могут занимать военнослужащие, как не имеющие ученых степеней, так и имеющие ученую степень либо кандидата, либо доктора наук. Получается, что в каждом конкретном случае назначения военнослужащего на преподавательскую должность ему должен устанавливаться персональный должностной оклад, что действующим военным законодательством и действующей формой контракта о прохождении военной службы не предусмотрено.

Все это потребует внесения соответствующих корректив в действующее военное законодательство.

Как все это будет реализовано на практике – покажет время. Поэтому в будущем мы обязательно вернемся к данной проблеме.

Информация

В Республике Ингушетия возбуждено уголовное дело в отношении офицера, подозреваемого в убийстве и нарушении правил обращения с оружием

507 военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации возбуждено уголовное дело в отношении старшего офицера батареи старшего лейтенанта Ж. Он подозревается в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 105 (убийство) и ч. 2 ст. 349 УК РФ (нарушение правил обращения с оружием, повлекшее по неосторожности смерть человека).

Предварительно установлено, что 25 января текущего года в ходе проведения практического инструктажа по подготовке караула Ж. демонстрировал личному составу пистолет ПМ. Во время перезарядки оружия путем передергивания затворной рамы направление ствола пистолета изменилось, произошел выстрел, в результате которого был ранен военнослужащий по призыву рядовой К. От полученного огнестрельного ранения в грудную клетку военнослужащий скончался на месте.

В настоящее время произведен осмотр места происшествия, назначены судебно-медицинская, баллистическая и ситуационные экспертизы, проводятся иные следственные действия, направленные на установление всех обстоятельств произошедшего. Расследование уголовного дела продолжается.

**Эволюция правового регулирования
размера надбавки за ученую степень**

№ п п	Наименование НПА	Содержание НПА	Примечания
1	Указ Президента Российской Федерации «О мерах по материальной поддержке ученых России» от 16 сентября 1993 г. № 1372	Правительству Российской Федерации предписано установить для работников бюджетных организаций науки и высших учебных заведений ежемесячные доплаты за ученые степени доктора наук и кандидата наук в размере 50 % их должностных окладов	Указ является формально действующим, однако установленный им размер доплаты на практике не применяется
2	Постановление Правительства Российской Федерации «О некоторых условиях оплаты труда работников науки и высшей школы» от 4 ноября 1993 г. № 1139	С 1 ноября 1993 г. установлены ежемесячные доплаты за ученые степени доктора наук и кандидата наук работникам научных учреждений (организаций) и высших учебных заведений, находящихся на бюджетном финансировании, в размере 50 % их должностных окладов	Постановление утратило силу. Указанный размер ежемесячной доплаты действовал с 1 ноября 1993 г. по 1 июня 1994 г.
3	Постановление Правительства Российской Федерации «Об установлении окладов за звания действительных членов и членов-корреспондентов Российской академии наук, Российской академии медицинских наук, Российской академии сельскохозяйственных наук, Российской академии образования, Российской академии художеств и Российской академии архитектуры и строительных наук и доплат за ученые степени доктора наук и кандидата наук» от 6 июля 1994 г. № 807	С 1 июня 1994 г. установлены ежемесячные доплаты за ученые степени доктора наук в размере <i>пяти МРОТ</i> и кандидата наук в размере <i>трех МРОТ</i> работникам, занимающим штатные должности в бюджетных учреждениях (организациях) науки и высших учебных заведениях независимо от ведомственной принадлежности, ученые степени по которым предусмотрены тарифно-квалификационными требованиями, согласованными и утвержденными в установленном порядке	Постановление утратило силу. Указанный размер ежемесячной доплаты действовал с 1 июня 1994 г. по 1 июля 2000 г.

4	Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ	С 26 августа 1996 г. научно-педагогическим работникам высших учебных заведений установлены надбавки к должностным окладам (ставкам) в размере: – <i>трехкратного МРОТ</i> – за ученую степень кандидата наук; – <i>пятикратного МРОТ</i> – за ученую степень доктора наук	Указанный размер ежемесячной надбавки действовал до 1 июля 2000 г.
5	Федеральный закон «О порядке установления размеров стипендий и социальных выплат в Российской Федерации» от 7 августа 2000 г. № 122-ФЗ	С 1 июля 2000 г. научно-педагогическим работникам высших учебных заведений установлены надбавки к должностным окладам (ставкам) в размере: – <i>300 руб.</i> – за ученую степень кандидата наук; – <i>500 руб.</i> – за ученую степень доктора наук	Указанный размер ежемесячной надбавки действовал с 1 июля 2000 г. до 1 января 2003 г.
6	Федеральный закон «О внесении изменений в статью 30 Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» от 5 апреля 2003 г. № 41-ФЗ	С 1 января 2003 г. научно-педагогическим работникам высших учебных заведений установлены надбавки к должностным окладам (ставкам) в размере: – <i>900 руб.</i> – за ученую степень кандидата наук; – <i>1 500 руб.</i> – за ученую степень доктора наук	Указанный размер ежемесячной доплаты действовал с 1 января 2003 г. по 1 ноября 2006 г.
7	Федеральный закон «О внесении изменений в статью 30 Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» от 16 октября 2006 г. № 161-ФЗ	С 1 ноября 2006 г. научно-педагогическим работникам высших учебных заведений установлены надбавки к должностным окладам (ставкам) в размере: – <i>3 000 руб.</i> – за ученую степень кандидата наук; – <i>7 000 руб.</i> – за ученую степень доктора наук	Указанный размер ежемесячной доплаты действует с 1 ноября 2006 г. по 1 сентября 2013 г.
8	Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ	С 1 сентября 2013 г. надбавки за ученую степень включаются в оклады (должностные оклады) по должностям научно-педагогических работников образовательных организаций высшего образования	

Эволюция правового регулирования выплаты военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации надбавки за ученую степень

№ пп	Наименование НПА	Содержание НПА	Примечания
1	Постановление Правительства Российской Федерации «Об упорядочении выплаты денежного довольствия военнослужащим, лицам рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, Государственной противопожарной службы, сотрудникам уголовно-исполнительной системы и усилении их социальной защиты» от 27 января 1993 г. № 65	Установить выплату надбавок за ученое звание и надбавок за ученую степень лицам офицерского состава в следующих размерах: – 10 % от должностного оклада – имеющим ученую степень кандидата наук или ученое звание доцента; – 20 % от должностного оклада – имеющим ученую степень кандидата наук и ученое звание доцента или старшего научного сотрудника; – 25 % от должностного оклада – имеющим ученую степень доктора наук или ученое звание профессора; – 35 % от должностного оклада – имеющим ученую степень доктора наук и ученое звание профессора	Норма утратила силу в связи с изданием Постановления Правительства Российской Федерации от 2 июня 2006 г. № 343. Выплата надбавки в указанных размерах производилась: – военнослужащим профессорско-преподавательского состава – с 1 января 1993 г. по 1 января 2003 г.; – другим военнослужащим, имеющим ученые степени, – с 1 января 1993 г. по 1 июня 2006 г.
2	Приказ Министра обороны Российской Федерации «О выплате надбавки за ученое звание и ученую степень и надбавки за ученую степень офицерам Вооруженных Сил Российской Федерации» от 20 июня 1996 г. № 239	Офицерам, занимающим в высших военно-учебных заведениях, на высших офицерских курсах (классах), в научно-исследовательских и испытательных организациях Вооруженных Сил Российской Федерации воинские должности, указанные в соответствующих перечнях, установлена ежемесячная надбавка за ученое звание и ученую степень в следующих размерах от оклада по воинской должности: – имеющим ученую степень кандидата наук или ученое звание доцента – 10 %;	Минюстом России отказано в регистрации данного документа. Приказ утратил силу в связи с изданием приказа Министра обороны Российской Федерации от 2 марта 2001 г. № 94

		– имеющим ученую степень кандидата наук и ученое звание доцента или старшего научного сотрудника – 20 %; – имеющим ученую степень доктора наук или ученое звание профессора – 25 %; – имеющим ученую степень доктора наук и ученое звание профессора – 35 %	
3	Приказ Министра обороны Российской Федерации «Об установлении надбавки за ученую степень военнослужащим, проходящим военную службу по контракту» от 16 апреля 2003 г. № 115	С 1 января 2003 г. военнослужащим, проходящим военную службу по контракту и замещающим воинские должности руководящего, профессорско-преподавательского и научного состава в военных образовательных учреждениях высшего профессионального образования и в бюджетных учреждениях (организациях) науки Минобороны России, ученые степени по которым предусмотрены квалификационными требованиями, установлена ежемесячная надбавка за ученую степень в размере: – доктора наук – 1 500 руб.; – кандидата наук – 900 руб.	Документ утратил силу с 1 октября 2006 г. в связи с изданием приказа Министра обороны Российской Федерации от 4 сентября 2006 г. № 358. Выплата надбавки в указанных размерах производилась с 1 января 2003 г. по 1 ноября 2006 г.
4	Федеральный закон «О внесении изменения в статью 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 декабря 2005 г. № 190-ФЗ	Статья 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» дополнена пунктом 6.1, предусматривающим выплату военнослужащим, проходящим военную службу по контракту на воинских должностях научно-педагогического состава военных образовательных учреждений высшего профессионального образования, надбавки к должностным окладам в размере: – 900 руб. – за ученую степень кандидата наук; – 1500 руб. – за ученую степень доктора наук	Указанный размер надбавки действовал до 1 ноября 2006 г.

5	Федеральный закон «О внесении изменения в статью 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 17 октября 2006 г. № 163-ФЗ	Пункт 6.1 ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» изложен в новой редакции, согласно которой военнослужащим, проходящим военную службу по контракту на воинских должностях научно-педагогического состава военных образовательных учреждений высшего профессионального образования, устанавливаются надбавки к должностным окладам за должность доцента, должность профессора, за ученую степень кандидата наук и ученую степень доктора наук в размерах, установленных Федеральным законом «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ (т. е. 3 000 руб. – за ученую степень кандидата наук и 7 000 руб. – за ученую степень доктора наук)	Указанная норма действовала до 1 января 2013 г., в отношении военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации и внутренних войск – до 1 января 2012 г. Утратила силу в связи с принятием Федерального закона от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ
6	Постановление Правительства Российской Федерации «Об установлении надбавок за ученую степень и (или) ученое звание сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и военнослужащим, проходящим военную службу по контракту» от 2 июня 2006 г. № 343	Военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, установлена: – имеющим ученую степень кандидата наук – надбавка в размере 10 % оклада по воинской должности; – имеющим ученую степень доктора наук – надбавка в размере 25 % оклада по воинской должности	Документ утратил силу в отношении военнослужащих с 1 января 2012 г. в связи с изданием Постановления Правительства Российской Федерации от 31 января 2012 г. № 60

7	Приказ Министра обороны Российской Федерации «Об утверждении Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации» от 30 июня 2006 г. № 200	Военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, предусмотрена выплата ежемесячных надбавок к окладам по воинской должности за ученую степень в размерах: – за ученую степень кандидата наук – 10 %; – за ученую степень доктора наук – 25 %. Военнослужащим, занимающим воинские должности руководящего, профессорско-преподавательского и научного состава в военных образовательных учреждениях высшего и дополнительного профессионального образования, в научно-исследовательских (испытательных) организациях Минобороны России, а также воинские должности в органах управления военным образованием Минобороны России согласно перечню учреждений, организаций, органов и воинских должностей, при замещении которых выплачивается ежемесячная надбавка за ученую степень, установлена выплата ежемесячной надбавки за ученую степень в размере: – имеющим ученую степень кандидата наук – 3 000 руб.; – имеющим ученую степень доктора наук – 7 000 руб.	Надбавка в указанных размерах выплачивалась до 1 января 2012 г. Приказ утратил силу в связи с изданием приказа Министра обороны Российской Федерации от 30 декабря 2011 г. № 2758
---	---	--	--

8	Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» и Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ	С 1 января 2013 г. из ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» исключена норма о выплате военнослужащим надбавки за ученую степень	
	Приказ Министра обороны Российской Федерации «Об утверждении Правил выплаты ежемесячной надбавки за особые достижения в службе военнослужащим, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации» от 21 марта 2012 г. № 500дсп	С 1 января 2012 г. военнослужащим, занимающим воинские должности руководителя, профессорско-преподавательского и научного состава в военных образовательных учреждениях высшего и дополнительного профессионального образования, в научно-исследовательских (испытательных) организациях Минобороны России, а также воинские должности в органах управления военным образованием Минобороны России выплачивается ежемесячная надбавка в размерах:	

		– имеющим ученую степень кандидата наук – 3 000 руб.; – имеющим ученую степень доктора наук – 7 000 руб. Военнослужащим, занимающим воинские должности научно-педагогического состава в военных образовательных учреждениях высшего профессионального образования, выплачивается ежемесячная надбавка в размерах: – занимающим воинскую должность профессора – 60 % от оклада по воинской должности; – занимающим воинскую должность доцента – 40 % от оклада по воинской должности.	
--	--	---	--

О ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМАНДИРОВ ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ, НАЧАЛЬНИКОВ ВОЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ КАК ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ

М.В. Трофимов, кандидат юридических наук

В настоящей статье рассматриваются наиболее актуальные проблемы в области правового регулирования процессуальной деятельности командиров воинских частей, начальников военных учреждений как органов дознания с учетом практического опыта ее осуществления на территории г. Москвы и Московской области.

Хотелось бы отметить, что данной тематике посвящено сравнительно небольшое количество публикаций представителей военной правовой науки¹, несмотря на широкий круг субъектов, участвующих в осуществлении процессуальной деятельности органов дознания, и глубину существующих в данной сфе-

¹ Зайков Д.Е. Дознание и административное расследование: кому проводить? // Право в Вооруженных Силах. 2010. № 11; Кириченко Н.С. Некоторые особенности проведения следственных и иных процессуальных действий командирами воинских частей, соединений, военных учреждений или гарнизонов как органами дознания // Там же. 2011. № 2; Осадчук И.О. Проблемы проведения дознания на кораблях Военно-Морского Флота, находящихся в походе // Там же. № 3; Пичугин Д.Г. Особенности процессуального статуса пограничных органов ФСБ России как органов дознания // Рос. следователь. 2009. № 18.

ре проблем, затрагивающих широкий круг военнослужащих и должностных лиц органов военного управления. По мнению автора, эти проблемы в основном обусловлены отсутствием четкого закрепления процессуального положения командиров воинских частей, начальников военных учреждений как органов дознания в действующем УПК РФ.

Представляется, что в настоящее время существует пробел в данной области; на практике это привело к тому, что регулирование деятельности командиров воинских частей, начальников военных учреждений как органов дознания отдано на откуп органам военной прокуратуры, поскольку именно они уполномочены осуществлять надзор за органами дознания². В результате фактически действует порядок работы командиров воинских частей, начальников военных учреждений как органов дознания, принятый при ранее действовавшем УПК РСФСР: всю основную работу органа дознания проводят дознаватели, назначаемые из числа офицеров, которым командиры воинских частей, начальники военных учреждений делегируют свои права и обязанности. Данный порядок является, на взгляд автора, не совсем легитимным, однако весьма удобным для органов военной прокуратуры, которые таким образом хоть как-то решают проблему отсутствия закрепления процессуального положения командиров воинских частей, начальников военных учреждений как органов дознания в действующем УПК Российской Федерации. Кроме того, принятый порядок удобен и для военно-следственных органов, о чем будет сказано ниже.

В связи с вышесказанным хотелось бы более подробно остановиться на характеристике существующего правового положения дознавателей, осуществляющих процессуальные полномочия органа дознания. Сразу следует отметить, что поскольку правовой статус таких дознавателей в действующем законодательстве не закреплен, давать им характеристику со ссылкой на существующие пра-

вовые нормы можно весьма условно. Действующая Инструкция о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, в которых законом предусмотрена военная служба³, составлена таким образом, что многие вопросы остались за рамками правового регулирования, в частности, не раскрыты вопросы реализации процессуальных полномочий дознавателей при рассмотрении сообщений о преступлениях, совершенных военнослужащими. На практике правовая конструкция регулирования деятельности дознавателей представляет собой симбиоз правовых норм, избирательно взятых из УПК РФ, и указаний военных прокуроров (нередко устных) относительно деятельности таких дознавателей на конкретном объекте надзора. Поэтому объем и содержание процессуальной деятельности дознавателей в различных воинских частях и военных учреждениях будут существенным образом различаться в зависимости от конкретных должностных лиц органов военной прокуратуры, осуществляющих надзор за той или иной воинской частью (военным учреждением). Итак, охарактеризуем правовое положение дознавателей воинских частей, военных учреждений, расположенных на территории г. Москвы и Московской области.

Как правило, должность дознавателя является внештатной. По этой причине отсутствуют основания для выделения дознавателям имущества и материальных средств, крайне необходимых для осуществления процессуальной деятельности. Кроме того, военнослужащие, назначенные дознавателями, не освобождаются от своих прямых должностных обязанностей, хотя дополнительная нагрузка и отрыв от основной работы представляются значительными. Характерно, что именно дознаватели несут всю полноту ответственности за принимаемые ими решения, несмотря на отсутствие каких-либо гарантий самостоятельности принятия таких решений.

² О прокуратуре Российской Федерации : федер. закон от 17 янв. 1992 г. № 2202-1: ст.ст. 29, 30 : по состоянию на 1 февр. 2013 г. // Рос. газ. 1992. 18 февр.

³ Об утверждении Инструкции о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, в которых законом предусмотрена военная служба : приказ главного военного прокурора от 18 янв. 2008 г. № 20 : по состоянию на 1 февр. 2013 г. [Электронный ресурс]. URL : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=102740>

Они остаются военнослужащими той воинской части (военного учреждения), в которой осуществляют процессуальную деятельность. Вне рамок исполнения внештатных обязанностей дознавателей они подчиняются вышестоящим должностным лицам, которые, как правило, заинтересованы в принятии того или иного процессуального решения. В то же время, надзор за деятельностью дознавателей осуществляют органы прокуратуры, задача которых состоит в том, чтобы выявить нарушения в работе командиров воинских частей, начальников военных учреждений как органов дознания. Положение усугубляется п. 4 ст. 41 УПК РФ, в соответствии с которым указания прокурора и начальника органа дознания обязательны для дознавателя. Получается, что дознавателю при принятии процессуального решения приходится учитывать интересы командира воинской части (начальника военного учреждения), надзирающего прокурора и уже в последнюю очередь интересы закона и остальных лиц. Естественно, что в такой ситуации говорить о какой-либо самостоятельности действий дознавателя не приходится, вся процессуальная деятельность носит сугубо технический характер.

Рассмотрим вопросы компетенции дознавателей, осуществляющих процессуальные полномочия органа дознания. Более подробно остановимся на реализации процессуальных полномочий дознавателей при рассмотрении сообщений о преступлениях, совершенных военнослужащими, что составляет основу уголовно-процессуальной деятельности внештатных дознавателей воинских частей, военных учреждений.

Безусловно, наиболее актуальным в настоящее время остается вопрос: вправе ли такой дознаватель самостоятельно принять решение об отказе в возбуждении уголовного дела по сообщениям о преступлениях, отнесенных к исключительной подсудственности Следственного комитета Российской Федерации и других органов? Или он должен передать сообщение по подсудственности на основании п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ? Дело в том, что большинство преступлений, совершаемых военнослужащими (ст.ст. 335, 339 УК РФ и т.

д.), отнесены к исключительной подсудственности Следственного комитета Российской Федерации.

В УПК РФ и Инструкции о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, в которых законом предусмотрена военная служба, на этот счет ничего не сказано. Позиция военной прокуратуры заключается в том, что начальник органа дознания или дознаватель обязаны направить сообщение о преступлении и материалы проверки по подсудственности в соответствующий следственный орган, определенный ст. 151 УПК РФ, в случае выявления в ходе проверки по сообщению о преступлении поводов и оснований, предусмотренных ст. 140 УПК РФ для возбуждения уголовного дела. Если же в ходе проверки будет установлено отсутствие поводов и оснований для возбуждения уголовного дела, орган дознания или дознаватель выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, руководствуясь ч. 1 ст. 148 УПК РФ⁴. Именно такой порядок действует на территории г. Москвы и Московской области.

Прежде чем дать оценку правовой позиции военной прокуратуры, следует отметить, что в своих документах органы военной прокуратуры применительно к деятельности командиров воинских частей, начальников военных учреждений как органов дознания часто ссылаются на нормы УПК РФ, касающиеся начальников органа дознания. Между тем отождествлять правовое положение органа дознания и начальника органа дознания представляется неверным, поскольку согласно ст. 5 УПК РФ эти субъекты наделены различными полномочиями. Также, по мнению автора, нормы УПК РФ, касающиеся дознавателей, однозначно применимы только к штатным дознавателям, подсудственность уголовных дел которым определена в ст. 151 УПК РФ. Разрешить данную проблему возможно лишь путем определения процессуального положения командиров воинских частей, начальников военных учреждений как органов дознания, а также дознавателей, осу-

⁴ Письмо 317-й военной прокуратуры гарнизона № 826 от 17 апреля 2012 г. (ответ на обращение автора, официально не опубликовано).

шествующих процессуальные полномочия органа дознания, которое в настоящее время никак не регламентировано в действующем УПК РФ.

Что касается позиции военной прокуратуры касательно возможности вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела внештатными дознавателями, то она представляется недостаточно обоснованной по следующим правовым основаниям.

Согласно ч. 1 ст. 144 УПК РФ дознаватель, орган дознания обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах своей компетенции принять по нему решение. Виды решений, принимаемых в порядке ч. 1 ст. 144 УПК РФ, определены в ч. 1 ст. 145 данного Кодекса. К ним относятся решения о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела, о передаче сообщения по подследственности в соответствии со ст. 151 УПК РФ. Проанализируем возможность принятия каждого из таких решений.

Согласно ч. 1 ст. 146 УПК РФ орган дознания или дознаватель вправе самостоятельно возбудить уголовное дело в пределах своей компетенции. Компетенция различных органов дознания определена в ст. 151 УПК РФ. Командиры воинских частей, начальники военных учреждений и дознаватели, выполняющие процессуальные полномочия органа дознания, в указанной статье не упоминаются. Согласно ч. 2 ст. 151 УПК РФ большинство уголовных дел о преступлениях, совершаемых военнослужащими, отнесено к исключительной подследственности Следственного комитета Российской Федерации. Вместе с тем, орган дознания или дознаватель может самостоятельно возбудить уголовное дело для производства неотложных следственных действий в соответствии со ст. 157 УПК РФ. Дознаватели воинских частей, военных учреждений не являются специалистами в области уголовного и уголовно-процессуального права, не обладают навыками расследования уголовных дел, выполняют обязанности дознавателя за рамками должностных обя-

занностей. По мнению автора, право возбудить уголовное дело в соответствии со ст. 157 УПК РФ является исключением из общего правила и предоставлено органу дознания (внештатному дознавателю) с целью обеспечить сохранность следов преступления.

С учетом изложенного представляется, что при получении сообщения о преступлении, предусмотренном любыми статьями УК РФ, дознаватель в соответствии со ст. 144 УПК РФ обязан его зарегистрировать, потом определить подследственность преступления согласно ст. 151 УПК РФ и в дальнейшем направить сообщение в тот орган, который правомочен его разрешить по существу на предмет наличия поводов и оснований для возбуждения уголовного дела.

На этот счет имеется разъяснение Генеральной прокуратуры Российской Федерации⁵, которая предписывает прокурорам незамедлительно реагировать на установленные факты нарушения норм о подследственности органами дознания, а в случае очевидности подследственности незамедлительно передавать сообщение для проверки в соответствующий орган, который правомочен выносить решение в соответствии со ст. 151 УПК РФ.

Как уже было отмечено, часть 2 статьи 151 УПК Российской Федерации определяет подследственность Следственного комитета Российской Федерации по преступлениям, совершенными военнослужащими. Вместе с тем, командиры воинских частей, начальники военных учреждений и дознаватели, осуществляющие процессуальные полномочия органа дознания, в ст. 151 УПК РФ вообще не упоминаются.

Таким образом, дознаватели не вправе самостоятельно принимать процессуальное решение об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении военнослужащих, так как это явно выходит за рамки их компетенции. Поэтому постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенное дознавателями воинской части (военного учреждения), является не совсем законным, так как выносится неправомочным лицом.

⁵ Об усилении прокурорского надзора за исполнением требований закона о соблюдении подследственности уголовных дел : указание Генпрокуратуры Рос. Федерации от 19 дек. 2011 г. № 433/49 [Электронный ресурс]. URL : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=126051>.

Получается, что принятый на практике порядок, при котором именно внештатные дознаватели принимают процессуальные решения об отказе в возбуждении уголовного дела, весьма удобен для военно-следственных органов, которые избавлены от значительной части нагрузки по рассмотрению сообщений о преступлениях, отнесенных УПК РФ к исключительной подследственности военно-следственных органов. При этом, предоставленное дознавателю ч. 1 ст. 145 УПК РФ право (по мнению автора, и обязанность) передать сообщение о преступлении по подследственности в соответствии со ст. 151 УПК РФ органами военной прокуратуры на практике отвергается. В условиях отсутствия каких-либо гарантий самостоятельности деятельности дознаватели вынуждены смириться с таким положением вещей.

В заключение хотелось бы остановиться на наболевшей для дознавателей воинских частей, военных учреждений, расположенных на территории г. Москвы и Московской области, проблеме расследования случаев травматизма военнослужащих. Дело в том, что в настоящее время по каждой травме без исключения составляется рапорт об обнаружении признаков преступления и соответственно дознавателями проводится проверка сообщения о преступлении. При этом, рапорт об обнаружении признаков преступления не основывается на результатах разбирательства по факту получения травмы военнослужащим, также не учитывается характер травмы. Проверки проводятся даже по таким очевидно не содержащим признаки преступления случаям, как обморожения, укусы собак, а также травмы, полученные в ходе спортивных соревнований и занятий физической культурой.

По мнению автора, данная практика не соответствует требованиям нормативных правовых актов, регламентирующих порядок проведения разбирательств и проверок сообщений о преступлениях. Из содержания п. 6 ст. 28.8 Федерального закона «О статусе военнослужащих», ст. 77 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, ст. 81 Дисциплинарного устава Воору-

женных Сил Российской Федерации следует, что решение о производстве проверки обстоятельств получения травмы в соответствии с требованиями ст.ст. 144, 145 УПК РФ должно приниматься командиром воинской части (начальником военного учреждения) в случае, если в разбирательстве содержится вывод о наличии в обстоятельствах получения травмы признаков преступления.

Кроме того, имеется разъяснение Главной военной прокуратуры⁶, из содержания которого следует, что проведение таких проверок в случае травматизма военнослужащих является обязательным при наличии данных, указывающих на признаки преступлений. Вопрос о наличии таких данных подлежит выяснению в ходе служебных разбирательств, проводимых в целях установления конкретных обстоятельств происшествий. Таким образом, в случае получения военнослужащим травмы при отсутствии признаков преступления, к примеру, вследствие личной неосторожности, проведение проверки в порядке ст.ст. 144 – 145 УПК РФ не требуется.

Между тем на практике территориальные органы военной прокуратуры требуют от поднадзорных воинских частей и военных учреждений проведения проверок с принятием процессуальных решений по каждому случаю травматизма военнослужащих. Очевидная нелогичность подобных требований влечет за собой неблагоприятные изменения в сознании военнослужащих: а) формируется искаженное понимание деятельности дознавателей как совокупности действий, заключающихся в составлении еще одного пакета никому не нужных бумаг; б) снижается мотивация самих дознавателей к добросовестному исполнению обязанностей дознавателя, поскольку бессмысленность производимых действий очевидна; в) сами военнослужащие, подозреваемые в совершении «преступлений», подвергаются необоснованному воздействию со стороны дознавателей, затрагивающему честь и достоинство проверяемых военнослужащих. Крайне негативное воздействие на дознавателей оказывают представления органов военной прокуратуры, содержащие субъективную оценку действий дозна-

⁶ Письмо Главной военной прокуратуры № 5ун-538/11/37 от 30 декабря 2011 г. (официально не опубликовано, имеется у автора).

вателей, не основанную на законе. Осознание того, что наказание следует за ненадлежащее исполнение незаконных требований, приводит к подрыву в глазах дознавателей авторитета органов военной прокуратуры и командира воинской части (начальника военного учреждения) как органа дознания.

По мнению автора, следует незамедлительно урегулировать вопрос о расследовании фактов травматизма военнослужащих, поскольку сложившаяся практика лишает командира воинской части (начальника воен-

ного учреждения) какой-либо самостоятельности в принятии решений, что совершенно не соответствует его роли как органа дознания, отводимой ему уголовно-процессуальным законом.

Автор надеется, что материал, изложенный в настоящей статье, будет способствовать совершенствованию правового положения командиров воинских частей, начальников военных учреждений как органов дознания, а также дознавателей, осуществляющих процессуальные полномочия органов дознания.

КОЛЛЕГИАЛЬНЫЕ ОРГАНЫ УПРАВЛЕНИЯ В ВОЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИХ СТАТУСА

*Е.А. Глухов, кандидат юридических наук, преподаватель СПВИ ВВ МВД России,
подполковник юстиции*

Не требует специальных доказательств тот факт, что военные организации строятся по иерархическому принципу¹. Структура органов военного управления и их подчиненность устанавливается на уровне военного ведомства (федерального министерства или службы) и оформляется штатами военных организаций и документами боевого применения соответственно. При этом, нижестоящее в иерархической структуре воинское должностное лицо подчиняется вышестоящему должностному лицу и обязано исполнять его управленческую волю.

Жизнедеятельность военнослужащих регламентирована более детально по сравнению с иными сферами государственной службы. Военное законодательство содержит нормы, касающиеся таких незначительных вопросов, как расстояние между подчиненным и начальником при выполнении воинского приветствия, количество положенных сигарет в сутки, размер нарукавной повязки лиц сущо-

ного наряда и т. д. Одновременно все неурегулированные нормативными правовыми актами вопросы прохождения военной службы отданы на разрешение соответствующих командиров (начальников) и органов военного управления.

Действующее законодательство прямо предусматривает право и обязанность командира (начальника) действовать в пределах предоставленных ему прав самостоятельно. Указанное положение вытекает из основного принципа строительства Вооруженных Сил Российской Федерации, руководства ими и взаимоотношений между военнослужащими – из принципа единоначалия. Единоначалие заключается в наделении командира (начальника) всей полнотой распорядительной власти по отношению к подчиненным и возложении на него персональной ответственности перед государством за все стороны жизни и деятельности воинской части, подразделения и каждого военнослужащего.

¹ Термин «иерархическая организация» используется для описания многих структур древовидной топологии. Это структура с вертикальной формой управления (контроля) элементами, входящими в нее. Фактически это пирамида, каждым уровнем которой управляет более высокий уровень.

Единоначалие выражается в праве командира (начальника), исходя из всесторонней оценки обстановки, единолично принимать решения, отдавать в установленном порядке соответствующие приказы и обеспечивать их выполнение (ст. 33 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации).

Вместе с тем, в сложившейся в настоящее время иерархической системе военного управления, кроме самих командиров (начальников), выступающих во взаимоотношениях с иными субъектами военно-служебных отношений от своего лица, существуют и органы военного управления в виде организаций, которые также имеют возможность принимать юридически значимые решения и оказывать влияние на реализацию прав личного состава.

Как указывают авторы учебника «Военная администрация», органы военного управления войсковыми объединениями, соединениями, воинскими частями состоят из воинских должностных лиц, осуществляющих функции командования: командующих армиями, командиров корпусов, дивизий, бригад, полков, воинских частей, их заместителей и подчиненных им штабов и служб². Таким образом, указанные авторы относят к субъектам управляющей деятельности как воинских должностных лиц, так и специально созданные для оказания помощи командирам (начальникам) структурные единицы. К ним безоговорочно относят штабы, департаменты, отделы и службы, т. е. обособленные и специализирующиеся на определенной деятельности штатные единицы военной организации.

В настоящей статье автор попытается проанализировать некоторые вопросы деятельности коллегиальных органов, которые отсутствуют в штатах военных организаций, но при этом оказывают влияние на права многих лиц. К ним относятся различного рода комиссии (аттестационные, жилищные, по воинской этике, комиссии по приему экзаме-

нов и зачетов, аукционные, по проверке чего-либо и т. д.) и советы (ученые, военные).

Для лучшей наглядности рассмотрим создание указанных коллегиальных органов на примере жилищных и аттестационных комиссий.

Жилищные комиссии создаются приказом соответствующего командира (начальника). Как правило, издание такого приказа командира воинской части происходит во исполнение приказа руководителя военного ведомства. Так, создание жилищных комиссий в военных организациях происходило во исполнение приказов Министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 г. № 80³, ФСБ России «Об утверждении Правил организации в органах федеральной службы безопасности работы по обеспечению жилыми помещениями» от 24 октября 2011 г. № 590, МВД России «Об организации работы по обеспечению жилыми помещениями во внутренних войсках МВД России» от 12 февраля 2010 г. № 75.

Создать аттестационные комиссии в каждой воинской части от отдельного батальона, равных ему и выше предписано ч. 1 ст. 27 Положения о порядке прохождения военной службы⁴.

Что представляют из себя жилищные и аттестационные комиссии? Прежде всего, следует отметить, что указанные органы являются коллегиальными⁵, в их работе принимают участие несколько (как правило, не менее пяти) граждан (не обязательно военнослужащих и не обязательно из состава той военной организации, в которой данный коллективный орган функционирует). Периодически данные граждане собираются вместе и совместно обсуждают те вопросы, для решения которых и создан коллегиальный орган. Функционирование большинства военных комиссий и советов сводится к установлению юридических фактов по рассматриваемому вопросу и на основе этих фактов и действующего законодательства вынесению либо подготовке проекта решения. Коллегиальные

² Корякин В.М., Кудашкин А.В., Фатеев К.В. Военно-административное право (военная администрация): учеб. М., 2008.

³ Утратил силу в связи с изданием приказа Министра обороны Российской Федерации 2010 г. № 1297.

⁴ Утверждено Указом Президента Российской Федерации «Вопросы прохождения военной службы» от 16 сентября 1999 г. № 1237.

⁵ Далее в тексте настоящей статьи различного рода нештатные комиссии и советы в военных организациях будут именоваться коллегиальными органами.

органы принимают решения по всем вопросам своей компетенции большинством голосов своих членов, причем голос председателя коллективного органа управления, его личное мнение не являются главными и решающими при принятии решения.

Лица, входящие в состав данных комиссий, исполняют свои обязанности в указанных коллегиальных органах нештатно, т. е. помимо исполнения обязанностей по своим штатным должностям, хотя и в служебное время. Да и сами обязанности членов таких коллегиальных органов весьма туманны и неопределенны, в лучшем случае они могут быть установлены приказом того военного руководителя, в чьем ведении функционирует комиссия или совет. В худшем случае эти обязанности для членов коллегиальных органов просто не установлены.

За работу в указанных коллегиальных органах граждане не получают заработную плату или денежное вознаграждение.

Что касается юридической ответственности коллегиальных органов и самих этих органов (комиссий, советов), то здесь нужно отметить следующее.

Необходимо разделять ответственность самой организации и ответственность ее членов – физических лиц.

Организации могут быть привлечены только к двум видам ответственности: гражданско-правовой либо административной. Но здесь речь идет об организациях – самостоятельных субъектах права, способных от своего имени отвечать по своим обязательствам, т. е. об организациях – юридических лицах либо организациях – государственных (муниципальных) органах власти, имеющих самостоятельный штат.

Согласно ч. 1 ст. 48 ГК РФ юридическим лицом признается организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имуществен-

ные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. Юридические лица должны иметь самостоятельный баланс и (или) смету.

Всего этого нет у различного рода комиссий или советов в военных организациях, у них отсутствуют учредительные документы⁶, их даже нет в штатах воинских частей. Поэтому коллегиальные органы военных организаций не являются самостоятельными юридическими лицами (юридическим лицом может быть сама воинская часть, но ни в коем случае не ее комиссия или совет).

Между тем субъектами правоотношений могут быть физические лица, юридические лица и публично-правовые образования. Нештатные коллегиальные органы военных организаций не являются юридическими лицами и вообще субъектами права (ст. 48 ГК Российской Федерации, ст.ст. 21, 27, 29 Федерального закона «Об общественных объединениях» от 19 мая 1995 № 82-ФЗ), а следовательно, не имеют субъективных прав и обязанностей. Это значит, что любые комиссии или советы воинской части самостоятельно не обладают гражданской процессуальной правоспособностью, не могут самостоятельно иметь гражданские процессуальные права и нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде (ст.ст. 36 – 37 ГПК РФ, ст. 48 – 49 ГК РФ).

Таким образом, ни к административной, ни к гражданско-правовой ответственности саму комиссию или совет какой-либо военной организации привлечь нельзя. Как указывается в юридической литературе, общественное объединение, не являющееся юридическим лицом, не имеет органов, через которые может приобрести права и обязанности и исполнить их, имущества, которым отвечает по обязательствам и за их неисполнение⁷.

Однако из анализа судебной практики следует, что входящих в указанные коллегиальные органы управления граждан можно привлечь к юридической ответственности, и именно за выявленные нарушения, совершен-

⁶ Согласно ч. 1 ст. 52 ГК РФ юридическое лицо действует на основании устава, либо учредительного договора и устава, либо только учредительного договора. В случаях, предусмотренных законом, юридическое лицо, не являющееся коммерческой организацией, может действовать на основании общего положения об организациях данного вида.

⁷ Иголкина К. Решение есть, а жилья нет // ЭЖ-Юрист. 2012. № 1 – 2. С. 8.

ные ими при выполнении обязанностей члена комиссии (совета). Так, представляется интересным в данном ракурсе постановление Верховного Суда Российской Федерации от 1 июня 2011 г. № 208-АД11-1⁸, в котором изложены следующие обстоятельства.

Постановлением начальника Межрегионального управления Рособоронзаказа по ДФО от 20 апреля 2010 г. за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 7.30 КоАП РФ⁹, Ипатову А.А. назначено административное наказание в виде штрафа в размере 1 % начальной (максимальной) цены государственного контракта – <...> руб.

Согласно постановлению Ипатов А.А. признан виновным в том, что, являясь членом аукционной комиссии Главного управления МЧС России по Амурской области, 21 апреля 2009 г. на заседании комиссии проголосовал за допуск к участию в аукционе на право заключения государственного контракта ЗАО «Амурская нефтяная компания», заявка которой на участие в аукционе не соответствовала требованиям, установленным в аукционной документации.

Так, согласно Протоколу рассмотрения заявок на участие в аукционе на право заключения государственного контракта на поставку нефтепродуктов по талонам для нужд Главного управления МЧС России по Амурской области 21 апреля 2009 г. при рассмотрении заявок на участие в аукционе на право заключения государственного контракта на поставку нефтепродуктов для нужд Главного управления МЧС России по Амурской области аукционная комиссия, в состав которой входил Ипатов А.А., допустила к участию в аукционе ЗАО «Амурская нефтяная компания».

Вместе с тем, как установлено в результате проверки, в заявке ЗАО «Амурская нефтяная

компания» представлены документы, не отвечающие требованиям разделов 3 и 10 документации об открытом аукционе Главного управления МЧС России по Амурской области и ч. 2 ст. 35 Федерального закона «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ.

В соответствии с ч. 3 ст. 36 указанного Федерального закона в таком случае на основании ст. 12 названного Закона аукционная комиссия должна была принять решение об отказе в допуске такого участника размещения заказа к участию в аукционе. При рассмотрении заявок член аукционной комиссии Ипатов А.А. проголосовал за допуск ЗАО «Амурская нефтяная компания» к участию в аукционе.

Верховный Суд Российской Федерации в указанном постановлении оставил в силе решение суда первой инстанции о привлечении члена аукционной комиссии к административной ответственности¹⁰.

В то же время, как отмечалось выше, члены коллегиальных органов военного управления осуществляют свои обязанности в указанных органах нештатно. Сказанное означает, что военнослужащий или работник, не будучи освобожден от исполнения обязанностей по занимаемой должности, «нагружается» еще и дополнительными обязанностями по осуществлению функций члена комиссии или совета, действующего на общественных началах. За выполнение указанных функций такой гражданин не получает вознаграждения за свой труд, как то предписывает Конституция Российской Федерации (ч. 3 ст. 37). Кроме того, что весьма важно, желание гражданина или его нежелание участвовать в работе коллегиальных органов не учитывается при назначении его в состав указанных органов¹¹.

⁸ URL: http://supcourt.ru/stor_pdf.php?id=444864

⁹ Нарушение членом конкурсной или единой комиссии порядка вскрытия конвертов с заявками на участие в конкурсе на право заключить контракт... порядка открытия доступа к поданным в форме электронных документов заявкам на участие в таком конкурсе и порядка оценки и сопоставления заявок на участие в конкурсе, либо нарушение членом конкурсной, аукционной или единой комиссии порядка отбора участников конкурса или участников аукциона на право заключить контракт... либо нарушение членом аукционной или единой комиссии порядка проведения аукциона – влечет наложение административного штрафа в размере 1 процента начальной (максимальной) цены контракта, но не менее 5 тыс. руб. и не более 30 тыс. руб.

¹⁰ Обратите внимание: решение о допуске к участию в конкурсе приняла организация в целом (аукционная комиссия), а привлечен к административной ответственности был один из ее членов.

¹¹ Более подробно см.: Глухов Е.А. Право на труд или обязанность трудиться // Право в Вооруженных Силах. 2009. № 5.

Таким образом, исполнение обязанностей в коллегиальных органах чревато для граждан привлечением их к ответственности, дополнительной служебной нагрузкой, но при этом не оплачивается и нередко производится без их желания.

Состав комиссии или совета во многом зависит от субъективного мнения руководителя военной организации. Часть членов коллегиальных органов входит в них по рангу, поскольку они занимают должности, предполагающие вхождение их в комиссии или советы. Так, например, в состав аттестационной комиссии в обязательном порядке входят представители кадрового органа и юридической службы (п. 2 ст. 27 Положения о порядке прохождения военной службы). Остальных же членов коллегиальных органов руководители военных организаций включают в состав указанных органов своими приказами. Мнение коллектива воинской части, выборность членов комиссии здесь, как правило, не учитываются. Получается, что человек, даже поверхностно знакомый, например, с нормами жилищного права, вынужден будет принимать по вопросам жилищного обеспечения решения и за непредумышленное нарушение жилищного законодательства такой член комиссии может быть привлечен, например, к дисциплинарной или административной ответственности.

Такое положение, по мнению автора настоящей статьи, не полностью согласуется как с нормами ТК РФ, так и с нормами законодательства о порядке прохождения военной службы.

Лица гражданского персонала согласно ст.ст. 15, 56, 57 ТК РФ, обязаны исполнять лишь ту трудовую функцию, которая указана в их трудовом договоре. Трудовая функция работника как существенное условие трудового договора не подлежит изменению без согласия работника (ст. 74 ТК РФ). Естественно, что у работника, замещающего должность, к примеру, бухгалтера, нет в трудовом договоре обязанности участвовать в работе конкурсных или жилищных комиссий и т. п. Поэтому привлечение такого работника к

участию в работе этих комиссий без его желания вряд ли законно.

Что касается назначения в состав указанных комиссий и советов военнослужащих, то для них, с одной стороны, исполнение приказа командира всегда обязательно; с другой стороны, они не должны исполнять какие-либо обязанности, кроме тех, которые указаны в контракте о прохождении военной службы. Согласно п. 3 ст. 32 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», а также подп. «б» п. 2 типовой формы контракта о прохождении военной службы¹² перечень обязанностей военнослужащего является исчерпывающим – это общие, должностные и специальные обязанности. Причем только установленные законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (не приказами командиров воинских частей).

Поскольку обязанности председателя или члена комиссии возлагаются на гражданина на длительный срок (и сами комиссии также существуют постоянно), то говорить о временном характере таких обязанностей не верно. И если, например, в структуре Департамента жилищного обеспечения Минобороны России должности специалистов по учету нуждающихся в жилье лиц являются штатными, то аналогичные должности в жилищных комиссиях – нештатные. Сказанное позволяет сделать вывод о том, что такого рода обязанности ближе к должностным обязанностям, а не к общим обязанностям военнослужащих исполнять приказ командира, в том числе о назначении в состав комиссии. А раз так, то отсутствие желания гражданина участвовать в работе коллегиального органа «на общественных началах» должно влечь его исключение из состава данного органа.

Однако на практике и сами граждане не всегда выступают против возложения на них указанных выше дополнительных обязанностей, поскольку такая ситуация стала уже привычной, традиционной и воспринимается ими как данность. Да и сами командиры (начальники) не очень строго требуют от подчиненного личного состава исполнения не-

¹² Приведена в приложении № 1 к Положению о порядке прохождения военной службы, утвержденному Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237.

штатных обязанностей в комиссиях и советах, так как значимость их решений, как правило, невелика, и, кроме того, они носят рекомендательный характер. Большинство решений, принимаемых коллегиальными органами, для обретения властного характера должны пройти процедуры утверждения их у соответствующего командира (начальника), который может как согласиться с предложенным ему коллегиальным органом решением, так и не согласиться с ним.

В юридической литературе и судебной практике складывается мнение, согласно которому решения различного рода комиссий и советов военных организаций не обладают юридической силой без последующего их одобрения руководителем военной организации. Действительно, многие нормативные правовые акты различных министерств и ведомств предусматривают утверждение командиром воинской части протокола заседания жилищных, аттестационных и других комиссий. В качестве примера рассмотрим следующий судебный прецедент.

Как указал Верховный Суд Российской Федерации, жилищные комиссии г. Москвы не относятся к органам исполнительной власти, чьи решения могут быть оспорены в порядке, установленном Законом Российской Федерации «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» от 27 апреля 1993 года № 4866-1. По мнению Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации, они лишь осуществляют предварительное рассмотрение вопросов и дают заключения в форме рекомендаций для принятия решений уполномоченными органами исполнительной власти г. Москвы¹³. Таким образом, по аналогии с решениями жилищной комиссии г. Москвы (которая также не является штатным органом власти г. Москвы) решения воинских жилищных и аттестационных комиссий можно рассматривать как проекты решений соответствующего руково-

дителя военной организации, с которыми тот может согласиться либо не согласиться.

Однако такая позиция, по мнению автора, имеет ряд изъянов.

Во-первых, командиры воинских частей сами не входят в состав жилищных и аттестационных комиссий. Соответственно они лично не рассматривают представленные в комиссии документы, не заслушивают пояснения приглашенных на заседания комиссий граждан, не имеют возможности сформировать объективное мнение по рассматриваемым комиссиями вопросам. Обладая полномочиями по утверждению либо по неутверждению протоколов заседания комиссий, командиры воинских частей не могут одновременно входить в состав названных комиссий, иначе они утверждали бы свои же решения. Получается, что, лично не рассматривая жилищные документы военнослужащих, они и только они (командиры воинских частей) будут ответственны за принимаемые по жилищным документам военнослужащих решения. Вряд ли это правильно и законно. И вряд ли соответствует закону исключение из сферы судебного контроля коллегиального органа организации, который фактически и готовит решение по жилищному вопросу военнослужащего.

Даже обладая правом вето в отношении принимаемых жилищной комиссией решений, командир воинской части не имеет права принять решение за жилищную комиссию, т. е. он лично не обладает компетенцией по разрешению жилищных вопросов своих подчиненных. Подтверждением тому является вывод Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, в котором, в частности, указывалось: «Начальник гарнизона в случаях несогласия с решением жилищной комиссии обязан возратить план распределения жилья в жилищную комиссию на новое рассмотрение вместе со своими замечаниями, но не распределять жилье самостоятельно»¹⁴.

¹³ Более подробно см.: Об оставлении без изменения решения Московского городского суда от 12.07.2012, которым отказано в удовлетворении заявления об оспаривании п. 11 Положения о Комиссии по жилищным вопросам правительства Москвы, утвержденного постановлением правительства г. Москвы от 20.03.2007 № 176-ПП: определение Верховного Суда Российской Федерации от 24 октября 2012 № 5-АПГ12-29 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁴ Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 12 сентября 1996 г. № 3н-84/96 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы СПС «КонсультантПлюс».

Таким образом, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации и Военная коллегия того же Суда совершенно по-разному рассматривают статус тождественных по своим функциям жилищных комиссий: первая не рассматривает ее в качестве субъекта правоотношений, вторая – признает за ней такое право.

Сложившаяся к настоящему времени практика военных судов по делам о защите жилищных прав военнослужащих признает жилищные комиссии самостоятельными участниками жилищных отношений, чьи решения наравне с действием командира воинской части по их утверждению могут быть оспорены в судебном порядке. В этом случае по делу имеются как минимум два ответчика от одной военной организации:

- 1) сама жилищная комиссия;
- 2) командир, утвердивший решение жилищной комиссии.

Следует согласиться с мнением ряда ученых о том, что, несмотря на рекомендательный характер решений жилищных и аттестационных комиссий, они являются основой для принятия воинским должностным лицом окончательного решения. Поэтому утверждения о том, что решения комиссий сами по себе не затрагивают никаких интересов военнослужащих, безосновательны. Исключение этих органов из сферы судебного контроля представляется недопустимым¹⁵.

Во-вторых, даже не утвержденные решения коллегиальных органов могут влиять на реализацию прав военнослужащих. Коллегиальные органы военных организаций обладают некоторыми дискреционными полномочиями в отношении третьих лиц, не входящих в их состав и не подчиненных им.

Смоделируем ситуацию: аттестационная комиссия воинской части выносит решение о несоответствии военнослужащего занимаемой воинской должности, указывая на наличие у него многих негативных качеств в части исполнения служебных обязанностей. Указанное решение с негативной оценкой военнослужащего заносится в протокол за-

седания комиссии и направляется руководителю военной организации. Даже до момента его утверждения протокол содержит негативные в отношении конкретного военнослужащего уже не сведения, а выводы, и с ними по роду своей деятельности могут знакомиться ряд должностных лиц. По мнению автора, в проиллюстрированной ситуации уже возможно нарушение чести, достоинства и деловой репутации военнослужащего, и такой военнослужащий должен иметь возможность для судебной защиты своих личных неимущественных прав с момента вынесения решения аттестационной комиссией.

Юридически значимые последствия влекут многие не утвержденные решения различных коллегиальных органов военных организаций. Так, например, не нуждаются в последующем утверждении решения ученого и диссертационного советов военного вуза, приемной комиссии военного вуза, решения жилищной комиссии о составлении списка очередников на получение жилья и т. д. Указанные решения также влияют на права граждан, и им также необходимо предоставить возможность их судебного оспаривания. Недаром ст. 46 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому право на судебную защиту, причем, в частности, от действий и решений общественных объединений.

Однако между коллегиальными органами воинской части и военнослужащим нет отношений власти-подчинения. И если решения таких органов не утверждаются командиром воинской части, затрагивают гражданские права и свободы граждан, то есть основания рассматривать такие категории споров (между военнослужащим и коллегиальным органом военной организации) в исковом порядке¹⁶.

Вне зависимости от вида судопроизводства по указанным спорам возникает вопрос: кто имеет право представлять коллегиальный орган военной организации в суде? По мнению автора настоящей статьи, сам председатель комиссии или совета не вправе представлять интересы общественной организации без

¹⁵ Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по гражданским делам / Е.А. Борисова [и др.]; под ред. В.М. Жуйкова. М., 2008.

¹⁶ Более подробно см.: Глухов Е.А. Запрещено ли военнослужащим обращаться в суды по спорам о нарушении органами военного управления их жилищных прав с исковыми заявлениями? // Право в Вооруженных Силах. 2011. № 10. С. 80 – 88.

надлежаще оформленной доверенности от самой комиссии (совета). Председатель комиссии или совета обладает равными правами с остальными членами комиссии или совета и не вправе приказывать остальным членам руководимого им органа в отношении рассматриваемых вопросов. Поэтому для того, чтобы защищать интересы коллегиального органа в суде, необходимо провести заседание этого органа и выбрать представителя в судебное заседание путем голосования и оформления его результатов протоколом с последующим оформлением доверенности. Представителем коллегиальных органов в суде может быть любое физическое лицо, не обязательно из состава указанного коллегиального органа.

Не имеет права и командир (начальник), утвердивший решение коллегиального органа, представлять его интересы в суде. Именно такое нарушение выявила Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации при рассмотрении надзорной жалобы военного прокурора Балтийского флота. Военная коллегия при рассмотрении дела установила, что военнослужащий оспаривал решение аттестационной комиссии и действие военного прокурора флота по ее утверждению, но нижестоящие суды не привлекли к участию в деле саму аттестационную комиссию, что повлекло отмену состоявшихся судебных решений¹⁷.

В другом изученном автором судебном постановлении гарнизонный военный суд, рассматривая заявление бывших курсантов военного вуза об оспаривании, в частности, решения ученого совета вуза о рекомендации к отчислению заявителей из военного образовательного учреждения, допустил в качестве представителя ученого совета представителя начальника военного вуза – председателя ученого совета¹⁸. Кстати, в данном деле решение ученого совета было признано судом незаконным, суд обязал указанный коллегиальный орган отменить свое решение, отменив при этом протокол заседания учено-

го совета от 21 марта 2011 г. в части, касающейся заявителей.

Теоретически возможен конфликт между самим коллегиальным органом и руководителем военной организации. Хотя, конечно, такой конфликт – это исключение из правил, и он возможен, скорее всего, в ситуации, когда командир (начальник) пытается воздействовать на подконтрольный ему коллегиальный орган в целях принятия им нужного командиру незаконного решения. Например, аттестационная комиссия вынесла решение о соответствии военнослужащего занимаемой должности, но с этим решением не согласен командир воинской части. Законодательством такому командиру предоставлено право не утверждать заключение аттестационной комиссии, но для этого должна быть какая-то аргументация, более убедительная, чем личное мнение командира. И уже такое бездействие командира по неутверждению протокола комиссии также может быть оспорено в суде. Но на практике описанная выше ситуация вряд ли возможна. Более вероятно развитие событий, когда командир (начальник) просто до заседания подчиненного коллегиального органа доведет до его членов свое мнение по рассматриваемому вопросу и указанный орган послушно вынесет необходимое командиру решение. Либо члены комиссии переделают протокол заседания своего органа и впишут в него требуемое командиру решение.

Конечно, это незаконно. Но, как уже было указано выше, члены коллегиальных органов в военных организациях по очень широкому кругу вопросов зависят от руководителя своей военной организации: от него зависит их карьерный рост и наличие дисциплинарных взысканий, размер премирования и многие аспекты социального обеспечения. А «своя рубашка ближе к телу». Интерес качественно, справедливо и законно выполнить свою обязанность, да еще в нештатном коллегиальном органе, отходит на второй план по сравнению с интересом члена коллегиального ор-

¹⁷ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 24 января 2012 г. № 212-В11-13 [Электронный ресурс]. URL: http://www.supcourt.ru/stor_pdf.php?id=474106.

¹⁸ Решение Новосибирского гарнизонного военного суда от 17 июня 2011 г. № 2-730/2011 [Электронный ресурс]. URL: http://docs.pravo.ru/document/list/?f_alias=all_court_practice.

гана не портить отношения с начальством. Поэтому вряд ли можно говорить о независимости коллегиальных органов и их участников от своих командиров и принесении с их созданием институтов демократии в военную организацию.

Вообще коллегиальность способствует всестороннему обсуждению вопроса, анализу различных точек зрения, в процессе обсуждения которых принимаются наиболее правильные и авторитетные решения. В государственном управлении коллегиальность отличает больший демократизм, что исключает возможность чрезмерной концентрации власти в руках одного должностного лица и незаконного ее присвоения. Это в конечном итоге не позволяет исполнительной власти трансформироваться в тоталитарную и авторитарную систему¹⁹.

Однако в отличие от партийных собраний в Советской армии и коллегиальных органов в межведомственных структурах публичной власти современные коллегиальные органы в военных организациях не являются противовесом командиру. На практике их коллегиальность все чаще и чаще подменяется волей одного командира (начальника), создается только видимость коллективного решения.

Подводя итог настоящей статье, полагаю, что авторам проектов нормативных право-

вых актов, а также правоприменителям следует пересмотреть свои взгляды на существующие в настоящее время недостаточно урегулированные правом вопросы функционирования нештатных коллегиальных органов в воинских частях и учреждениях. Прежде всего, необходимо оценить целесообразность их существования в некоторых сферах деятельности. Какова эффективность работы, например, инвентаризационных комиссий воинской части, проверяющих финансовую службу своей же воинской части, если в составе этих комиссий нет лиц с высшим экономическим образованием? И какова эффективность деятельности, например, жилищной комиссии, если ее участники не знают жилищного законодательства и не сталкиваются с ним по занимаемым штатным должностям? Не лучше ли в таком случае действительно создать штатные должности специалистов, профессионально занимающихся данными вопросами. Тем более что, как указывалось выше, коллегиальные органы сильно зависимы от своего командования.

Кроме того, необходимо законодательно наделить различные коллегиальные органы военных организаций некоторой правосубъектностью для возможности судебного оспаривания их действий (бездействия) и решений.

Информация

В Санкт-Петербурге военнослужащий, более 10 лет скрывавшийся от правосудия, признан виновным в нарушении уставных правил взаимоотношений и дезертирстве

Доказательства, собранные 53 военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации, признаны судом достаточными для вынесения приговора военнослужащему по призыву рядовому А.. Он признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных пп. «б», «в» ч. 2 ст. 335 УК РФ (нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности, совершенное в отношении двух и более лиц, группой лиц по предварительному сговору), ч. 1 ст. 335 УК РФ (нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности) и ч. 1 ст. 338 УК РФ (дезертирство).

Судом установлено, что 9 июля 2001 года А., находясь в расположении роты материально-технического обеспечения, действуя сообща с рядовым М. (осужден к 2 годам дисциплинарного батальона в 2001 году), заставлял сослуживцев раздеваться перед строем. В ночь с 9 на 10 июля 2001 года, после отбоя личного состава А., разбудив сослуживца, нанес ему несколько ударов металлической дужкой от кровати по руке, после чего заставил его выполнять физические упражнения. 17 июля 2001 года рядовой А., с целью уклониться от прохождения военной службы, самовольно оставил воинскую часть 6716 и ушел в Республику Дагестан, где занимался случайными подработками в качестве разнорабочего.

Осознавая тщетность дальнейшего уклонения от военной службы и неотвратимость наказания за совершенное преступление, 12 марта 2012 года А. добровольно явился в 53 военный следственный отдел Следственного комитета Российской Федерации.

Приговором суда А. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 3 года с отбыванием в колонии общего режима.

¹⁹ Гончаров В.В. Коллегиальность и единоначалие как принципы формирования и функционирования органов исполнительной власти в Российской Федерации // Юрид. мир. 2009. № 3.

К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВАНИЯХ ВОЗМЕЩЕНИЯ ГРАЖДАНАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ СРЕДСТВ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА, ЗАТРАЧЕННЫХ НА ИХ ВОЕННУЮ (СПЕЦИАЛЬНУЮ) ПОДГОТОВКУ

А.В. Завальнюк, адъюнкт Пограничной академии ФСБ России

В конце XX – начале XXI вв. сложилась ситуация, когда средства федерального бюджета тратились на обучение в военных образовательных учреждениях отдельных граждан, которые изначально не планировали проходить военную службу. Процент выпускников, уволившихся в запас в течение пяти лет после выпуска, достиг критических показателей и по отдельным ВВУЗам составлял 50 % и более¹.

Молодые офицеры, не неся ответственности за затраченные на их обучение средства, добивались увольнения в запас в основном по «отрицательным» основаниям. По минимальным экспертным оценкам государство в этот период ежегодно «выбрасывало на ветер» 15 млрд руб.²

В целях повышения эффективности использования бюджетных расходов и ориентирования их на конечный результат федеральными органами исполнительной власти, в которых законом предусмотрено прохождение военной службы, был выработан комплекс мер по закреплению молодых военных специалистов на военной службе по окончании военных образовательных учреждений.

Одна из таких мер, носящая характер материального воздействия на военнослужащих, нарушающих условие заключенного контракта о прохождении военной службы по контракту на период обучения в образовательном учреждении и в течение пяти лет

после его окончания, была установлена Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ.

В п. 7. ст. 35 указанного Федерального закона содержатся основания для возмещения гражданами Российской Федерации средств федерального бюджета, затраченных на их военную (специальную) подготовку:

а) для курсантов (слушателей) образовательных учреждений федеральных органов исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная служба, такими основаниями являются отчисление из вуза по недисциплинированности, неуспеваемости или нежеланию учиться либо в связи с отказом заключить контракт о прохождении военной службы;

б) для граждан, окончивших образовательные учреждения и уволенных с военной службы ранее срока, установленного контрактом о прохождении военной службы, – досрочное увольнение с военной службы по следующим основаниям:

– в связи с лишением военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, воинского звания;

– в связи с вступлением в законную силу приговора суда о назначении военнослужащему наказания в виде лишения свободы;

– в связи с вступлением в законную силу приговора суда о назначении военнослужащего

¹ Чернышов А.В. Военное образование: «бесплатного сыра» не будет // Ваш бюджетный учет. 2007. № 8.

² Там же.

щему, проходящему военную службу по контракту, наказания в виде лишения свободы условно за преступление, совершенное умышленно;

– в связи с вступлением в законную силу приговора суда о лишении военнослужащего права занимать воинские должности в течение определенного срока;

– в связи с невыполнением военнослужащим условий контракта о прохождении военной службы;

– в связи с вступлением в законную силу приговора суда о назначении военнослужащему наказания в виде лишения свободы условно за преступление, совершенное по неосторожности³.

Рассмотрим указанные основания более подробно.

В соответствии с п. 31 Типового положения о военном образовательном учреждении высшего профессионального образования за невыполнение профессиональной образовательной программы, нарушение требований общевоинских уставов Вооруженных Сил слушатели, курсанты, докторанты и адъюнкты могут быть отчислены из высшего военного-учебного заведения⁴.

Порядок отчисления из высшего военного-учебного заведения, а также восстановления, поступления на военную службу при восстановлении, перевода слушателей, курсантов, докторантов и адъюнктов из одного высшего военного-учебного заведения в другое устанавливается нормативными правовыми актами федерального органа в соответствии с законодательством Российской Федерации о прохождении военной службы.

Руководство по организации работы высшего военного-учебного заведения Министер-

ства обороны Российской Федерации⁵ определяет, что за невыполнение учебных планов, нарушение воинской дисциплины слушатели и курсанты могут быть отчислены из вуза.

Названное Руководство устанавливает, что курсанты до заключения ими контракта о прохождении военной службы и курсанты (слушатели), проходящие военную службу по контракту, представляются к отчислению из вуза по неуспеваемости в установленном порядке.

По неуспеваемости (невыполнению требований к успеваемости) отчисляются слушатели и курсанты: а) если они не допущены к промежуточной аттестации или получили в ходе ее проведения оценку «неудовлетворительно» или «незачет»; б) недопущенные к итоговой аттестации или получившие в ходе ее проведения оценку (оценки) «неудовлетворительно».

Основанием для отчисления адъюнктов (докторантов) из образовательного учреждения по неуспеваемости является невыполнение ими индивидуальных планов работ или же не прохождение в установленные сроки ежегодной аттестации⁶.

По недисциплинированности представляются к отчислению из образовательного учреждения в установленном порядке:

– слушатели, которым объявлено дисциплинарное взыскание за совершение грубого дисциплинарного проступка;

– курсанты – в соответствии со ст. 100 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации⁷.

Кроме того, представляются к отчислению из образовательного учреждения в установленном порядке слушатели и курсанты, проходящие военную службу по контракту, име-

³ Следует отметить, что условие о возмещении средств, а также их размер должны содержаться в контрактах о прохождении военной службы, заключаемых с гражданами, обучающимися в военных образовательных учреждениях.

⁴ Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Типового положения о военном образовательном учреждении высшего профессионального образования» от 31 января 2009 г. № 82.

⁵ Приказ Министра обороны Российской Федерации «Об утверждении Руководства по организации работы высшего военного-учебного заведения Министерства обороны Российской Федерации» от 12 марта 2003 г. № 80.

⁶ Приказ Министра обороны Российской Федерации «Об утверждении Положения о подготовке научно-педагогических и научных кадров в системе послевузовского профессионального образования в Министерстве обороны Российской Федерации» от 15 июля 1999 г. № 310.

⁷ Согласно ст. 100 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации дисциплинарное взыскание – отчисление из военного образовательного учреждения профессионального образования – применяется в отношении курсантов военного образовательного учреждения профессионального образования за один или несколько совершенных ими грубых дисциплинарных проступков по представлению начальника военного образовательного учреждения профессионального образования приказом командира (начальника), которому такое право предоставлено.

ющие два и более неснятых дисциплинарных взыскания за семестр обучения от начальника факультета, ему равных и выше.

Вместе с тем, в случаях отчисления курсантов (слушателей) по недисциплинированности существует ряд коллизий⁸.

Так, Руководством по организации работы высшего военно-учебного заведения предусмотрена возможность отчисления из вуза в установленном порядке курсантов (слушателей), проходящих военную службу по контракту, имеющих два и более неснятых дисциплинарных взыскания за семестр обучения от начальника факультета, ему равных и выше.

Анализ данной нормы позволил Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации сделать вывод о том, что изложенные в ней условия отчисления из военного вуза курсантов по указанным основаниям не только не предусмотрены федеральными законодательными и правовыми нормативными актами, но и находятся в противоречии с ними. В частности, в ст. 100 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации, которой регулируется вопрос применения такого дисциплинарного взыскания, как отчисление из военного образовательного учреждения профессионального образования, однозначно определено, что отчисление курсантов как дисциплинарное взыскание возможно за один или несколько совершенных ими грубых дисциплинарных проступков.

Таким образом, в случае отчисления курсанта (слушателя) из образовательного учреждения за два и более неснятых дисциплинарных взыскания за семестр обучения, гражданин может оспорить приказ об отчислении из образовательного учреждения и восстановиться на учебу (не забывая про возмещение морального ущерба), а государство понесет убытки, связанные с судебными издержками.

Кроме того, в комментарии к ст. 100 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Рос-

сийской Федерации указывается, что «...согласно комментируемой статье отчисление из военного образовательного учреждения профессионального образования может применяться лишь к курсанту военного образовательного учреждения профессионального образования»⁹.

Такой субъектный состав рассматриваемого дисциплинарного взыскания представляется несколько суженным. Так, в комментариях к Дисциплинарному уставу Вооруженных Сил Российской Федерации говорится, что «...поскольку граждане, зачисленные в военные образовательные учреждения профессионального образования, назначаются не только на воинские должности курсантов, но и на должности слушателей или иные воинские должности в порядке, определенном военным законодательством», то и «...отчислению как мере дисциплинарной ответственности, помимо курсантов, могут подлежать также слушатели и лица, назначенные на иные должности, из числа зачисленных в военные образовательные учреждения профессионального образования»¹⁰. В подтверждение этого вывода авторы комментария ссылаются на нормы Типового положения о военном образовательном учреждении высшего профессионального образования о том, что за невыполнение профессиональной образовательной программы, нарушение требований общевоинских уставов Вооруженных Сил слушатели, курсанты, докторанты и адъюнкты также могут быть отчислены из образовательного учреждения.

Таким образом, можно сделать вывод, что нормы, указанные в ст. 100 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации, не должны подменяться положениями ведомственных нормативных правовых актов, и поэтому указанная статья требует дополнительной юридической оценки и возможной переработки.

Порядок отчисления адъюнктов (докторантов) из образовательного учреждения по

⁸ Определение Верховного Суда Российской Федерации «Об отказе в удовлетворении заявления об оспаривании абзаца 10 пункта 94 Руководства по организации работы высшего военно-учебного заведения Министерства обороны Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 12 марта 2003 г. № 80» от 15 июля 2010 г. № ВКГПИ 10-41.

⁹ Комментарий к Дисциплинарному уставу Вооруженных Сил Российской Федерации / под ред. А.В. Кудашкина, К.В. Фатеева. М., 2009.

¹⁰ Там же.

недисциплинированности в нормативных правовых актах точно не определен.

Так, Типовое положение о военном образовательном учреждении высшего профессионального образования устанавливает только то, что «докторанты и адъюнкты могут быть отчислены из высшего военно-учебного заведения за нарушение требований общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации», а «порядок отчисления докторантов и адъюнктов из высшего военно-учебного заведения устанавливается нормативными правовыми актами федерального органа в соответствии с законодательством Российской Федерации о прохождении военной службы».

В Руководстве по организации работы высшего военно-учебного заведения определено, что к отчислению по недисциплинированности из образовательного учреждения представляются только слушатели и курсанты, и отсутствуют нормы об отчислении по недисциплинированности адъюнктов (докторантов), соответственно к ним не может применяться дисциплинарное взыскание – отчисление из военного образовательного учреждения профессионального образования¹¹, так как оно применяется только к курсантам.

Вместе с тем, нормы Положения о подготовке научно-педагогических и научных кадров в системе послевузовского профессионального образования в Министерстве обороны Российской Федерации определяют, что адъюнкты (докторанты), систематически нарушающие воинскую дисциплину, по представлениям начальников вузов (НИО) отчисляются из докторантуры и адъюнктуры приказами тех начальников, решениями которых они были зачислены.

Однако приказ Министра обороны Российской Федерации «Об утверждении Положения о подготовке научно-педагогических и

научных кадров в системе послевузовского профессионального образования в Министерстве обороны Российской Федерации» от 15 июля 1999 г. № 310 официально опубликован не был, государственную регистрацию не прошел и поэтому не может применяться, так как затрагивает права, свободы и обязанности человека и гражданина. Данный приказ не может повлечь правовых последствий и служить основанием для регулирования соответствующих правоотношений, применения санкций к гражданам, должностным лицам и организациям за невыполнение содержащихся в нем предписаний¹².

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что требуется качественная переработка нормативной правовой базы, регулирующей порядок подготовки научно-педагогических и научных кадров в образовательных учреждениях федеральных органов исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная служба.

Рассмотрим далее такое основание к возмещению расходов на военную (специальную) подготовку, как отчисление из военного вуза по нежеланию учиться.

Нередко некоторые авторы проводят аналогию между понятиями «неуспеваемость» или «нежелание учиться» (невыполнение учебных планов)¹³.

В словаре В.И. Даля понятие «желать» трактуется как «...хотеть, стремиться к чему-нибудь»¹⁴. Там же дано понятие отрицательной частице «не», которая означает «сокращенное нет» или «отсутствие»¹⁵.

Слово же «учиться» происходит от «учить», т. е. «...наставлять, обучать, научать, преподавать... передавать знание, умение свое другому»¹⁶.

Таким образом, можно сделать вывод, что понятие «нежелание учиться» подразумевает, что курсант (слушатель) сам не хочет по-

¹¹ Статья 28.4. Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ.

¹² Указ Президента Российской Федерации «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» от 23 мая 1996 г. № 763.

¹³ См., напр.: *Шанхаев С.В.* Прохождение военной службы по контракту: практические рекомендации (комментарии и разъяснения, судебная практика, алгоритмы действий, образцы документов). М., 2008.

¹⁴ *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка (современное написание слов) [Электронный ресурс]. URL: <http://vidahl.agava.ru/intro.html>.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

лучать знания, совершенствовать навыки и умения, необходимые для его действий в бою (выполнения оперативно-служебных задач).

Кроме того, как правило, в случае не отчисления из образовательного учреждения по нежеланию учиться (например, родители просят не отчислять курсанта, так как хотят видеть сына только военнослужащим или оградить «ребенка» от воздействия улицы), курсант (слушатель) начинает систематически нарушать воинскую дисциплину или специально получает «неудовлетворительные» оценки на экзаменах, что является основаниями к отчислению его из образовательного учреждения по недисциплинированности или неуспеваемости, что нежелательно как для статистики образовательного учреждения, так и для личной характеристики курсанта (слушателя).

Таким образом, можно сделать вывод, что военнослужащий должен быть отчислен из образовательного учреждения по собственному рапорту с формулировкой «в связи с нежеланием учиться», ведь нельзя же заставить человека учиться, получать знания и создавать научные произведения силой, без его желания.

Основанием для возмещения затрат на военную (специальную) подготовку (обучение) также является и увольнение граждан, окончивших образовательные учреждения ранее срока, установленного контрактом о прохождении военной службы, в связи с невыполнением условий контракта военнослужащим.

В соответствии с п. 2 ст. 35 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» первый контракт заключают ранее не проходившие военную службу по контракту граждане, обучающиеся в военно-учебных заведениях, имеющие статус военнослужащих, проходящих военную службу по призыву. Причем граждане заключают первый контракт по достижении ими возраста 18 лет, но не ранее окончания ими первого курса обучения и до окончания второго курса обучения, на время обучения и на пять лет военной службы после окончания военно-учебного заведения.

Военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, при зачислении в военно-учебное заведение, адъюнктуру (докторантуру) заключают новый контракт – на время обучения в адъюнктуре или военной докторантуре и на пять лет военной службы после их окончания.

В контракте о прохождении военной службы закрепляются добровольность поступления гражданина (иностранного гражданина) на военную службу, срок, в течение которого гражданин (иностранец) обязуется проходить военную службу, и условия контракта. При этом, предусмотрено, что военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, может быть досрочно уволен с военной службы в связи с невыполнением им условий контракта.

Выделяются три основных условия, непосредственно влияющих на выполнение военнослужащим контракта о прохождении военной службы:

- 1) обязанность проходить военную службу;
- 2) срок, в течение которого военнослужащий обязуется проходить военную службу;
- 3) обязанность добросовестно исполнять все общие, должностные и специальные обязанности военнослужащих.

Указанные условия являются юридической обязанностью военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, и выступают мерой необходимого поведения, предписанной ему законом, а в случае необходимости обеспеченной государственным принуждением. При этом, выделяются две основные формы юридической обязанности военнослужащего: необходимое поведение, т. е. воздержание от запрещенных действий (обязанность проходить военную службу в особом статусе – статусе военнослужащего в течение определенного срока); активное выполнение конкретных действий (обязанность добросовестно исполнять общие, должностные и специальные обязанности военнослужащих)¹⁷.

Как следует из судебной практики, невыполнением условий контракта о прохождении военной службы является невыполнение

¹⁷ Комментарий к п. 16 ст. 54 // Комментарий к Дисциплинарному уставу Вооруженных Сил Российской Федерации / под ред. А.В. Кудашкина, К.В. Фатеева.

любого из видов возлагаемых на военнослужащего обязанностей (общих, должностных или специальных)¹⁸.

К.В. Фатеев по данному поводу отмечает, что основными причинами увольнения в связи с невыполнением условий контракта о прохождении военной службы являются: нарушение воинской дисциплины; нежелание проходить военную службу по контракту; нарушение общественного порядка и правил поведения в быту; отказ от исполнения специальных обязанностей; халатное исполнение должностных обязанностей, злоупотребление служебным положением; иные причины¹⁹. При этом, указанный автор отмечает, что среди военнослужащих, уволенных с военной службы в связи с невыполнением ими условий контракта, большинство составляют младшие офицеры, в основном выпускники военно-учебных заведений.

Таким образом, причинами увольнения с военной службы по рассматриваемому основанию являются противоправные субъективные действия со стороны военнослужащих, которые порождают юридическую обязанность управомоченных лиц (командиров, начальников), направленную на возникновение юридических последствий путем прекращения военно-служебных отношений.

Следующим условием контракта является обязанность гражданина (иностранного гражданина) проходить военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях или органах в течение установленного контрактом срока.

В соответствии с приказом Министра обороны Российской Федерации от 15 июля 1999 г. № 310 успешно завершившими подготовку в докторантуре и адъюнктуре считаются докторанты и адъюнкты, полностью выполнившие индивидуальный план работы, защитившие докторские (кандидатские) диссертации

или представившие их в диссертационные советы.

Обучение в адъюнктуре (докторантуре) осуществляется в очной или заочной форме. Как правило, срок подготовки в очной адъюнктуре (аспирантуре) не должен превышать трех лет, а в заочной – четырех лет.

Рассмотрим пример: адъюнкт очной формы обучения закончил учебу досрочно, т. е. успешно прошел процедуру защиты диссертации на втором или в начале третьего года обучения в адъюнктуре.

Данный военнослужащий может подать рапорт об отчислении из образовательного учреждения по нежеланию учиться до истечения срока трехлетнего обучения²⁰. Тем более что положение п. 4 ст. 35 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» предусматривает возможность отчисления военнослужащих переменного состава из образовательных учреждений по основанию «в связи с нежеланием учиться».

Как правило, после отчисления из образовательного учреждения военнослужащие мужского пола, проходящие военную службу по контракту, а также военнослужащие женского пола, имеющие воинские звания офицеров и прапорщиков (мичманов), отчисленные из военно-учебных заведений, адъюнктуры (докторантуры), желающие продолжить военную службу, направляются к новому месту военной службы, где заключают новый контракт о прохождении военной службы.

При этом, Положение о порядке прохождения военной службы устанавливает, что военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, имеющие воинские звания офицеров, не желающие заключать новый контракт, могут увольняться с военной службы²¹.

Таким образом, адъюнкт (докторант), успешно защитивший диссертацию (т. е. под-

¹⁸ Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации по гражданскому делу лейтенанта Пильника Н.П. от 11 января 1996 г.; определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации по гражданскому делу прапорщика Александрова О.Н. от 30 июля 1996 г. // Архив Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации. 1996. Дела № 6н-0378/95; № 1н-182.

¹⁹ Фатеев К.В. Организационно-правовые вопросы увольнения с военной службы граждан, проходящих ее по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 119.

²⁰ Сафронов Г.А. О праве на отчисление из военно-учебного заведения // Право в Вооруженных Силах. 2011. № 7.

²¹ Пункт 10 ст. 15 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237.

готовленный специалист) и не желающий далее проходить военную службу, может быть уволен до истечения срока контракта о прохождении военной службы. В контрактах о прохождении военной службы данной категории военнослужащих нет условия о возмещении расходов на их обучение, и соответственно они не возмещают средства федерального бюджета, затраченные на их подготовку (обучение).

В итоге федеральный орган исполнительной власти, в котором законом предусмотрена военная служба, теряет специалиста, а государство несет расходы, связанные с обучением адъюнктов (докторантов).

Данный пример подтверждает необходимость разработки механизма правового регулирования отношений по возмещению средств федерального бюджета, затраченных на обучение, не только отчисленными курсантами (слушателями), но и такой категории военнослужащих, как адъюнкты (докторанты), магистранты.

Исходя из вышесказанного, можно сделать следующие выводы:

Во-первых, необходимо рассмотреть вопрос о расширении состава оснований для возникновения правоотношений по возмещению гражданами расходов на их военную (специальную) подготовку (обучение) в случае отчисления из образовательного учреждения федерального органа исполнительной власти, в котором законом предусмотрена военная служба, или увольнения с военной службы, например:

а) в связи с утратой доверия к военнослужащему со стороны должностного лица, имеющего право принимать решение о его увольнении, в случае неприятия военнослужащим мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является;

б) в связи с непредставлением военнослужащим сведений о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей либо представлением заведомо недостоверных или неполных сведений;

в) в связи с участием военнослужащего на платной основе в деятельности органа управления коммерческой организации, за исключением случаев, установленных федеральным законом;

г) в связи с осуществлением военнослужащим предпринимательской деятельности;

д) в связи с вхождением военнослужащего в состав органов управления, попечительских или наблюдательных советов, иных органов иностранных некоммерческих неправительственных организаций и действующих на территории Российской Федерации их структурных подразделений, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации или законодательством Российской Федерации;

е) в связи с утратой доверия к военнослужащему, являющемуся командиром (начальником), со стороны должностного лица, имеющего право принимать решение о его увольнении, а также в случае неприятия военнослужащим, являющимся командиром (начальником), которому стало известно о возникновении у подчиненного ему военнослужащего личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов, мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов;

ж) в связи с нарушением запретов, ограничений и обязанностей, связанных с прохождением военной службы, предусмотренных п. 7 ст. 10 и ст. 27.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих»;

з) в связи с несоответствием требованиям, неисполнением обязанностей, нарушением запретов, несоблюдением ограничений, установленных законодательством Российской Федерации и связанных с прохождением военной службы в органах федеральной службы безопасности, органах государственной охраны.

Во-вторых, нормативная правовая база, регулирующая порядок подготовки научно-педагогических и научных кадров в образовательных учреждениях федеральных органов исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная служба, устарела и требует значительной переработки.

В-третьих, необходимо разработать механизм правового регулирования отношений по возмещению расходов на обучение адъюнктами (докторантами), магистрантами в случаях их отчисления из образовательных учреждений федеральных органов исполнительной власти, в которых за-

коном предусмотрена военная служба, по неуспеваемости, нежеланию учиться, недисциплинированности, а также при увольнении указанной категории граждан с военной службы в связи с невыполнением ими условий контракта о прохождении военной службы.

ГАРМОНИЗАЦИЯ И УНИФИКАЦИЯ ВОЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Н.И. Пастух, адъюнкт кафедры военной администрации, административного и финансового права Военного университета, капитан юстиции

Согласно Договору о создании Союзного государства одним из направлений деятельности Союзного государства и государств-участников является гармонизация и унификация законодательства¹. В полной мере это касается и военного законодательства государств – участников Союзного государства.

Что означают понятия «гармонизация» и унификация?

В переводе с греческого «гармония» значит связь, стройность, соразмерность². Гармонизация при таком подходе к определению есть не что иное, как формирование системы, характеризующейся стройностью и соразмерностью элементов. Поэтому гармонизацию законодательства следует рассматривать в первую очередь как деятельность, направленную на формирование такой системы, которая обладала бы признаками соразмерности, отсутствия противоречий между ее структурными элементами. И.Л. Бачило, говоря о гармонизации законодательства Союзного государства, определяет ее как комплексную сис-

тему деятельности правоведов, включающую:

- выявление наличности правовой базы каждого государства;
- проведение сравнительного анализа, выявление различий и противоречий, пробелов;
- оценку актуальности и преимуществ законодательства каждой из сторон;
- выработку прогноза относительно реализации конкретных форм создания единой или унифицированной правовой системы Союза;
- организацию работы по каждому объекту законодательства с учетом определенной формы его адекватности включения в единое правовое пространство³.

Таким образом, под гармонизацией военного законодательства в общем смысле следует понимать целенаправленную деятельность по созданию в рамках Союзного государства согласованной во всех элементах единой системы правовых актов и устранение имеющих место в настоящее время противоречий.

¹ Статья 18 Договора о создании Союзного государства от 8 декабря 1999 г. // Ведомостям Национального собрания Республики Беларусь. 2000. № 1 – 2. Ст. 1.

² Большая советская энциклопедия. 3-е изд. Т. 4. М., 1970.

³ Бачило И.Л. Методика гармонизации законодательства [Электронный ресурс]. URL: http://old.nasledie.ru/politvne/18_28/article.php?art=9.

Рассмотрим далее понятие унификации. Данное понятие этимологически восходит к латинскому слову «unitas», что в переводе на русский язык означает единство или единение⁴. Сущность унификации правового обеспечения состоит в приведении к единству процессов правотворчества и правоприменительной деятельности. Унификация по своей сути – процесс, дополняющий гармонизацию, в том смысле, что если гармонизация нацелена на формирование согласованной системы правового обеспечения, то унификация – на реализацию принятых единых подходов на практическом уровне.

Основу унификации военного законодательства составляет выработка единого подхода или, говоря иначе, единой точки зрения на решение задач правового обеспечения военной безопасности. Нередко при унификации законодательства возникают затруднения, внешне кажущиеся неразрешимыми. Такие затруднения чаще всего основаны на различии традиций правотворчества и правоприменения, взглядов на формирование правового мировоззрения, укоренившихся в том или ином государстве или на той или иной территории правовых систем. Например, рекомендации по гармонизации и унификации законодательства государств – участников СНГ о пограничных ведомствах в качестве объективных обстоятельств, осложняющих унификацию, равно как и гармонизацию законодательства, выделяют зависимость процессов национального правотворчества и правоприменения от геополитических, геостратегических условий и экономических возможностей, которые в каждом государстве имеют свои характерные черты⁵. При более глубоком анализе препятствия к унификации можно отыскать при изучении культуры того или иного народа, его мировоззренческих установок, традиций, религиозных и иных ценностей. Однако наше мнение по этому поводу состоит в том, что имеющиеся преграды к успешному осуществле-

нию унификации законодательства не представляют собой неразрешимой проблемы.

В качестве основных направлений унификации военного законодательства применительно к Союзному государству следует выделить принятие на союзном уровне правовых актов по предметам, относимым к совместному ведению, в то время как на национальном уровне необходимо принятие унифицированных (идентичных) правовых актов в этой сфере. Соответственно выделяются два уровня унификации: межгосударственный, или наднациональный, уровень и уровень национальный – состоящий в реализации положений принятых на первом уровне документов. В данном контексте принимаемые или издаваемые на общесоюзном уровне правовые акты выступают в качестве основы национального правотворчества.

Как уже было отмечено, юридическую основу всех происходящих между нашими государствами интеграционных процессов, в том числе и в сфере обороны и военной безопасности, составляет Договор о создании Союзного государства. Среди прочих положений данный документ определяет перечень вопросов, относящихся к исключительной компетенции Союзного государства, совместной компетенции Союза и его участников и закрепляет положения, согласно которым все вопросы, не входящие в сферу союзного и совместного ведения, относятся к исключительной компетенции государств-участников⁶.

Договор фактически относит вопросы реализации военной безопасности Союзного государства и его членов либо к союзной, либо к совместной компетенции. Таким образом, в сферу проводимой в Беларуси и России гармонизации и унификации вовлечены все положения военного законодательства, соотносимые с данной сферой.

Основу военной безопасности Союзного государства составляет функционирование региональной группировки войск (РГВ). Она

⁴ Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. М., 1986. С. 798.

⁵ Рекомендации по гармонизации и унификации законодательства государств – участников СНГ о пограничных ведомствах (силах), принятых Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств от 3 декабря 2009 г. № 33-17. П. 1 // Инф. бюл. Межпарламентской Ассамблеи СНГ. 2010. № 46.

⁶ Договор о создании Союзного государства от 8 декабря 1999 г. Разд. II // Ведамасц Нацыянальнага сходу Рэспублікі Беларусь. 2000. № 1 – 2. Ст. 1.

была создана в рамках деятельности Союза Республики Беларусь и Российской Федерации. Юридическое закрепление создания РГВ получило в результате заключения Соглашения между Республикой Беларусь и Российской Федерацией о совместном обеспечении региональной безопасности в военной сфере⁷. Данное Соглашение было подписано в развитие положений Договора о Союзе Беларуси и России и Устава Союза Беларуси и России⁸. При этом вопросы организации взаимодействия государств – участников Союза в области внешней политики, обеспечения коллективной безопасности государств – участников Союза и их взаимодействия в обеспечении территориальной неприкосновенности государств – участников Союза и охраны границ Союза были отнесены к сфере совместного ведения Беларуси и России⁹.

Анализ показывает, что состояние правового регулирования функционирования РГВ в настоящее время крайне противоречиво. В первую очередь необходимо обратить внимание на тот факт, что Договор о создании Союзного государства отнес функционирование РГВ к сфере исключительной союзной компетенции. При этом, действующее Соглашение о ее создании во всех своих положениях свидетельствует лишь о согласовании действий государств-участников. Во-первых, Беларусь и Россия совместно определяют состав региональной группировки, порядок управления ею в военное время и взаимодействия входящих в ее состав войск (сил) в мирное время (ст. 2 Соглашения). Во-вторых, органами, уполномоченными на организацию деятельности региональной группировки, являются министерства обороны Беларуси и России (ст. 3 Соглашения). Планирование боевой деятельности РГВ и подготовки к выполнению поставленных задач осуществляется на основе согласования (ст.ст. 4, 5 Со-

глашения). И в-третьих, Соглашение относит к самостоятельной компетенции сторон вопросы всестороннего обеспечения своих войск, выделенных в состав региональной группировки (ст. 7 Соглашения).

Таким образом, налицо отсутствие согласованности в положениях Договора о создании Союзного государства и Соглашения о совместном обеспечении региональной безопасности. Фактически последнее сводит на нет декларирование исключительной компетенции Союзного государства в сфере обеспечения функционирования РГВ. Данная несогласованность, безусловно, должна быть устранена.

Можно утверждать, что с данного вопроса следовало бы начать процесс гармонизации и унификации законодательства в сфере военной безопасности. Однако на настоящий момент не было предпринято абсолютно никаких мер по устранению отмеченного противоречия. Возможно, мы ошибочно завышаем значимость рассматриваемой проблемы? Для того чтобы ответить на этот вопрос, необходимо изучить последствия существующего противоречия, и особенно их влияние на военную безопасность.

Соглашение о совместном обеспечении региональной безопасности устанавливает, что финансирование совместных мероприятий по оперативной, мобилизационной и боевой подготовке осуществляется сторонами на долевой основе (ст. 5). Однако в действительности в целях финансирования программ и направлений деятельности, относящихся к ведению Союза, сформирован бюджет Союзного государства¹⁰. Согласно приложению 2 к Декрету о бюджете Союзного государства для финансирования совместных мероприятий по обеспечению функционирования региональной группировки войск Республики Беларусь и Российской Федерации в 2012 г.

⁷ Соглашение между Республикой Беларусь и Российской Федерацией о совместном обеспечении региональной безопасности в военной сфере (ратифицировано Законом Республики Беларусь «О ратификации Соглашения между Республикой Беларусь и Российской Федерацией о совместном обеспечении региональной безопасности в военной сфере» от 5 мая 1998 г. № 143-З; Федеральным законом «О ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о совместном обеспечении региональной безопасности в военной сфере» от 29 октября 1998 г. № 165-ФЗ).

⁸ Договор о Союзе Беларуси и России от 2 апреля 1997 г. // Инф. бюл. Парламентского Собрания Союза Беларуси и России. 1998. № 1.

⁹ Там же. Ст. 16.

¹⁰ Декрет Высшего Государственного Совета от 21 ноября 2011 г. «О бюджете Союзного государства на 2012 год» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.soyuz.by/sm.aspx?guid=117261>.

из единого бюджета выделена сумма в 379 900 тыс. российских рублей.

Как уже было указано, в Соглашении об обеспечении региональной безопасности управление деятельностью РГВ отнесено к совместной компетенции национальных министерств обороны. Как в таком случае расценивать тот факт, что утверждение планов функционирования РГВ осуществляется на уровне Высшего Государственного Совета Союзного государства?¹¹ Наше мнение по данному вопросу состоит в том, что многие положения Соглашения об обеспечении региональной безопасности утратили актуальность. В целях гармонизации законодательства необходим его кардинальный пересмотр.

Может показаться, что вопросы, входящие в сферу исключительной компетенции Союзного государства, не следует рассматривать при исследовании процессов гармонизации и унификации национального военного законодательства. Однако, по нашему мнению, этот подход ошибочен, поскольку положения союзного законодательства составляют основу всякого сближения на национальном уровне.

Концепция национальной безопасности Республики Беларусь декларирует сохранение и укрепление основ Союзного государства, реализацию имеющегося конструктивного потенциала стратегического партнерства с Российской Федерацией в качестве направления, призванного обеспечить защиту от внешних угроз¹². Военная доктрина Республики Беларусь декларирует приоритетное значение формирования единого оборонного пространства с Российской Федерацией, развития совместной инфраструктуры и реализации других мер по поддержанию обороноспособности Союзного государства¹³. При этом, Вооруженным Силам Республики Беларусь отводится роль основы военной организации государства, они обеспечивают

стратегическую самостоятельность Республики Беларусь. Что касается деятельности в рамках Союзного государства, они способствуют поддержанию военного паритета и геостратегической стабильности в регионе.

Российская Военная доктрина определяет проводимую работу по поддержанию обороноспособности Союзного государства в качестве одного из приоритетных направлений военно-политического сотрудничества¹⁴. При этом, данная деятельность отнесена к сфере военно-политического и военно-технического сотрудничества России с иностранными государствами и стоит в одном ряду с взаимодействием, осуществляемым с государствами Организации Договора о коллективной безопасности, Шанхайской организации сотрудничества и Организации Объединенных Наций.

Таким образом, очевиден вывод о том, что степень интеграционных процессов в рамках Союзного государства не получила на настоящий момент особого закрепления в законодательстве как Беларуси, так и России. Об этом же свидетельствует тот факт, что Военная доктрина Российской Федерации, несмотря на положения Договора о создании Союзного государства, не выделяет единой военной организации Союза, а лишь декларирует необходимость координации деятельности в области развития национальных Вооруженных Сил и использования военной инфраструктуры в отношениях с Республикой Беларусь.

В пользу такого вывода свидетельствуют положения Стратегии национальной безопасности Российской Федерации о том, что государственная политика Российской Федерации в области национальной обороны и военного строительства, в том числе в рамках Союзного государства, нацелена на совершенствование Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских форми-

¹¹ Постановление Высшего Государственного Совета Союзного государства от 25 ноября 2011 г. № 5 «О планировании применения региональной группировки войск (сил) Республики Беларусь и Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.soyuz.by/sm.aspx?guid=117790>.

¹² Концепция национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденная Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575. П. 49 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2010. № 276.

¹³ Военная доктрина Республики Беларусь, утвержденная Законом Республики Беларусь от 3 января 2002 г. № 74-З. П. 10 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2002. № 6.

¹⁴ Пункт 51 Военной доктрины Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 5 февраля 2010 г. № 146.

рований и органов, призванных при любых условиях развития военно-политической обстановки обеспечить безопасность, суверенитет и территориальную целостность государства¹⁵.

Что касается процессов гармонизации и унификации военного законодательства, то приведенные примеры, относящиеся к сфере военно-политической деятельности, однозначно свидетельствуют о явной недостаточности принимаемых мер.

Изучение вопросов гармонизации законодательства Беларуси и России свидетельствует о том, что даже на уровне законов Республики Беларусь, федеральных конституционных законов и федеральных законов Российской Федерации данная деятельность не получила в настоящий момент никакого закрепления. Закон Республики Беларусь «Об обороне» от 3 ноября 1992 г. № 1902-Х¹, как и аналогичный закон в Российской Федерации (Федеральный закон «Об обороне» от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ) не содержат упоминания о единой или даже согласованной военной организации Союзного государства.

В законодательстве Республики Беларусь положения о безопасности Союзного государства получили отражение лишь в Законе «О Вооруженных Силах Республики Беларусь»: в нем закреплена задача Вооруженных Сил по совершенствованию противовоздушной обороны как единой боевой оборонительной системы Союзного государства.

Положения законов Республики Беларусь «О военном положении» от 13 января 2003 г. № 185-З, «О мобилизационной подготовке и мобилизации» от 26 октября 2000 г. № 449-З, Федерального конституционного закона «О военном положении» от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ и Федерального закона «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ также совершенно не учитывают существования единой военной организации Союзного государства.

Причиной сложившейся ситуации, по нашему мнению, является отсутствие нацеленности интеграции Беларуси и России на до-

стижение единства системы военной безопасности Союзного государства. Как уже указывалось, в настоящий момент основным приоритетом сближения являются координация и согласование деятельности национальной военной организации государств – участников Союзного государства при сохранении национальных подходов к обеспечению их функционирования. В существующих условиях организация деятельности во внешнеполитической и военной сферах полностью включена в компетенцию государственных органов Беларуси и России. В мирное время вопрос совместной военной безопасности решается только в сфере планирования, создания объединенной инфраструктуры и военно-технического сотрудничества, о чем свидетельствует направленность достигнутых соглашений в этой сфере.

Нельзя, однако, говорить о том, что в сфере гармонизации законодательства в сфере военной безопасности не предпринято никаких реальных действий. Фактически на нынешнем этапе эта деятельность сосредоточена в сегменте правового регулирования, соотносимом с частными вопросами функционирования военной организации государств. В частности, большое внимание уделено достижению согласованности в вопросах статуса военнослужащих, организации прохождения военной службы. За основу гармонизации в данной сфере взяты положения конституций Республики Беларусь и Российской Федерации о том, что защита Республики Беларусь, в России – Отечества является долгом и обязанностью их граждан.

Явления гармонизации прослеживаются в отраслевых нормативных правовых актах Беларуси и России. Например, Закон Республики Беларусь «О воинской обязанности и воинской службе» от 5 ноября 1992 г. № 1914-Х¹ и российский Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ при ближайшем рассмотрении представляют собой пример почти полного сходства подходов в регулируемой сфере. Однако оба эти документа датированы периодом, когда интеграционные

¹⁵ Пункт 29 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537.

процессы между Беларусью и Россией не достигли нынешней стадии. В данном случае искать причину созвучия содержащихся в них норм следует скорее в том, что существующая система военной организации и ее часть – система организации прохождения гражданами военной службы достались нашим государствам в наследство от Советского Союза. В подтверждение этого предположения следует обратиться к рассмотрению изменений, внесенных в названные законы. Особенно примечательны изменения, имевшие место в период, прошедший с момента образования Союзного государства.

За данный период в белорусский закон, в частности, были внесены коренные изменения, касающиеся введения не предусмотренного законом в его первоначальной редакции вида службы – службы в резерве. Согласно белорусскому закону под службой в резерве подразумевается вид воинской службы, заключающийся в обязательном исполнении гражданами, подлежащими призыву на срочную военную службу, воинской обязанности путем прохождения службы в воинских частях или иных организациях Министерства обороны Республики Беларусь на занятиях и учебных сборах в целях получения военно-учетной специальности без прекращения трудовой деятельности.

Отметим, что данный вид службы современным российским законодательством не предусмотрен. Принятый в конце 2012 г. в Российской Федерации Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания мобилизационного людского резерва» от 30 декабря 2012 г. № 288-ФЗ построен на иных, чем в Беларуси, принципах¹⁶.

Даже беглый сравнительный анализ позволяет выделить тенденцию, прямо противоположную гармонизации. Национальное законодательство Республики Беларусь и Российской Федерации фактически все дальше отходит от системы, имевшей место в Союзе ССР. Таким образом, даже те немногие сферы, в которых на протяжении долгих лет су-

ществовала согласованность взглядов, утрачивают последние признаки единства.

Нельзя, вместе с тем, утверждать, что в Союзном государстве работа по сближению и унификации военного законодательства вообще не ведется. В соответствии с постановлением совместной Коллегии министерств обороны Республики Беларусь и Российской Федерации от 17 апреля 2001 г. № 2 работа, направленная на создание совместного правового пространства в области обороны, была поручена рабочей группе министерств обороны Республики Беларусь и Российской Федерации по сближению и унификации законодательства в области обороны, военной службы и социальной защиты военнослужащих.

Выработка предложений по унификации национальных законодательств, анализ направлений их реализации начались с разработки Перечня терминов, необходимых для использования в нормативных правовых актах Союзного государства в области обороны, одобренного впоследствии постановлением совместной Коллегии министерств обороны Республики Беларусь и Российской Федерации от 4 апреля 2003 г. № 2. Кроме этого, была разработана и утверждена на заседании совместной Коллегии министерств обороны Республики Беларусь и Российской Федерации 19 октября 2005 г. Концепция Основ законодательства Союзного государства об обороне. В рамках данной Концепции выделяются основные направления совершенствования законодательства в сфере обороны. К ним относятся: законодательство об обороне, законодательство о воинской обязанности и военной службе и о статусе военнослужащих.

На рабочую группу, в состав которой входили представители Республики Беларусь и Российской Федерации, одновременно с подготовкой Концепции Основ законодательства Союзного государства об обороне была возложена разработка проектов Основ законодательства Союзного государства в соответствующих сферах. В частности, был подготовлен проект Основ законодательства

¹⁶ Более подробно см.: Пастух Н.И. Мобилизационный людской резерв: сравнительно-правовой анализ законодательства России, Беларуси и США // Право в Вооруженных Силах. 2013. № 3.

Союзного государства о воинской обязанности и военной службе. Разработчиками были предприняты попытки к тому, чтобы, опираясь на действующие нормы национального законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации, создать акт, способный включить в себя как отличающиеся, так и общие положения национального законодательства Беларуси и России. На заседании совместной Коллегии министерств обороны Республики Беларусь и Российской Федерации 20 апреля 2005 г. этот проект был рассмотрен и одобрен.

Однако на заседании совместной Коллегии от 21 апреля 2006 г. деятельность совместной рабочей группы по сближению и унификации законодательства в области обороны, военной службы и социальной защиты военнослужащих была приостановлена в связи с выполнением всех поставленных перед ней задач до момента принятия конституционного акта Союзного государства. До настоящего момента эта работа не возобновлялась. Подготовленные документы так и остались проектами, содержащиеся в них положения не получили нормативного закрепления.

Обращаясь к перспективам деятельности участников Союзного государства по унификации правового обеспечения в сфере военной безопасности можно выделить несколько ее ключевых направлений. В первую очередь существует необходимость того, чтобы в рамках процесса гармонизации обозначить единый вектор развития, выработать единые принципы и общий понятийный аппарат в данной сфере. После этого необходим пересмотр существующих угроз военной безопасности Союзного государства и интересов, на реализацию которых нацелена интеграционная деятельность. В данной сфере недопусти-

ма подмена целей предпринимаемых действий. Следует четко осознавать, что процессы сближения должны исходить из посылок исключительно прагматического характера. Это значит, что точка зрения сторон в процессе выработки общих подходов не может зависеть от их субъективных оценок. Она должна согласовываться только с одной категорией – объективной необходимостью принятия тех или иных мер.

В свете приведенных направлений унификации возникает необходимость проведения синхронизации принятия правовых актов, направленных на регулирование аналогичных общественных отношений. При этом, проводимая в рамках унификации работа должна не только осуществляться согласованно и одновременно. Предпринимаемые действия должны получить закрепление на одинаковом уровне правотворчества. Это значит, что если соглашением сторон достигнуто единое мнение по тому или иному вопросу, недопустимо наличие различий в уровне его реализации.

В свете сказанного, по нашему мнению, предложенная точка зрения о недостаточной эффективности процессов гармонизации и унификации, равно как и причины такого положения дел кажутся вполне объяснимыми. Из этого следует вывод о том, что в Союзном государстве созданы реальные предпосылки для формирования единой системы правового обеспечения в сфере военной безопасности. Но эти предпосылки в большинстве случаев не получают должной реализации в силу причин неправового характера, обусловленных отсутствием готовности политической элиты отказаться от субъективных подходов и приступить к реальным действиям.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ, АННОТАЦИИ СТАТЕЙ

Звягин М.И. Правовая работы, осуществляемая в рамках правового обеспечения пограничных органов Федеральной службы безопасности Российской Федерации

В статье автором проводится анализ правовой работы, осуществляемой в пограничных органах федеральной службы безопасности Российской Федерации.

Ключевые слова: правовая работа, правовое обеспечение, направления правовой работы, нормативные правовые акты, правовое регулирование деятельности.

Legal work carried out under the legal provision of border authorities of the Federal Security Service of the Russian Federation

MI Zvyagin, associate Russian FSB Border Guard Academy, pvs1997@mail.ru

In the article the author analyzes the legal work carried out by the Border Guard authorities of the Federal Security Service (FSB) of the Russian Federation.

Key words: legal work, regulatory support, legal work directions, regulations, legal regulation of law officer activity.

Мартимьянов К.И. Исторически сравнительный экскурс дисциплинарных прав по применению дисциплинарных взысканий между высшими должностными лицами войск ОГПУ-НКВД в 20-30-х гг. XX века и внутренних войск МВД России в начале XXI века

В статье рассматриваются исторические сравнения дисциплинарных правил использования между различными руководителями войск НКВД во втором и третьем десятилетии двадцатого века и внутренних войск в начале XXI века.

Ключевые слова: военная, дисциплинарной ответственности.

Historical comparison of the disciplinary rules usage between top executives of NKVD military troops in the second and third decade of the twentieth century and Interior Troops in the beginning of XXI century.

K.I. Martimyanov, lawyer, pvs1997@mail.ru

The paper discusses the historical comparison of the disciplinary rules usage between top executives of NKVD military troops in the second and third decade of the twentieth century and Interior Troops in the beginning of XXI century.

Key words: military, disciplinary responsibility.

Ефремов А.В. О возможности наследования предоставленных ветеранам единовременных денежных выплат на приобретение жилья

В статье рассмотрен вопрос о возможности наследования близкими родными предоставленных

ветеранам единовременных денежных выплат на покупку жилья, который обуславливает проблемы правоприменительной практики.

Ключевые слова: наследство, масса, ветеран, выплаты, жилье, наследники, наследодатель.

Some questions about the possible inheritance of lump-sum cash payments to veterans for the purchase of housing

Efremov A.V., head of the legal branch of the military commissariat of the Republic of Chuvashia, pvs1997@mail.ru

This article describes the possibility of inheritance of close relatives of Veterans of lump-sum cash payments for purchase of housing, which leads to problems in practice.

Key words: *Heritage mass, veteran benefits, housing, the heirs of the testator.*

Баскаков К.Л., Трофимов Е.Н. К вопросу о процессуальных сроках, применительно к реализации судами части 2 статьи 136 Гражданского кодекса Российской Федерации

В статье приводится правовой анализ применения части 2 статьи 136 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации относительно истечения разумного срока для исправления недостатков, указанного в определении суда.

Ключевые слова: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, разумный срок, иск, заявление, определение судьи, ходатайство, продление срока.

On the procedural terms, in relation to the implementation of the two courts of Article 136 of the Civil Code of the Russian Federation

K.L.Baskakov, the judge of the Ekaterinburg garrison military court, the judge 3 qualifying classes, the lieutenant colonel of justice in a stock; E.N.Trofimov, the chief of department (on representation of interests of the Ministry of Defence of the Russian Federation in general jurisdiction courts) Federal official body «Central regional government of legal maintenance» of the Ministry of Defence of the Russian Federation, the lieutenant colonel of justice in a stock; pvs1997@mail.ru

In article the legal analysis of application of a part of 2 articles 136 of the Civil remedial code of the Russian Federation concerning the expiration of reasonable term for the correction of lacks specified in definition of court is resulted.

Key words: The civil remedial code of the Russian Federation, reasonable term, the claim, the statement, definition of the judge, the petition, term prolongation.

Ефремов А.В. О некоторых правовых вопросах, связанных с процедурой увольнения работников военных комиссариатов в связи с сокращением численности или штата работников и в случае прекращения деятельности обособленного подразделения

В статье рассмотрены актуальные правовые вопросы, связанные с процедурой увольнения гражданского персонала военных комиссариатов (военных организаций) при проведении сокращения численности работников или штата, которые возникают у военных комиссаров (начальников военных организаций и командиров воинских частей).

Ключевые слова: трудовая деятельность, ограничение, инвалидность, трудовой договор, увольнение, работник, работодатель, состояние здоровья, медицинское заключение.

Certain legal matters relating to the procedure layoffs military commissioners in connection with the reduction or staff in the event of termination of a separate division

Efremov A.V., head of the legal branch of the military commissariat of the Republic of Chuvashia,

The article deals with topical legal issues related to the procedure of dismissal of civilian personnel of the military commissariats (military) in the reduction of the number of employees or the State, faced by the military commissioners (heads of military organizations and commanders of military units).

Key words: work limitation, disability, employment contracts, dismissals, employee, employer, health status, medical opinion.

Сорокин А.В. К вопросу о необходимости применения аутсорсинга Вооруженных Силах Российской Федерации

В статье обсуждаются вопросы применения аутсорсинга военными организациями и критические высказывания по его использованию в Вооруженных Силах Российской Федерации. Рассматриваются дальнейшие перспективы его применения в российской армии в связи со сменой руководства Минобороны России.

Ключевые слова: аутсорсинг, государственный контракт, единственный исполнитель, размещение заказа, военная организация.

To the question about the necessity of outsourcing in the Armed Forces of the Russian Federation

Sorokin A.V., lawyer, pvs1997@mail.ru

In article questions of application of outsourcing by the military organizations and critical statements on its use in Armed forces of the Russian Federation are discussed. Further prospects of its application in the Russian army in connection with change of the management of the Ministry of Defence of the Russian Federation are considered.

Key words: outsourcing, state contract, single executor, placing the order, military organization.

Ефремов А.В. О возмещении вреда, причиненного гражданину в период призыва на военную службу

Ключевые слова: военная служба, призыв, военный комиссариат, категория годности, экспертиза, медицинская комиссия, призывная комиссия, вред, компенсация, увольнение с военной службы.

В статье рассмотрен вопрос о взыскании денежных средств с Министерства финансов РФ в случае причинения вреда гражданину в период его призыва на военную службу, который обуславливает проблемы правоприменительной практики.

Compensation for harm caused to citizens during military service

Efremov A.V., head of the legal branch of the military commissariat of the Republic of Chuvashia, pvs1997@mail.ru

The article considers the issue of the recovery of funds from the Ministry of Finance of the Russian Federation in case of injury during his enlistment, which leads to problems in practice.

Key words: military service, conscription, the military commissariat, category, examination, the Medical Commission, the draft Board, harm, compensation, dismissal from military service.

Корякин В.М. Надбавка за ученую степень: парадоксы правоприменения

В статье рассматриваются проблемы установления и выплаты надбавок к денежному довольствию военнослужащих, имеющих ученые степени. Рассказывается об истории нормативного регулирования данной надбавки, анализируется правоприменительная деятельность в данной сфере.

Ключевые слова: ученая степень; ученое звание; денежное довольствие; надбавки к денежному довольствию.

The Supplement for the academic degree of: paradoxes of enforcement

VM Koryakin, LL.D., , pvs1997@mail.ru

The article considers the problems of calculation and payment of надбавка to money allowances of servicemen who have scientific degrees. The author tells about the history of normative regulation of this margin, analysis of law-enforcement activities in this sphere.

Key words: academic degree, academic status, the money allowances; bonuses to money allowances.

Трофимов М.В. О процессуальной деятельности командиров воинских частей, начальников военных учреждений как органов дознания

Статья посвящена правовым проблемам деятельности командиров воинских частей, начальников военных учреждений как органов дознания, а также дознавателей, осуществляющих процессуальные полномочия органа дознания, с учетом практических

кого опыта ее осуществления на территории города Москвы и Московской области.

Ключевые слова: военное учреждение, воинская часть, дознаватель, орган дознания, подследственность, преступление, процессуальные полномочия, уголовно-процессуальная деятельность.

About the procedural activity of the commanders of military units and chiefs of the military organizations as agencies of inquiry

Trofimov M. V., candidate of legal sciences, pvs1997@mail.ru

The article is devoted to the legal problems of the activity of the commanders of military units and chiefs of the military organizations as agencies of inquiry and inquires who implement procedural powers of agency of inquiry according to experience of implementation in Moscow and Moscow region.

Key words: military organization, military unit, inquirer, agency of inquiry, investigative jurisdiction, a crime, procedural powers, criminal-procedure activity.

Глухов Е.А. Коллегиальные органы управления в военных организациях:

некоторые проблемы их статуса

В статье анализируются вопросы функционирования уже давно сложившейся системы коллегиальных органов в военных организациях, делается вывод о несовершенстве их правового статуса, о зависимости их членов от командования, и соответственно об утрате в характере их деятельности принципа демократизма. Кроме того, автором вскрыты некоторые дефекты судебного процесса с участием указанных коллегиальных органов.

Ключевые слова: коллегиальные органы, комиссии, советы, единоначалие, статус общественной организации, нештатные обязанности, рекомендательный характер решений комиссий

Collective bodies in military organizations: some problems of their status

Glukhov EA, Colonel of Justice, PhD, teacher SPVI MVD Russia, pvs1997@mail.ru

This paper analyzes the issues of functioning of the long-established system of collective bodies in military organizations, the conclusion about the imperfection of their legal status, and the dependence of members of his command, and thus the loss of the nature of their activities with the principles of democracy. In addition, the author revealed some defect litigation involving these collective bodies.

Key words: collective bodies, commissions, tips, unity of command, the status of public organizations, emergency duties, advisory committees making

Завальнюк А.В. К вопросу об основаниях возмещения средств федерального бюджета гражданами Российской Федерации за военную (специальную) подготовку

В статье автор проводит анализ нормативной правовой базы, регулирующей порядок прохождения военной службы переменным составом военных образовательных учреждений Российской Федерации.

Ключевые слова: переменный состав, увольнение с военной службы, условия контракта о прохождении военной службы.

On the basis of compensation from the federal budget for the citizens of the Russian Federation military (special) preparation

AV Zavalniuk, associate Frontier Academy of the Russian FSB, pvs1997@mail.ru

In the article the author provides the analysis of legal base, regulating military service of the military educational institutions trainees in the Russian Federation.

Key words: trainees of the military educational institutions, discharge from the military service, contractual agreements in the military.

Пастух Н.И. Гармонизация и унификация военного законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации: проблемы и перспективы

В статье рассматриваются вопросы сближения и унификации военного законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации, анализируются результаты проделанной работы, выявляются имеющиеся проблемы в данной сфере.

Ключевые слова: гармонизация и; унификация военного законодательства; оборона, военная безопасность; Союзное государство.

Harmonization and unification of the military legislation of the Republic of Belarus and the Russian Federation: problems and prospects

NI Shepherd, Captain Justice, Associate Chair of the military administration, the administrative and financial rights of the Military University, pvs1997@mail.ru

The article considers the questions of convergence and unification of military legislation of the Republic of Belarus and the Russian Federation, analyzed the results of this work, reveal existing problems in this sphere.

Key words: harmonization and unification of the military legislation; defense, military security; the Union state.

НОВОЕ ВОЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

**Федеральный закон
от 4 марта 2013 г. № 18-ФЗ
“О внесении изменений
в статью 15 Федерального закона
“О внутренних войсках
Министерства внутренних дел
Российской Федерации” и
Федеральный закон “О воинской
обязанности и военной службе”**

Принят Государственной Думой 13 февраля 2013 года

Одобен Советом Федерации 20 февраля 2013 года

Статья 1

Статью 15 Федерального закона от 6 февраля 1997 года № 27-ФЗ “О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации” (Собрание законодательства Российской Федерации, 1997, № 6, ст. 711; 2000, № 46, ст. 4537; 2003, № 46, ст. 4437) дополнить частью шестой следующего содержания:

“Внутренним войскам предоставляется право самостоятельно осуществлять отбор (в том числе на конкурсной основе) кандидатов для поступления на военную службу по контракту во внутренние войска и определять соответствие кандидатов требованиям, установленным для поступающих на военную службу по контракту, в порядке, определяемом руководителем федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел.”.

Статья 2

Внести в Федеральный закон от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ “О воинской обязанности и военной службе” (Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, № 13, ст. 1475; 2000, № 46, ст. 4537; 2001, № 7, ст. 620; 2002, № 30, ст. 3029, 3033; 2003, № 27, ст. 2700; № 46, ст. 4437; 2004, № 18, ст. 1687; №

27, ст. 2711; № 35, ст. 3607; 2005, № 10, ст. 763; № 14, ст. 1212; 2006, № 1, ст. 10; № 44, ст. 4534; 2007, № 50, ст. 6241; 2008, № 52, ст. 6235; 2009, № 48, ст. 5735; 2010, № 31, ст. 4192; 2011, № 50, ст. 7366; 2012, № 53, ст. 7613) следующие изменения:

1) в статье 2:

а) в пункте 1 слова “, других войсках” исключить;

б) в абзаце третьем пункта 2 слова “, других войсках” исключить;

2) в пункте 1 статьи 5:

а) дополнить новым абзацем вторым следующего содержания:

“Проведение мероприятий по медицинскому освидетельствованию граждан, отбираемых для поступления на военную службу по контракту во внутренние войска Министерства внутренних дел Российской Федерации и в органы, указанные в пункте 1 статьи 2 настоящего Федерального закона, осуществляется также указанными войсками и органами.”;

б) абзац второй считать абзацем третьим и дополнить его словами “, а в случае, указанном в абзаце втором настоящего пункта, также по направлениям внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации и органов, указанных в пункте 1 статьи 2 настоящего Федерального закона”;

3) в пункте 2 статьи 33 цифры “30” заменить цифрами “5.1”;

4) в статье 34:

а) пункт 3 изложить в следующей редакции:

“3. Отбор кандидатов для поступления на военную службу по контракту из числа граждан, не находящихся на военной службе, и иностранных граждан осуществляется военными комиссариатами.

Отбор кандидатов для поступления на военную службу по контракту во внутренние войска Министерства внутренних дел Российской Федерации и в органы, указанные в пункте 1 статьи 2 настоящего Федерального закона, из числа граждан, не находящихся на военной службе, осуществляется также ука-

занными войсками и органами в порядке, установленном нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Отбор кандидатов для поступления на военную службу по контракту из числа военнослужащих осуществляется воинскими частями и органами в порядке, установленном Положением о порядке прохождения военной службы, если иное не предусмотрено федеральными законами.”;

б) в пункте 4:

абзац первый после слов “(иностранных граждан)” дополнить словами “, отбираемых военными комиссариатами,”;

абзацы второй и третий изложить в следующей редакции:

“В работе комиссий военных комиссариатов по отбору кандидатов, поступающих на военную службу по контракту, могут принимать участие представители воинских частей, для которых проводится отбор.

Определение соответствия граждан, отбираемых внутренними войсками Министерства внутренних дел Российской Федерации и органами, указанными в пункте 1 статьи 2 настоящего Федерального закона, а также военнослужащих требованиям, установленным для поступающих на военную службу по контракту, возлагается на аттестационные комиссии воинских частей и указанных органов.”.

Президент Российской Федерации

В. Путин

Москва, Кремль
4 марта 2013 года
№ 18-ФЗ

Указ

Президента Российской Федерации от 14 января 2013 г. № 20

«О внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации»

1. Внести изменения в акты Президента Российской Федерации по перечню согласно приложению.

2. Настоящий Указ вступает в силу со дня его подписания.

Президент Российской Федерации

В. Путин

Москва, Кремль

14 января 2013 года

№ 20

Приложение
к Указу Президента
Российской Федерации
от 14 января 2013 г. № 20

ПЕРЕЧЕНЬ ИЗМЕНЕНИЙ, ВНОСИМЫХ В АКТЫ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1. В Указе Президента Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. № 1422 “О Боевом знамени воинской части” (Собрание законодательства Российской Федерации, 2006, № 52, ст. 5564; 2009, № 52, ст. 6539; 2011, № 40, ст. 5532), в Положении о Боевом знамени воинской части и в описании типового образца Боевого знамени воинской части, утвержденных этим Указом:

Информация

В Калининградской области осужден бывший директор обособленного подразделения № 3 ОАО «Управление торговли Балтийского флота»

Собранные военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Черняховскому гарнизону доказательства признаны судом достаточными для вынесения приговора бывшему директору обособленного подразделения № 3 ОАО «Управление торговли Балтийского флота» Л. Она признана виновной в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159 (мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения) и ч. 1 ст. 201 УК РФ (злоупотребление полномочиями).

Судом установлено, что в январе 2011 года Л. фиктивно трудоустроила на предприятие граждан, за которых получала заработную плату. Кроме того, в период с марта 2010 по февраль 2011 года, используя свои служебные полномочия, директор подразделения принудила коммерческие организации расторгнуть существующие с ОАО «Управление торговли Балтийского флота» договоры аренды помещений, а денежные средства, предназначенные для оплаты аренды, передавать ей напрямую. Всего коммерческие организации передали Л. 180 тысяч рублей, которыми она распорядилась по своему усмотрению.

Гвардейский районный суд Калининградской области назначил Ланиной наказание в виде штрафа в размере 200 тысяч рублей, а также взыскал сумму причиненного ущерба в размере 249 тысяч рублей.

а) в пункте 2 Указа слова “до 1 января 2012 г.” заменить словами “до 1 января 2015 г.”;

б) в Положении:

пункт 1 изложить в следующей редакции:

“1. Боевое знамя воинской части <*> (далее - Боевое знамя) является официальным символом и воинской реликвией воинской части, олицетворяет ее честь, доблесть, славу и боевые традиции, указывает на предназначение воинской части и ее принадлежность к Вооруженным Силам Российской Федерации, другим войскам, воинским формированиям и органам.

пункт 5 изложить в следующей редакции:

“5. Накануне дня, назначенного для вручения Боевого знамени, в воинской части проводится церемония крепления (прибивки) полотнища к древку в порядке, установленном руководителем соответствующего федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, по согласованию с Геральдическим советом при Президенте Российской Федерации, георгиевских знаменных лент, а также знаков и лент орденов, если воинская часть была ранее награждена орденами Российской Федерации, СССР и иностранных государств.”;

пункт 7 изложить в следующей редакции:

“7. Воинская часть может быть удостоена государственных наград Российской Федерации. К Боевому знамени воинской части, награжденной орденами Российской Федерации, СССР и иностранных государств, прикрепляются знаки и ленты орденов, которыми награждена воинская часть.”;

пункт 14 после слов “георгиевских знаменных лент и наверхия,” дополнить словами “государственных наград Российской Федерации,”;

в) в абзаце первом описания типового образца Боевого знамени воинской части слова “орденские ленты” заменить словами “знаки и ленты орденов”.

2. В общевоинских уставах Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденных Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. N 1495 “Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации” (Собрание законодательства Российской Федерации, 2007, №

47, ст. 5749; 2008, № 43, ст. 4921; 2011, № 4, ст. 572; № 18, ст. 2595; № 31, ст. 4714):

а) в Уставе внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации:

абзац третий статьи 48 изложить в следующей редакции:

“маршалов Российской Федерации, генералов армии, адмиралов флота, генерал-полковников, адмиралов и всех прямых начальников, лиц, назначенных для руководства проведением инспектирования (проверки) воинской части (подразделения), а также лиц, прибывших для вручения воинской части Боевого знамени и (или) государственной награды.”;

абзац второй статьи 50 изложить в следующей редакции:

“При приветствии воинской частью прямых начальников от командира своей воинской части и выше, лиц, назначенных для руководства проведением инспектирования (проверки) воинской части (подразделения), а также лиц, прибывших для вручения воинской части Боевого знамени и (или) государственной награды, оркестр исполняет только “Встречный марш”.”;

в абзаце втором статьи 78 слова “(приложения № 1, 2, 3, 5 и 6)” заменить словами “(приложения № 1, 2, 3, 3.1, 5 и 6)”;

в приложении № 3:

пункт 1 изложить в следующей редакции:

“1. Боевое знамя воинской части вручается соединениям, воинским частям, а также военным образовательным учреждениям профессионального образования и их обособленным структурным подразделениям (филиалам), перечень которых определяется руководителем соответствующего федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба (далее - воинская часть).

Дисциплинарным воинским частям, воинским частям обслуживания и другим аналогичным воинским частям Боевое знамя не вручается, за исключением воинских частей, которым оно было вручено ранее.

Воинские части, которым Боевое знамя было вручено ранее, руководствуются разделами I, III, IV настоящего Положения в полном объеме.”;

пункт 5 изложить в следующей редакции:

“5. Накануне дня, назначенного для вручения Боевого знамени, в воинской части проводится церемония крепления (прибивки) полотнища к древку в порядке, установленном руководителем соответствующего федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, по согласованию с Геральдическим советом при Президенте Российской Федерации, георгиевских знаменных лент, а также знаков и лент орденов, если воинская часть была ранее награждена орденами Российской Федерации, СССР и иностранных государств.”;

пункт 6 после слов “георгиевских знаменных лент и наверхия” дополнить словами “, орденов Российской Федерации”;

в пункте 25:

в абзаце первом слова “орденских знаменных лент” заменить словами “знаков и лент орденов”;

в абзаце втором слова “орденские знаменные ленты” заменить словами “ленты орденов”;

дополнить приложением N 3.1 следующего содержания:

<*> Здесь и далее под воинской частью понимаются соединения, воинские части, а также военные образовательные учреждения профессионального образования и их обособленные структурные подразделения (филиалы), перечень которых определяется руководителем соответствующего федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба.”;

“Приложение № 3.1
к Уставу внутренней службы
Вооруженных Сил
Российской Федерации
(к статье 78)

ПОЛОЖЕНИЕ О ПОРЯДКЕ ВРУЧЕНИЯ ВОИНСКОЙ ЧАСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАГРАДЫ

I. Общие положения

1. Награждение государственными наградами Российской Федерации (далее - государ-

ственные награды) является формой поощрения воинских коллективов за особые отличия.

Государственных наград могут быть удостоены соединения, воинские части и корабли Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов (далее - воинские части) за подвиги и отличия в боях по защите Отечества, восстановлению международного мира и в контртеррористических операциях, а также за высокие показатели в боевой подготовке, мужество и самоотверженность, проявленные в ходе выполнения учебно-боевых задач.

Воинские части могут быть представлены к награждению орденами Суворова, Ушакова, Жукова, Кутузова и Нахимова в соответствии со статутами указанных орденов.

2. Решения о награждении государственными наградами воинских частей принимаются Президентом Российской Федерации на основании представлений, внесенных руководителями федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба.

Порядок возбуждения ходатайств о награждении государственными наградами воинских частей определяется федеральными органами исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба.

3. Воинские части, награжденные орденами Российской Федерации и СССР, имеют право использовать в своих наименованиях названия орденов, которыми они были награждены.

К Боевому знамени воинской части прикрепляются знаки орденов Российской Федерации, СССР и иностранных государств, которыми данная воинская часть была награждена, и ленты этих орденов.

Ширина ленты ордена Российской Федерации, прикрепляемой к Боевому знамени воинской части, составляет 100 мм.

4. Знаки орденов Российской Федерации, СССР и иностранных государств, которыми награждена воинская часть, прикрепляются к лицевой стороне Боевого знамени в порядке их вручения. Первый знак ордена прикрепляется в 15 см от верхнего края полотнища и в 10 см от древка, остальные знаки орденов прикрепляются вдоль древка сверху вниз на

расстоянии 5 - 10 см один от другого. Для прикрепления знаков орденов к Боевому знамени на полотнище нашиваются специальные шелковые подкладки по размеру ордена.

5. Ордена Российской Федерации, СССР и иностранных государств, которыми награждена воинская часть, хранятся с Боевым знаменем. В случае необходимости ремонта полотнища Боевого знамени ордена на время ремонта сдаются в секретную часть штаба воинской части.

6. Военнослужащие воинской части обязаны принимать все возможные меры по обеспечению сохранности государственной награды, которой награждена воинская часть.

В случае утраты государственной награды, которой награждена воинская часть, проводится разбирательство в соответствии с законодательством Российской Федерации.

7. Военнослужащие, виновные в утрате государственной награды, которой награждена воинская часть, привлекаются к ответственности по основаниям и в порядке, которые установлены законодательством Российской Федерации.

II. Порядок вручения воинской части государственной награды

8. Государственная награда воинской части вручается в торжественной обстановке Президентом Российской Федерации или иным должностным лицом по его поручению.

9. Ритуал вручения воинской части государственной награды (далее - ритуал) проводится на основании приказа командира воинской части, в котором указываются место и время проведения ритуала, назначаются знаменщик, ассистенты, знаменный взвод.

День, в который проводится ритуал, является нерабочим днем для данной воинской части и проводится как праздничный день.

10. Для вручения государственной награды воинская часть выстраивается при Государственном флаге Российской Федерации и Боевом знамени с оружием в порядке, установленном Строевым уставом Вооруженных Сил Российской Федерации для строевого смотра.

11. К установленному времени начальник штаба воинской части выносит на подносе

знак, ленту ордена Российской Федерации и удостоверение к нему к месту построения воинской части и становится в двух-трех шагах справа (слева) сзади лица, прибывшего для вручения государственной награды.

12. Когда лицо, прибывшее для вручения государственной награды, приблизится на 40 - 50 шагов к строю, командир воинской части подает команду.

Например: "Полк, СМІРНО, равнение на-ПРАВО (на-ЛЕВО, на-СРЕДИНУ). Если воинская часть вооружена карабинами, то командует: "Полк, СМІРНО. Для встречи справа (слева, с фронта) на кра-УЛ".

Оркестр исполняет "Встречный марш".

Командир воинской части, подав команду, прикладывает руку к головному убору, подходит к лицу, прибывшему для вручения государственной награды, останавливается перед ним в двух-трех шагах и докладывает.

Например: "Товарищ Верховный Главнокомандующий Вооруженными Силами Российской Федерации. 105-й гвардейский Берлинский ордена Суворова мотострелковый полк для вручения государственной награды построен. Командир полка гвардии полковник Громов".

В момент остановки командира воинской части для доклада лицу, прибывшему для вручения государственной награды, оркестр прекращает игру, а начальник штаба воинской части останавливается в двух-трех шагах сзади лица, прибывшего для вручения государственной награды, и с внешней стороны строя.

13. Лицо, прибывшее для вручения государственной награды, приняв доклад, становится перед серединой строя, здоровается с личным составом воинской части. Начальник штаба воинской части останавливается в двух-трех шагах сзади него и становится лицом к строю.

14. Командир воинской части подает команду "Знаменщик, ко мне". По этой команде знаменщик командует: "За мной, шагом - МАРШ" и ведет знаменную группу к командиру воинской части. Подойдя к командиру воинской части, знаменная группа становится лицом к строю правее (левее) командира воинской части.

15. Лицо, прибывшее для вручения государственной награды, зачитывает Указ Президента Российской Федерации о награждении воинской части государственной наградой.

После доведения Указа Президента Российской Федерации до военнослужащих воинской части знаменщик выходит на три шага вперед и ставит Боевое знамя к правой ноге вертикально, придерживая его у ноги свободно опущенной правой рукой.

16. Лицо, прибывшее для вручения государственной награды, принимает от начальника штаба воинской части удостоверение к государственной награде и вручает его командиру воинской части. После этого лицо, прибывшее для вручения государственной награды, и начальник штаба воинской части подходят к Боевому знамени. Начальник штаба воинской части становится правее (левее) лица, прибывшего для вручения государственной награды, лицом к строю.

17. Знаменщик с подходом к нему лица, прибывшего для вручения государственной награды, наклоняет Боевое знамя и держит его обеими руками горизонтально перед собой.

18. Лицо, прибывшее для вручения государственной награды, принимает от начальника штаба воинской части знак ордена Российской Федерации и прикрепляет его на специальную шелковую подкладку, пришитую к полотнищу Боевого знамени. Затем лицо, прибывшее для вручения государственной награды, принимает от начальника штаба воинской части ленту ордена и прикрепляет ее к нижней части наверх, под георгиевской лентой, если таковая имеется. При необходимости один из ассистентов помогает ему.

19. После прикрепления знака и ленты ордена Российской Федерации знаменщик повторно наклоняет Боевое знамя горизонтально обеими руками в левую и правую стороны, после чего ставит Боевое знамя к правой ноге вертикально, придерживая его у ноги свободно опущенной правой рукой.

Оркестр исполняет Государственный гимн Российской Федерации.

По окончании исполнения Государственного гимна Российской Федерации знамен-

щик берет Боевое знамя на плечо, поворачивается и становится в строй к ассистентам.

20. Командир воинской части подает команду “Знаменщик, за мной, шагом - МАРШ”. Знаменная группа начинает движение.

Командир воинской части, в трех шагах за ним знаменщик с Боевым знаменем и ассистенты следуют к левому флангу строя, после чего проходят вдоль фронта строя (в 10 - 15 шагах) к его правому флангу. Выйдя на правый фланг, командир воинской части приказывает знаменщику с ассистентами стать на место, определенное им в строю.

Оркестр с началом движения и до остановки знаменщика в строю исполняет “Встречный марш”. Воинская часть приветствует Боевое знамя протяжным “Ура”.

Когда знаменщик с Боевым знаменем и ассистенты станут на место в строю, левее Государственного флага Российской Федерации, оркестр прекращает игру, командир воинской части выходит на середину строя и останавливается рядом с лицом, вручившим государственную награду, затем по его указанию подает команду “ВОЛЬНО”, а если воинская часть имела карабины в положении “на караул”, то предварительно подает команду “Полк, к но-ГЕ”.

21. Лицо, вручившее государственную награду, поздравляет личный состав воинской части с получением государственной награды, который на поздравление отвечает троекратным протяжным “Ура”. После этого командир воинской части выступает с ответным словом.

22. В заключение ритуала воинская часть проходит торжественным маршем перед лицом, вручившим государственную награду. После прохождения торжественным маршем воинская часть снова выстраивается. Боевое знамя и Государственный флаг Российской Федерации относятся к местам их хранения.

III. Порядок передачи (сдачи) государственной награды воинской части при реформировании (расформировании) воинской части

23. При реформировании одной воинской части в другую государственные награ-

ды переформировываемой воинской части сохраняются за новой воинской частью.

При переформировании одной воинской части в две воинские части и более государственные награды переформировываемой воинской части сохраняются за одной из новых воинских частей.

При переформировании двух и более воинских частей в одну государственные награды одной из переформировываемых воинских частей сохраняются за новой воинской частью.

24. В случае принятия решения о расформировании воинской части государственные награды, которыми была награждена воинская часть, и удостоверения к ним передаются на постоянное хранение по принадлежности в центральный музей федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба.”;

б) в абзаце втором пункта 4 приложения № 7 к Дисциплинарному уставу Вооруженных Сил Российской Федерации слова “орденскими лентами” заменить словами “лентами орденов”;

в) в Уставе гарнизонной, комендантской и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации:

в статье 173:

в абзаце третьем слова “орденских знаменных лент” заменить словами “знаков и лент орденов”;

в абзаце четвертом слова “орденскими лентами” заменить словами “знаками и лентами орденов”;

в абзаце первом статьи 174 слова “орденских знаменных лент” заменить словами “знаков и лент орденов”, слова “орденские и георгиевские знаменные ленты” заменить словами “георгиевские знаменные ленты, знаки и ленты орденов”;

в абзаце втором статьи 352 слова “с орденами и орденскими лентами” заменить словами “со знаками и лентами орденов”;

пункт 2 примечаний к приложению № 3 изложить в следующей редакции:

“2. В графе 3 перечисляются наименования объектов на посту и указывается, какими печатями они опечатаны и сколько печатей (пломб) на каждом объекте. Если имеется

пост у Боевого знамени, то указывается наличие георгиевских знаменных лент, знаков и лент орденов, прикрепленных к Боевому знамени, и их количество.”.

3. В Положении о государственных наградах Российской Федерации, статутах орденов Суворова, Ушакова, Жукова, Кутузова, Нахимова, утвержденных Указом Президента Российской Федерации от 7 сентября 2010 г. № 1099 “О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации” (Собрание законодательства Российской Федерации, 2010, № 37, ст. 4643; 2011, № 51, ст. 7459; 2012, № 12, ст. 1396; № 16, ст. 1840; № 19, ст. 2326; № 44, ст. 5996):

а) в Положении:

абзац третий пункта 1 изложить в следующей редакции:

“Государственных наград могут быть также удостоены соединения, воинские части и корабли Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов (далее - воинские части) за подвиги и отличия в боях по защите Отечества, восстановлению международного мира и в контртеррористических операциях, а также за высокие показатели в боевой подготовке, мужество и самоотверженность, проявленные в ходе выполнения учебно-боевых задач.”;

подпункт “ж” пункта 44 изложить в следующей редакции:

“ж) командиры воинских частей, соединений, командующие объединениями, а также иные должностные лица, определяемые руководителем соответствующего федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба.”;

абзац первый пункта 63 изложить в следующей редакции:

“63. Награждение государственными наградами воинских частей является формой поощрения воинских коллективов за подвиги и отличия в боях по защите Отечества, восстановлению международного мира и в контртеррористических операциях, а также за высокие показатели в боевой подготовке, мужество и самоотверженность, проявленные в ходе выполнения учебно-боевых задач.”;

дополнить пунктом 66.1 следующего содержания:

“66.1. Порядок вручения государственных наград воинским частям, их хранения, а также передачи (сдачи) государственных наград воинской части при реформировании (расформировании) воинской части определяется общевоинскими уставами Вооруженных Сил Российской Федерации.

Порядок вручения государственных наград кораблям, их хранения, а также передачи (сдачи) определяется Корабельным уставом Военно-Морского Флота.”;

пункты 67 и 68 признать утратившими силу;

б) пункт 2 Статута ордена Суворова изложить в следующей редакции:

“2. Орденом Суворова могут быть награждены соединения за участие в проведении операций на суше и в воздухе, в ходе которых, несмотря на численное превосходство противника, были достигнуты цели операций с полным сохранением боеспособности воинских частей, а также за высокие показатели в боевой подготовке, мужество и самоотверженность, проявленные в ходе выполнения учебно-боевых задач.”;

в) пункт 2 Статута ордена Ушакова изложить в следующей редакции:

“2. Орденом Ушакова могут быть награждены воинские части и корабли за участие в обеспечении успешной военно-морской операции, а также за высокие показатели в боевой подготовке, мужество и самоотверженность, проявленные в ходе выполнения учебно-боевых задач.”;

г) пункт 2 Статута ордена Жукова изложить в следующей редакции:

“2. Орденом Жукова могут быть награждены воинские части и соединения за участие в проведении операций на суше и в воздухе, в ходе которых, несмотря на упорное сопротивление противника, были достигнуты цели операций с полным сохранением боеспособности воинских частей, а также за высокие показатели в боевой подготовке, мужество и самоотверженность, проявленные в ходе выполнения учебно-боевых задач.”;

д) пункт 2 Статута ордена Кутузова изложить в следующей редакции:

“2. Орденом Кутузова могут быть награждены воинские части за участие в проведении

операции, в ходе которой, несмотря на упорное сопротивление противника, были достигнуты цели операции с полным сохранением боеспособности воинских частей, а также за высокие показатели в боевой подготовке, мужество и самоотверженность, проявленные в ходе выполнения учебно-боевых задач.”;

е) пункт 2 Статута ордена Нахимова изложить в следующей редакции:

“2. Орденом Нахимова могут быть награждены воинские части и корабли за участие в обеспечении успешной военно-морской операции, а также за высокие показатели в боевой подготовке, мужество и самоотверженность, проявленные в ходе выполнения учебно-боевых задач.”.

**Постановление
Правительства Российской
Федерации
от 5 февраля 2013 г. № 93
«О внесении изменений в
Постановление Совета Министров -
Правительства Российской
Федерации от 22 сентября 1993 г.
№ 941»**

Правительство Российской Федерации постановляет:

1. Утвердить прилагаемые изменения, которые вносятся в постановление Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. № 941 “О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семьям в Российской Федерации” (Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации, 1993, № 40, ст. 3753; Собрание законодательства Российской Федерации, 1995, № 48, ст. 4684; 1996, № 16, ст. 1903; № 46, ст. 5255; 2000, № 9, ст. 1041; 2002, № 9, ст.

936; № 47, ст. 4687; 2003, № 33, ст. 3269; 2005, № 1, ст. 127; 2007, № 50, ст. 6299; 2008, № 31, ст. 3737; 2011, № 42, ст. 5922; 2012, № 3, ст. 435).

2. Изменения, утвержденные настоящим постановлением, распространяются на правоотношения, возникшие с 1 января 2012 г.

Председатель Правительства
Российской Федерации

Д. Медведев

Утверждены
постановлением Правительства
Российской Федерации
от 5 февраля 2013 г. № 93

**Изменения,
которые вносятся в Постановление Совета
Министров - Правительства Российской
Федерации от 22 сентября 1993 г. № 941**

1. В пункте 9:

а) в абзаце первом подпункта “а” слова “процентную надбавку за выслугу лет” заменить словами “ежемесячную надбавку за выслугу лет к окладу месячного денежного содержания военнослужащего”;

б) в абзаце первом подпункта “б” слова “процентную надбавку за выслугу лет” заменить словами “ежемесячную надбавку к окладу месячного денежного содержания за стаж службы (выслугу лет)”;

в) в подпунктах “в” и “г” слова “процентную надбавку за выслугу лет” заменить словами “ежемесячную надбавку за выслугу лет к окладу месячного денежного содержания военнослужащего”;

г) в подпункте “д”:

абзац первый изложить в следующей редакции:

“уволенным со службы офицерам и лицам начальствующего состава органов внутренних дел, Государственной противопожарной службы, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, которые были прикомандированы к Администрации Президента Российской Федерации, Аппарату Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Аппарату Государственной

Думы Федерального Собрания Российской Федерации, Аппарату Правительства Российской Федерации, Счетной палате Российской Федерации, аппарату Конституционного Суда Российской Федерации, аппарату Верховного Суда Российской Федерации и военных судов, Судебному департаменту при Верховном Суде Российской Федерации, Главному управлению специальных программ Президента Российской Федерации, центральному аппарату Государственной технической комиссии при Президенте Российской Федерации, центральному аппарату Федеральной службы по техническому и экспортному контролю и получали наряду с должностным окладом оклад по воинскому или специальному званию и процентную надбавку за выслугу лет или ежемесячную надбавку за выслугу лет к окладу месячного денежного содержания военнослужащего (ежемесячную надбавку к окладу месячного денежного содержания за стаж службы (выслугу лет)), - получаемые ко дню увольнения должностной оклад по замещавшейся в указанных органах должности федеральной государственной гражданской службы (государственной должности государственной службы Российской Федерации), оклад по воинскому или специальному званию и ежемесячную надбавку за выслугу лет к окладу месячного денежного содержания военнослужащего или ежемесячную надбавку к окладу месячного денежного содержания за стаж службы (выслугу лет) в порядке, предусмотренном подпунктами “а” и “б” настоящего пункта. При этом с 1 января 2012 г. должностной оклад по последней должности федеральной государственной гражданской службы (государственной должности государственной службы Российской Федерации), замещавшейся офицерами и лицами начальствующего состава органов внутренних дел, Государственной противопожарной службы, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы в Администрации Президента Российской Федерации, Аппарате Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Аппарате Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, Аппарате Правительства Российской Федерации, Счет-

ной палате Российской Федерации, аппарате Конституционного Суда Российской Федерации, аппарате Верховного Суда Российской Федерации и военных судов, Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации, Главном управлении специальных программ Президента Российской Федерации, центральном аппарате Государственной технической комиссии при Президенте Российской Федерации и центральном аппарате Федеральной службы по техническому и экспортному контролю, определяется в порядке, установленном Президентом Российской Федерации.”;

в абзаце втором слова “процентную надбавку за выслугу лет” заменить словами “ежемесячную надбавку за выслугу лет к окладу месячного денежного содержания военнослужащего (ежемесячную надбавку к окладу месячного денежного содержания за стаж службы (выслугу лет))”.

2. В пункте 14:

а) абзац первый после слов “органов уголовно-исполнительной системы,” дополнить словами “увеличения (индексации) должностных окладов федеральных государственных гражданских служащих,”;

б) после абзаца второго дополнить абзацем следующего содержания:

“в случае увеличения (индексации) должностных окладов федеральных государственных гражданских служащих одновременно подлежат пересмотру исходя из этих должностных окладов пенсии, назначенные ранее уволенным со службы офицерам и лицам начальствующего состава органов внутренних дел, Государственной противопожарной службы, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, указанным в абзаце первом подпункта “д” пункта 9 настоящего постановления, если они приобретут право на получение пенсии в большем размере в связи с увеличением (индексацией) должностных окладов федеральных государственных гражданских служащих. При этом ранее назначенные им пенсии пересчитываются по нормам, установленным Законом, исходя из суммы увеличенного денежного довольствия в порядке, предусмотренном пунктами 8 - 10 и 12 настоящего постановления, а минимальные

размеры пенсии, надбавки к пенсиям, повышения и увеличения пенсий определяются исходя из расчетного размера пенсии, установленного на день, с которого производится перерасчет пенсий;”;

в) после абзаца четвертого дополнить абзацем следующего содержания:

“в случае установления на очередной финансовый год федеральным законом о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период с учетом уровня инфляции (потребительских цен) увеличения, указанного в абзаце пятом настоящего пункта, в размере, превышающем 2 процента, пересмотр пенсий производится с даты установления указанного увеличения;”.

**Постановление Правительства
Российской Федерации
от 21 сентября 2012 г. № 953
«Об утверждении правил
применения меры безопасности в
виде переселения защищаемого лица
на другое место жительства в
отношении потерпевших, свидетелей
и иных участников уголовного
судопроизводства»**

В целях реализации статьи 10 Федерального закона “О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства” Правительство Российской Федерации постановляет:

Утвердить прилагаемые Правила применения меры безопасности в виде переселения защищаемого лица на другое место жительства в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства.

Председатель Правительства
Российской Федерации

Д. Медведев

**Правила
применения меры безопасности в виде
переселения защищаемого лица на другое
место жительства в отношении потерпев-
ших, свидетелей и иных участников уголов-
ного судопроизводства**

(утв. постановлением Правительства РФ от
21 сентября 2012 г. N 953)

I. Общие положения

1. Настоящие Правила определяют порядок применения меры безопасности в виде переселения на другое, постоянное или временное, место жительства (далее - мера безопасности) органами внутренних дел Российской Федерации, органами федеральной службы безопасности, таможенными органами Российской Федерации, органами по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, а также командованием соответствующих воинских частей и вышестоящим командованием, осуществляющими меры безопасности (далее - орган, осуществляющий меры безопасности) в отношении лиц, подлежащих государственной защите в соответствии с Федеральным законом "О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства" (далее - защищаемое лицо).

2. Финансовое обеспечение меры безопасности осуществляется за счет средств федерального бюджета, предусмотренных государственной программой обеспечения безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства (далее - Государственная программа).

3. До применения меры безопасности может быть произведена замена документов, удостоверяющих личность, а также иных документов защищаемого лица с изменением сведений о нем, в порядке, установленном постановлением Правительства Российской Федерации от 27 октября 2006 г. № 630 "Об утверждении Правил применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства".

4. Мера безопасности осуществляется с соблюдением конфиденциальности сведений о защищаемом лице и применяемых в отношении его мерах безопасности.

5. При принятии решения о переселении защищаемого лица на другое место жительства орган, осуществляющий меры безопасности, заключает с защищаемым лицом договор о взаимных обязательствах и взаимной ответственности сторон (далее - договор). Договор должен содержать перечень мероприятий, направленных на обеспечение безопасности защищаемого лица и гарантирующих соблюдение его жилищных, имущественных, трудовых, пенсионных и иных прав, а также обязательства защищаемого лица по соблюдению им условий конфиденциальности договора и указанных в нем законных требований органа, осуществляющего меры безопасности.

6. Возможные места жительства подбираются органом, осуществляющим меры безопасности, с учетом характера угрозы защищаемому лицу.

7. В случае необходимости защита имущественных прав защищаемого лица по прежнему месту жительства осуществляется по доверенности, выданной им представителю органа, осуществляющего меры безопасности.

8. При переселении защищаемого лица на другое место жительства ранее занимаемое им жилое помещение государственного или муниципального фонда сохраняется за ним в течение всего периода применения меры безопасности.

9. Оплата расходов, связанных с обязанностью защищаемого лица по внесению платы за ранее занимаемое и неиспользуемое им жилое помещение независимо от формы собственности, а также коммунальных услуг, на период действия договора возлагается на орган, осуществляющий меры безопасности.

**II. Переселение на другое постоянное место
жительства**

10. При переселении на другое постоянное место жительства защищаемого лица орган, осуществляющий меры безопасности, предо-

ставляет этому лицу жилое помещение, оплачивает расходы, связанные с переездом, в том числе с проездом и провозом личного имущества, включая стоимость упаковки, погрузки (разгрузки), а также выплачивает материальную помощь.

11. Размер оплачиваемых расходов, связанных с переездом защищаемого лица на другое постоянное место жительства, рассчитывается исходя из стоимости проезда железнодорожным, воздушным, водным и автомобильным транспортом общего пользования в прямом беспересадочном сообщении, а при отсутствии беспересадочного сообщения - с наименьшим количеством пересадок, включая плату за пользование постельными принадлежностями, страховой взнос на обязательное личное страхование пассажиров на транспорте, установленные на транспорте дополнительные сборы (за исключением добровольного страхового сбора, дополнительных услуг, направленных на повышение комфорта проезда пассажира, в том числе изменение классности билета, услуг, связанных с предоставлением питания, расходов, связанных с доставкой билетов, переоформлением билетов по инициативе пассажира, доставкой багажа, а также сдачей билета в связи с опозданием или отказом от поездки).

12. Расчет расходов, связанных с проездом защищаемого лица на другое постоянное место жительства, осуществляется исходя из стоимости проезда железнодорожным транспортом в 4-местном купе купейных вагонов поездов любой категории, воздушным транспортом - в салоне экономического класса, автомобильным транспортом общего пользования, за исключением транспортных средств международного сообщения и такси, внутренним водным транспортом - в каюте II категории речного судна регулярных транспортных линий, морским транспортом - в каюте III категории морского судна регулярных транспортных линий.

13. Расходы, связанные с провозом личного имущества защищаемого лица, в том числе с перевозкой личного имущества в контейнерах от места жительства до станции (пристани, порта) отправления и от станции (пристани, порта) назначения к другому постоян-

ному месту жительства, рассчитываются исходя из стоимости провоза багажа весом до 20 тонн в универсальных контейнерах железнодорожным транспортом, а при отсутствии железнодорожного транспорта - другими видами транспорта.

14. Порядок действий, связанных с приобретением жилых помещений и их передачей защищаемому лицу, представителя органа, осуществляющего меры безопасности, определяется актом органа, осуществляющего меры безопасности.

15. Для переселения на другое постоянное место жительства защищаемому лицу по договору безвозмездного пользования жилым помещением предоставляется жилое помещение, отвечающее санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства Российской Федерации.

16. На протяжении всего срока действия договора безвозмездного пользования жилым помещением представитель органа, осуществляющего меры безопасности, контролирует целевое использование защищаемым лицом жилого помещения.

17. Расходы на содержание предоставляемого жилого помещения и оплата коммунальных услуг со дня подписания акта приема-передачи жилого помещения возлагаются на защищаемое лицо.

18. Защищаемому лицу в течение 12 месяцев с даты прибытия на другое место жительства ежемесячно выплачивается материальная помощь:

в течение первых 3 месяцев с даты прибытия - в размере 4-кратного прожиточного минимума по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации;

в последующий период - в размере 2-кратного прожиточного минимума по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации.

19. Размер материальной помощи за неполный календарный месяц исчисляется пропорционально количеству дней пребывания защищаемого лица на другом постоянном месте жительства.

20. Материальная помощь защищаемому лицу выплачивается на основании заявления

(для несовершеннолетних - по письменному заявлению законного представителя), в котором указывается способ ее получения.

21. Материальная помощь, не выплаченная за истекший период, в течение которого защищаемое лицо имело право на ее получение, но не подало заявление, подлежит единовременной выплате в полном объеме после подачи заявления в установленном порядке.

22. При переселении на другое постоянное место жительства орган, осуществляющий меры безопасности, оказывает защищаемому лицу содействие в подборе места работы (службы) или учебы, аналогичного прежнему, в порядке, установленном постановлением Правительства Российской Федерации от 27 октября 2006 г. № 630 "Об утверждении Правил применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства".

23. Решение об отмене (изменении) данной меры безопасности является основанием для расторжения договора безвозмездного пользования жилым помещением.

24. После отмены меры безопасности расходы, связанные с переездом защищаемого лица на прежнее или другое место жительства, в том числе с проездом и провозом личного имущества, возмещаются за счет средств, предусмотренных на осуществление данной меры безопасности Государственной программой, в размере, определяемом в соответствии с пунктами 11 – 13 настоящих Правил.

25. За время, когда помещение не используется для применения меры безопасности, расходы по оплате жилого помещения и коммунальных услуг возлагаются на орган, осуществляющий меры безопасности.

III. Переселение на другое временное место жительства

26. При переселении на другое временное место жительства защищаемого лица орган, осуществляющий меры безопасности, предоставляет этому лицу жилое помещение, отвечающее санитарным и техническим правилам

и нормам, иным требованиям законодательства Российской Федерации.

27. После подбора жилого помещения защищаемому лицу представитель органа, осуществляющего меры безопасности, и наймодатель заключают договор найма жилого помещения.

28. Порядок действий, связанных с заключением договора найма жилого помещения и размещением защищаемого лица по временному месту жительства, представителя органа, осуществляющего меры безопасности, определяется актом органа, осуществляющего меры безопасности.

29. На протяжении срока действия договора найма орган, осуществляющий меры безопасности, контролирует целевое использование защищаемым лицом жилого помещения.

30. Орган, осуществляющий меры безопасности, предупреждает работодателя защищаемого лица о необходимости сохранения за ним должности на прежнем месте работы (службы) или руководителя образовательного учреждения, в котором обучалось защищаемое лицо, о необходимости сохранения за ним места учебы на период применения меры безопасности.

31. Оплата расходов по найму жилого помещения, коммунальных услуг и иных расходов, связанных с его содержанием, возлагаются на орган, осуществляющий меры безопасности.

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 1 марта 2013 г. № 283-р

1. Обеспечивать военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, сотрудников федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы, федеральных государственных гражданских служащих и работников МЧС России, привлекаемых к мероприятиям по обеспечению безопасности в период подготовки и проведения XXVII Всемирной летней универсиады 2013 года в г. Казани, XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зим-

них игр 2014 года в г. Сочи, питанием по нормам N 1 (общевоинской паек) из состава норм продовольственного обеспечения военнослужащих и некоторых других категорий лиц в мирное время, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2007 г. № 946 (в случаях, когда по условиям службы и (или) размещения требуется организация питания для таких сотрудников).

2. Финансирование расходов, связанных с реализацией настоящего распоряжения, осуществлять в пределах бюджетных ассигнований, выделяемых МЧС России.

Председатель Правительства
Российской Федерации

Д. Медведев

Приказ
Министр обороны Российской
Федерации
от 17 декабря 2012 г. № 3733
«О мерах по реализации правовых
актов по вопросам назначения
военнослужащих, проходящих
военную службу по контракту, на
воинские должности, освобождению
их от воинских должностей,
увольнению с военной службы и
присвоению им воинских званий»

В целях реализации Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ “О воинской обязанности и военной службе” (Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, № 13, ст. 1475; № 30, ст. 3613; 2001, № 7, ст. 620, 621; № 30, ст. 3061; 2002, № 7, ст. 631; № 26, ст. 2521; № 30, ст. 3029, 3030, 3033; 2003, № 1, ст. 1; № 27, ст. 2700; № 46, ст. 4437; 2004, № 8, ст. 600; № 17, ст. 1587; № 18, ст. 1687; № 25, ст. 2484; № 35, ст. 3607; № 49, ст. 4848; 2005, № 14, ст. 1212; № 30, ст. 3110; 2006, № 1, ст. 10; № 19, ст. 2062; № 28, ст. 2974; № 29, ст.

3121, 3122; № 41, ст. 4206; 2007, № 31, ст. 4011; 2010, № 1, ст. 16; № 11, ст. 1176; № 49, ст. 6415; 2011, № 27, ст. 3878; № 30, ст. 4589; № 48, ст. 6730; № 49, ст. 7021, 7053, 7054; № 50, ст. 7366) и Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237 “Вопросы прохождения военной службы” (Собрание законодательства Российской Федерации, 1999, № 38, ст. 4534; № 42, ст. 5008; 2000, № 16, ст. 1678; № 27, ст. 2819; 2003, № 16, ст. 1508; 2006, № 25, ст. 2697; 2007, № 11, ст. 1284; № 13, ст. 1527; № 29, ст. 3679; № 35, ст. 4289; № 38, ст. 4513; 2008, № 3, ст. 169, 170; № 13, ст. 1251; № 43, ст. 4919; 2009, № 2, ст. 180; № 18, ст. 2217; № 28, ст. 3519; № 49, ст. 5918; 2010, № 27, ст. 3446; 2011, № 4, ст. 572; № 13, ст. 1741; № 40, ст. 5532; 2012, № 2, ст. 244; № 29, ст. 4075; № 47, ст. 6457), приказываю:

1. Утвердить прилагаемый Порядок реализации правовых актов по вопросам назначения военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, на воинские должности, освобождению их от воинских должностей, увольнению с военной службы и присвоению им воинских званий.

2. Установить, что до формирования в установленном порядке кадровых органов и оснащения их совмещенными программными изделиями ресурсного обеспечения “Алушта” (далее - ПО “Алушта”) приказы по личному составу в отношении военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, издаются вышестоящими должностными лицами, имеющими в своем подчинении кадровые органы, оснащенные ПО “Алушта”.

3. Контроль за выполнением настоящего приказа возложить на статс-секретаря - заместителя Министра обороны Российской Федерации.

Министр обороны Российской Федерации
генерал армии

С. Шойгу

Приложение
к приказу Министра обороны
Российской Федерации
от 17 декабря 2012 г. № 3733

**Порядок
реализации правовых актов по вопросам
назначения военнослужащих, проходящих
военную службу по контракту, на воинские
должности, освобождению их от воинских
должностей, увольнению с военной службы
и присвоению им воинских званий**

I. Общие положения

1. Назначение военнослужащих, проходящих военную службу по контракту (далее - военнослужащие), на воинские должности, освобождение их от воинских должностей, увольнение с военной службы и присвоение им воинских званий осуществляются приказами соответствующих командиров (начальников) по личному составу (далее - приказы).

Реализация указов Президента Российской Федерации о назначении офицеров на воинские должности, освобождении их от воинских должностей, для которых штатом предусмотрены воинские звания высших офицеров, увольнение с военной службы высших офицеров и присвоение воинских званий высшим офицерам осуществляется приказами Министра обороны Российской Федерации по личному составу.

2. Приказы имеют право издавать должностные лица Вооруженных Сил Российской Федерации (далее - Вооруженные Силы), имеющие в непосредственном подчинении кадровые органы.

3. Назначение на воинские должности при переводе офицеров между видами Вооруженных Сил, военными округами (флотами), родами войск Вооруженных Сил, центральными органами военного управления осуществляются приказами статс-секретаря - заместителя Министра обороны Российской Федерации по согласованию с соответствующими заместителями Министра обороны Российской Федерации, главнокомандующими видами Вооруженных Сил Российской Федерации, командующими войсками военных ок-

ругов (флотами), родами войск Вооруженных Сил Российской Федерации и руководителей центральных органов военного управления.

Назначение на воинские должности при переводе офицеров между органами военного управления, объединениями, соединениями, воинскими частями и организациями, находящимся в непосредственном и прямом подчинении заместителей Министра обороны Российской Федерации, осуществляются в соответствии с предоставленными настоящим приказом полномочиями.

Основанием для подготовки документов по переводу военнослужащих являются планы замены и перевода, решения должностных лиц Вооруженных Сил, принимаемые в соответствии с предоставленными им полномочиями, а также основания, определенные законодательством Российской Федерации.

4. Назначение военнослужащих на воинские должности в высшие военно-учебные заведения, за исключением воинских должностей, на которые назначает Министр обороны Российской Федерации, осуществляется приказами статс-секретаря - заместителя Министра обороны Российской Федерации.

Направление военнослужащих на не воинские должности в международные организации, организации, осуществляющие деятельность в интересах обороны страны и безопасности государства, учебные военные центры и факультеты военного обучения (военные кафедры) при федеральных государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования осуществляется приказами Министра обороны Российской Федерации по представлениям соответствующих заместителей Министра обороны Российской Федерации, главнокомандующих видами Вооруженных Сил Российской Федерации, командующих войсками военных округов (флотами), родами войск Вооруженных Сил Российской Федерации, руководителей центральных органов военного управления.

5. Назначение военнослужащих на воинские должности заместителей командиров бригад со штатно-должностной категорией до подполковника, капитана 2 ранга включительно осуществляется приказами перво-

го заместителя Министра обороны Российской Федерации.

Назначение военнослужащих на воинские должности заместителей командиров бригад по материально-техническому обеспечению со штатно-должностной категорией до подполковника, капитана 2 ранга включительно и им равные осуществляется приказами заместителя Министра обороны Российской Федерации, отвечающего за организацию материально-технического обеспечения войск (сил).

6. Военнослужащие из состава прапорщиков (мичманов) могут быть назначены на воинские должности, подлежащие замещению младшими офицерами. Указанное назначение на воинские должности осуществляется при невозможности назначения военнослужащих соответствующего состава с учетом опыта прохождения военной службы, уровня профессиональной подготовки, психологических качеств и при условии, что у прапорщиков (мичманов) не будет в подчинении военнослужащих из состава офицеров.

Военнослужащие из состава солдат, матросов, сержантов и старшин, проходящие военную службу по контракту, могут быть назначены на воинские должности, подлежащие замещению прапорщиками (мичманами). Указанное назначение осуществляется не менее чем через 1 год военной службы по контракту при невозможности назначения на воинские должности военнослужащих соответствующего состава с учетом соответствия военно-учетной специальности и опыта прохождения военной службы, уровня профессиональной подготовки, психологических качеств и при условии, что у солдат, матросов, сержантов и старшин не будет в подчинении военнослужащих вышестоящих составов.

При назначениях военнослужащих из состава прапорщиков (мичманов) или солдат, матросов, сержантов и старшин на воинские должности, подлежащие замещению соответственно младшими офицерами или прапорщиками (мичманами), требуется согласие указанных лиц на то, что в случае назначения на эти воинские должности военнослужащих соответствующего состава или с уровнем образования, дающим право на присво-

ение им воинских званий офицеров, прапорщиков (мичманов), указанные лица согласны с назначением на низшие воинские должности, но не ниже тех, которые они занимали до назначения на воинскую должность вышестоящего состава. В этих случаях делается запись в пункте 2 обоих экземпляров контракта о прохождении военной службы, обусловленная этими обстоятельствами.

7. Офицеры, отчисленные из высших военно-учебных заведений, для решения вопросов дальнейшего прохождения военной службы освобождаются от занимаемых воинских должностей и зачисляются в распоряжение должностного лица, в чьем подчинении они находились до поступления в высшее военно-учебное заведение.

Офицеры, отчисленные из высших военно-учебных заведений по состоянию здоровья, освобождаются от занимаемых воинских должностей и зачисляются в распоряжение должностного лица, в чьем подчинении они находились до поступления в высшее военно-учебное заведение, для решения вопроса об увольнении с военной службы.

8. Представления военнослужащих к назначению на воинские должности, освобождению от воинских должностей, увольнению с военной службы, присвоению им воинских званий указами Президента Российской Федерации и приказами Министра обороны Российской Федерации осуществляются должностными лицами, непосредственно подчиненными Министру обороны Российской Федерации, через Главное управление кадров Министерства обороны Российской Федерации.

Согласование представлений военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, к назначению на воинские должности, освобождению от воинских должностей, увольнению с военной службы и присвоению им воинских званий приказами Министра обороны Российской Федерации осуществляет соответствующий командир (начальник) до представления документов в Главное управление кадров Министерства обороны Российской Федерации.

9. Приказы о приеме граждан на военную службу по контракту и заключении соответ-

ствующих контрактов подписываются статс-секретарем - заместителем Министра обороны Российской Федерации.

Приказы об освобождении военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, от воинских должностей, увольнению их с военной службы подписываются должностными лицами Вооруженных Сил в соответствии с предоставленными полномочиями по назначению на воинские должности.

II. Полномочия должностных лиц Вооруженных Сил Российской Федерации по назначению на воинские должности военнослужащих, проходящих военную службу по контракту

10. Должностные лица Вооруженных Сил Российской Федерации, которым предоставлено право по назначению на воинские должности военнослужащих, обладают следующими полномочиями:

Органы военного управления, воинские части и организации, в которые осуществляются назначения	Воинские должности, на которые назначаются военнослужащие
Заместители Министра обороны Российской Федерации	
Органы военного управления, объединения, соединения, воинские части и организации, находящиеся в непосредственном и прямом подчинении заместителей Министра обороны Российской Федерации	Воинские должности военнослужащих, для которых штатом предусмотрены воинские звания до подполковника, капитана 2 ранга включительно
Главкомандующие видами Вооруженных Сил Российской Федерации	
Органы военного управления, объединения, соединения, воинские части и организации, находящиеся в непосредственном и прямом подчинении главнокомандующих видами Вооруженных Сил Российской Федерации	Воинские должности военнослужащих, для которых штатом предусмотрены воинские звания до подполковника, капитана 2 ранга включительно
Командующие войсками военных округов (флотами)	
Органы военного управления, объединения, соединения, воинские части и организации, находящиеся в непосредственном и прямом подчинении командующих войсками военных округов (флотами)	Воинские должности военнослужащих, для которых штатом предусмотрены воинские звания до подполковника, капитана 2 ранга включительно

Командующие родами войск Вооруженных Сил Российской Федерации, руководители центральных органов военного управления	
Органы военного управления, объединения, соединения, воинские части и организации, находящиеся в непосредственном и прямом подчинении командующих родами войск Вооруженных Сил Российской Федерации, центральные органы военного управления	Воинские должности военнослужащих, для которых штатом предусмотрены воинские звания до подполковника, капитана 2 ранга включительно
Начальники высших военно-учебных заведений, для которых штатом предусмотрены воинские звания генерал-полковник, адмирал	
Высшие военно-учебные заведения, находящиеся в непосредственном и прямом подчинении	Воинские должности военнослужащих, для которых штатом предусмотрены воинские звания до подполковника, капитана 2 ранга включительно
Командующие объединениями и им равные, начальники высших военно-учебных заведений, для которых штатом предусмотрены воинские звания генерал-лейтенант, вице-адмирал	
Органы военного управления, соединения, воинские части и подразделения, находящиеся в непосредственном и прямом подчинении командующего объединением	Воинские должности военнослужащих, для которых штатом предусмотрены воинские звания до майора, капитана 3 ранга включительно
Командиры соединений (бригад, дивизий и им равные), начальники высших военно-учебных заведений, для которых штатом предусмотрены воинские звания генерал-майор, контр-адмирал, полковник, капитан 1 ранга	
Управления соединений, воинские части и подразделения, находящиеся в непосредственном и прямом подчинении командира соединения, начальника высшего военно-учебного заведения	Воинские должности военнослужащих, для которых штатом предусмотрены воинские звания до капитана, капитан-лейтенанта включительно

11. В случае, если воинская должность имеет двойное наименование, то назначение офицера, прапорщика (мичмана) осуществляется приказом командира (начальника), имеющего право назначать на воинскую должность, которая считается высшей из этих воинских должностей.

III. Полномочия должностных лиц Вооруженных Сил Российской Федерации по присвоению военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, воинских званий

12. Воинские звания военнослужащим присваивают:

до подполковника, капитана 2 ранга включительно - заместители Министра обороны Российской Федерации, главнокомандующие видами Вооруженных Сил Российской Федерации, командующие войсками военных округов (флотах), командующие родами войск Вооруженных Сил Российской Федерации, руководители центральных органов военного управления, начальники высших военно-учебных заведений, для которых штатом предусмотрены воинские звания генерал-полковник, адмирал;

до майора, капитана 3 ранга включительно - командующие объединениями и им равные, руководители центральных органов военного управления, начальники высших военно-учебных заведений, для которых штатом предусмотрены воинские звания генерал-лейтенант, вице-адмирал;

до капитана, капитан-лейтенанта включительно - командиры соединений (бригад, дивизий и им равные), начальники высших военно-учебных заведений, для которых штатом предусмотрены воинские звания генерал-майор, контр-адмирал, полковник, капитан 1 ранга.

Приказ

**Министра обороны Российской Федерации
от 26 июля 2012 г. № 2055**

«О внесении изменений в Инструкцию об условиях и порядке приема в военные образовательные учреждения высшего профессионального образования Министерства обороны Российской Федерации, утвержденную приказом Министра обороны Российской Федерации от 24 апреля 2010 г. № 100 «Об утверждении Инструкции об условиях и порядке приема в военные образовательные учреждения высшего профессионального образования Министерства обороны Российской Федерации»

Внести изменения в Инструкцию об условиях и порядке приема в военные образовательные учреждения высшего профессионального образования Министерства обороны Российской Федерации, утвержденную приказом Министра обороны Российской Федерации от 24 апреля 2010 г. № 100 “Об утверждении Инструкции об условиях и порядке приема в военные образовательные учреждения высшего профессионального образования Министерства обороны Российской Федерации” (зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 1 июля 2010 г., регистрационный № 17670) (с изменениями, внесенными приказом Министра обороны Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 118 “О внесении изменений в приказ Министра обороны Российской Федерации от 24 апреля 2010 г. № 100” (зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 26 апреля 2011 г., регистрационный N 20596)) согласно прилагаемому Перечню.

Министр обороны
Российской Федерации

А. Сердюков

Приложение
к приказу Министра обороны
Российской Федерации
от 26 июля 2012 г. № 2055

**Перечень
изменений, внесенных в Инструкцию
об условиях и порядке приема в военные
образовательные учреждения высшего
профессионального образования
Министерства обороны
Российской Федерации**

В Инструкции об условиях и порядке приема в военные образовательные учреждения высшего профессионального образования Министерства обороны Российской Федерации (приложение к приказу):

1. Главу I изложить в следующей редакции:

“I. Общие положения

1. Настоящая Инструкция определяет условия и порядок приема граждан Российской Федерации <*> в военные образовательные учреждения высшего профессионального образования Министерства обороны Российской Федерации для их обучения в качестве курсантов и устанавливает требования, предъявляемые к кандидатам, поступающим на обучение в вузы.

Прием в вузы Министерства обороны включает комплекс мероприятий по отбору кандидатов на обучение курсантами, соответствующих требованиям, установленным законодательством Российской Федерации и настоящей Инструкцией (далее - предварительный отбор), а также определению их способности осваивать профессиональные образовательные программы соответствующего уровня (далее - профессиональный отбор).

Прием в вузы Министерства обороны осуществляется на основе ежегодных правил приема, которые разрабатываются и утверждаются начальниками вузов в части, не противоречащей законодательству Российской Федерации и настоящей Инструкции.

Организацию приема для обучения в филиале осуществляет приемная комиссия вуза

в порядке, определяемом ежегодными правилами приема.

Вуз может передавать полномочия по проведению мероприятий профессионального отбора кандидатов на обучение курсантами другим военно-учебным заведениям по согласованию с Главным управлением кадров Министерства обороны.

2. Прием в военно-учебные заведения осуществляется на конкурсной основе.

Условиями конкурса в военно-учебные заведения должно быть обеспечено зачисление на обучение курсантами наиболее способных и подготовленных к освоению образовательных программ, а также наиболее соответствующих требованиям, предъявляемым к профессиональной пригодности, кандидатов.

Категории граждан, которые имеют право поступления в военно-учебные заведения без вступительных испытаний, вне конкурса (при условии успешного прохождения профессионального отбора), а также преимущественное право на поступление, определены законодательством Российской Федерации.

3. Количество кандидатов, подлежащих зачислению курсантами на первые курсы вузов по каждой военной специальности (специализации), определяется ежегодными расчетами комплектования первых курсов вузов переменным составом по подготовке офицеров и сержантов для Вооруженных Сил (далее - расчеты комплектования).

4. Порядок разработки расчетов комплектования определяет Главное управление кадров Министерства обороны.

5. Расчеты комплектования разрабатываются на основе норматива набора курсантов, ежегодно устанавливаемого для Министерства обороны планом распределения численности должностей курсантов в военно-учебных заведениях, или решения по численности набора курсантов, утверждаемых Министром обороны Российской Федерации, а для федеральных органов исполнительной власти, в которых законодательством Российской Федерации предусмотрена военная служба, - расчетом изменения численности переменного состава, содержащегося в военно-учебных заведениях за счет численности и средств федеральных органов исполнительной власти,

в которых законодательством Российской Федерации предусмотрена военная служба, утверждаемым начальником Главного организационно-мобилизационного управления Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации - заместителем начальника Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации.

6. Организация и проведение военно-профессиональной ориентации и предварительного отбора кандидатов на поступление в вузы для обучения по программам с полной военно-специальной подготовкой и программам со средней военно-специальной подготовкой из числа военнослужащих, граждан, прошедших и не проходивших военную службу, возлагаются на командующих войсками военных округов, объединениями видов (родов войск) Вооруженных Сил, военных комиссаров субъектов Российской Федерации, начальников военно-учебных заведений, суворовских военных училищ.

7. За своевременное и качественное проведение профессионального отбора курсантов отвечают начальники военно-учебных заведений.

8. Ответственность за координацию деятельности органов военного управления по военно-профессиональной ориентации кандидатов на поступление в вузы, а также по их предварительному отбору возлагается на Главное управление кадров Министерства обороны.”.

2. Пункт 98 изложить в следующей редакции:

“98. При наличии на 2 курсе вуза вакантных учебных мест граждане, окончившие первые курсы образовательных учреждений высшего профессионального образования и за-

численные курсантами для обучения по направлению подготовки (специальности), по которой они обучались, имеют право на перевод на 2 курс после прохождения общевоинской подготовки и принятия ими Военной присяги с учетом перезачета учебных дисциплин.”.

3. Главы II - VI и приложения 1 - 3 к Инструкции признать утратившими силу.

<*> Далее в тексте настоящей Инструкции, если не оговорено особо, для краткости будут именоваться: Вооруженные Силы Российской Федерации - Вооруженными Силами; Министерство обороны Российской Федерации - Министерством обороны; Генеральный штаб Вооруженных Сил Российской Федерации - Генеральным штабом; военные образовательные учреждения высшего профессионального образования Министерства обороны Российской Федерации - военно-учебными заведениями или вузами; президентские кадетские, суворовские военные, Нахимовское военно-морское, военно-музыкальное училища и кадетские (морские кадетские) корпуса - суворовскими военными училищами; образовательные программы высшего профессионального образования с полной военно-специальной подготовкой - программами с полной военно-специальной подготовкой; образовательные программы среднего профессионального образования со средней военно-специальной подготовкой - программами со средней военно-специальной подготовкой; граждане Российской Федерации - гражданами; кандидаты, поступающие на обучение в вузы курсантами, - кандидатами; военнослужащие, не имеющие офицерских званий, - военнослужащими.